

W4Y
Work4Youth
Серия публикаций
№. 28

Международное
бюро
труда

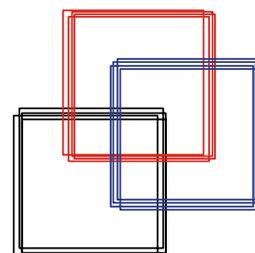
The MasterCard
Foundation

Переход на рынок труда молодых женщин и мужчин в странах Восточной Европы и Центральной Азии

Сара Элдер, Валентина Баркуччи,
Йонджа Гурбузер, Ив Перардель и
Марко Принчипи

март 2015 г.

Программа Молодежной Занятости
Департамент политики в области занятости

Серия публикаций Work4Youth № 28

Переход на рынок труда молодых женщин и мужчин в странах Восточной Европы и Центральной Азии

Сара Элдер, Валентина Баркуччи, Йонджа Гурбузер, Ив Перардель и
Марко Принчипи

Международное бюро труда • Женева

март 2015 г.

Copyright © Международное бюро труда 2015
Первое издание, 2015 г.

Издания Международного бюро труда пользуются издательским правом согласно Протоколу № 2 Всеобщей конвенции по авторскому праву. Тем не менее, короткие выдержки из них могут перепечатываться без разрешения при условии указания источника. Заявки на право перепечатки или перевода должны направляться в Отдел публикаций (Права и разрешения), Международное бюро труда, CH-1211, Женева 22, Швейцария, либо по электронной почте: pubdroit@ilo.org. Международное бюро труда приветствует такие заявки.

Библиотеки, учреждения и другие пользователи, зарегистрированные в организациях, обладающих правом на перепечатку, могут делать копии в соответствии с лицензиями, выданными им для этой цели. Посетите сайт www.iftro.org, чтобы узнать, какая организация обладает правом перепечатки в вашей стране.

Элдер, Сара ; Баркуччи, Валентина ; Гурбузер, Йонджа ; Перардель, Ив; Принчипи, Марко

Переход на рынок труда молодых женщин и мужчин в странах Восточной Европы и Центральной Азии / Сара Элдер, Валентина Баркуччи, Йонджа Гурбузер, Ив Перардель, Марко Принчипи; Международное бюро труда. - Женева: МБТ

(Серия публикаций Work4Youth, ISSN: 2309-6780; 2309-6799 (web pdf))

Международное бюро труда, Департамент политике в области занятости

занятость молодежи / безработица среди молодежи / молодежный / занятость / переход от школы к работе / запись в трудовую жизнь / Восточная Европа / Центральная Азия

13.01.3

Дизайн обложки: Creative Cow

Названия, соответствующие принятой в Организации Объединенных Наций практике, и изложение материала в настоящей публикации не являются выражением какого-либо мнения Международного бюро труда ни о правовом статусе любой страны, района или территории, или их властей, ни о делимитации их границ.

Ответственность за мнения, изложенные в подписанных статьях, исследованиях и других материалах, несут только их авторы, а их публикация не означает одобрения со стороны Международного бюро труда изложенных в них мнений.

Упоминание названий фирм и коммерческих изделий и процессов не означает их одобрения Международным бюро труда, как и отсутствие упоминания конкретной фирмы, коммерческого изделия или процесса не свидетельствует об их неодобрении.

Издания Международного бюро труда имеются в продаже в крупных книжных магазинах или местных бюро МБТ во многих странах; их можно также получить непосредственно в Международном бюро труда; просьба обращаться по адресу: ILO Publications, International Labour Office, CH-1211 Geneva 22, Switzerland. По этому же адресу можно бесплатно получить каталог или список новых публикаций.

Посетите наш сайт: www.ilo.org/publns

Отпечатано Международным бюро труда, Женева, Швейцария

Предисловие

Молодость является важнейшим периодом жизни, когда молодые люди начинают понимать свои устремления, становятся экономически независимыми и находят свое место в обществе. Глобальный кризис занятости усугубляет уязвимость молодежи из-за i) повышения уровня безработицы, ii) снижения качества работы тех, кто смог ее найти, iii) неравенства разных групп молодежи на рынке труда, iv) все более длительного и менее стабильного перехода от школы к трудовой деятельности, v) усиливающего отчуждения от рынка труда.

В июне 2012 года Международная конференция труда МОТ приняла резолюцию о необходимости срочных мер, направленных на преодоление беспрецедентного кризиса занятости молодежи путем принятия многостороннего подхода к достижению экономического роста, способствующего расширению занятости, и к созданию достойных рабочих мест. В резолюции «Кризис в сфере занятости молодежи: время действовать» излагается ряд выводов, которые закладывают основу плана, нацеленного на формирование национальных стратегий в сфере занятости молодежи.¹ В ней содержится призыв к повышению степени слаженности политики и действий всей многосторонней системы в отношении занятости молодежи. При этом Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (ООН) назвал решение проблем молодежи одной из пяти важнейших задач нынешнего поколения, которые должны решаться путем мобилизации всех человеческих, финансовых и политических ресурсов, имеющихся в распоряжении ООН. В рамках этой программы ООН разработала общесистемный план действий по проблемам молодежи, в котором занятость молодежи определяется как один из главных приоритетов и который ставит своей целью активизацию молодежных программ в рамках всей системы ООН.

МОТ оказывает правительствам и социальным партнерам поддержку в разработке и реализации целого комплекса мер политики в области занятости. В этой деятельности МОТ стремится укреплять возможности учреждений на национальном и местном уровнях для проведения эмпирически обоснованного анализа, который подкрепляет социальный диалог и процесс принятия политических решений. Для оказания государствам-членам содействия в создании базы знаний о занятости молодежи МОТ разработала обследование, посвященное переходу от школы к трудовой деятельности (ПШТД). Настоящий доклад, в котором представлены результаты обследований в шести странах Восточной Европы и Центральной Азии (в Армении, Киргизстане, Республике Молдова, Российской Федерации, бывшей югославской Республике Македония, Украине), является результатом партнерства между МОТ и фондом MasterCard Foundation. Проект Work4Youth предусматривает взаимодействие с партнерами из статистических и директивных органов 28 стран с низким и средним уровнем доходов в целях организации обследований ПШТД и оказания помощи правительствам и социальным партнерам в использовании полученных данных для разработки и осуществления эффективной политики.

Быть сегодня молодым на рынке труда нелегко. Хочется надеяться, что под руководством системы ООН, с учетом приверженности правительств, профсоюзов и

¹ С полным текстом резолюции 2012 года «Кризис в сфере занятости молодежи: время действовать» можно ознакомиться на веб-сайте МОТ: www.ilo.org/ilc/ILCSessions/101stSession/texts-adopted/WCMS_185950/lang--en/index.htm.

организаций работодателей и благодаря активному участию доноров, таких как фонд MasterCard Foundation, международное сообщество сможет оказать действенную помощь, необходимую для успешного старта молодых женщин и мужчин в трудовой жизни. Если мы справимся с поставленной задачей, это положительно отразится на профессиональных и личных успехах молодежи на всех будущих этапах ее жизни.

Азита Берар Авад
Директор
Департамент политики в области
занятости

Хайнц Коллер
Региональный директор
Региональное бюро МОТ для стран
Европы и Центральной Азии

Содержание

	<i>Страница</i>
Предисловие	i
Содержание.....	iii
От авторов.....	ix
1. Введение и основные заключения.....	1
1.1 Общий обзор	1
1.2 Структура доклада.....	2
1.3 Основные заключения.....	2
2. Обследование, посвященное переходу от школы к трудовой деятельности, в странах Восточной Европы и Центральной Азии.....	7
2.1 Цели и методология обследования	7
2.2 Социально-экономический контекст	10
2.2.1 Экономический рост	10
2.2.2 Демография	11
2.2.3 Рынок труда.....	12
3. Характеристики молодежи в странах Восточной Европы и Центральной Азии.....	15
3.1 Социально-экономические характеристики молодежи.....	15
3.1.1 Личные характеристики молодежи.....	15
3.1.2 Характеристики домашних хозяйств.....	16
3.2 Уровень образования.....	17
3.2.1 Доступность образования	17
3.2.2 Законченное образование	19
3.2.3 Учащаяся молодежь	21
3.3 Подготовка к переходу на рынок труда.....	23
4. Статус текущей экономической активности молодежи	23
5. Характеристики занятой молодежи.....	30
5.1 Занятость молодежи по отраслям.....	30
5.2 Занятость молодежи по профессиям.....	32
5.3 Статус занятости.....	33
5.3.1 Занятость на условиях найма (молодые наемные работники)	35
5.3.2 Самозанятость.....	37
5.3.3 Продолжительность рабочего времени	39
5.3.4 Заработная плата.....	41
5.3.5 Неформальная занятость.....	43
5.3.6 Несоответствие квалификации.....	45
5.3.7 Удовлетворенность работой	46

6.	Безработная молодежь.....	47
6.1	Поиски работы	49
6.2	Препятствия на пути поиска работы.....	53
6.3	Отчаявшаяся молодежь	54
7.	Переход молодежи на рынок труда в регионе Восточной Европы и Центральной Азии.....	55
7.1	Подход МОТ к изменению перехода.....	55
7.2	Этапы перехода.....	57
	7.2.1 Молодежь в процессе перехода	61
	7.2.3 Молодежь, завершившая переход на рынок труда.....	62
7.3	Пути и продолжительность перехода на рынок труда	63
	7.3.1 Пути перехода.....	63
	7.3.2 Продолжительность перехода на рынок труда.....	63
	7.3.3 Факторы, определяющие продолжительность перехода	65
8.	Последствия для политики и содержание инициатив в сфере занятости молодежи.....	69
8.1	Экономическая политика в интересах занятости молодежи	70
8.2	Предпринимательство и самозанятость молодежи	71
8.3	Образование, профессионально-техническая подготовка и навыки.....	72
8.4	Политика на рынке труда.....	73
8.5	Права молодежи.....	74
	Ссылки.....	77
	Приложение I. Определения статистики рынка труда.....	79
	Приложение II. Дополнительные статистические таблицы	81
	Приложение III. Схематическое отображение уровней образования	90
	Таблицы	
2.1	Источник информации: обследование ПШТД в странах Восточной Европы и Центральной Азии	9
2.2	Доля молодежи (от 15 до 29 лет) в общей численности населения и численность молодежи, 2000-30 гг.....	12
3.1	Молодежь в разбивке по полу, возрастным группам, местам проживания и семейному положению (%).....	16
3.2	Численность молодежи по уровням образования (%).....	17
3.3	Молодежь, бросающая школу до окончания учебы, по причинам и полу (%).....	19
3.4	Численность молодежи по наивысшим уровням законченного образования (%).....	20
3.5	Численность учащейся молодежи по предпочитаемым дисциплинам, желательной будущей профессии и месту работы (%).....	21
4.1	Основные показатели молодежного рынка труда – традиционное распределение по странам и полу (%).....	24

4.2	Основные показатели молодежного рынка труда – альтернативное распределение по странам и полу (%).....	27
4.3	Молодежь, которая не работает, не учится и не проходит профподготовку (NEET) в разбивке по полу (%)	29
5.1	Занятость молодежи по отраслям на однозначном уровне детализации (%).....	31
5.2	Занятость молодежи по занятиям (МКС3-08, %).....	32
5.3	Занятость молодежи по статусу занятости и полу (%).....	34
5.4	Молодые наемные работники по типам трудовых договоров и срокам их действия (%).....	36
5.5	Молодые наемные работники по наличию трудовых прав/доступности трудовых льгот (допускалось несколько ответов, %).....	37
5.6	Помогающие члены семьи по мотивации и полу (%)	38
5.7	Самозанятая молодежь (работодатели и работники, занятые индивидуальной трудовой деятельностью) по причинам обращения к самозанятости (%).....	38
5.8	Самозанятая молодежь по основным препятствиям на пути ведения бизнеса (%).....	39
5.9	Индексы номинальной среднемесячной зарплаты молодых наемных работников по уровню законченного образования	43
5.10	Уровень неформальной занятости молодежи по месту жительства и полу (%)	44
5.11	Занятая молодежь, желающая сменить работу, по причинам (%)	47
6.1	Безработная молодежь по продолжительности поисков работы (%).....	50
6.2	Безработная молодежь по методам поиска работы (%)	50
6.3	Безработная молодежь по занятиям, в которых она ищет работу (%).....	51
6.4	Безработная молодежь по местам/отраслям, где она ищет работу (%)	52
6.5	Безработная молодежь по основным препятствиям на пути к трудоустройству (%).....	53
6.6	Отчаявшаяся молодежь по причинам отказа от активных поисков работы (%).....	55
7.1	Молодежь по этапам перехода, полу и месту жительства (%)	59
7.2	Молодежь по уровням законченного образования и категориям перехода (%)	60
7.3	Молодежь, завершившая переход к стабильной и/или удовлетворительной занятости, по путям перехода (%)	63
7.4	Молодежь, завершившая переход на рынок труда, по средней продолжительности перехода (месяцы).....	65
7.5	Средняя продолжительность перехода (месяцы) по уровням образования	67
7.6	Средняя продолжительность переходного периода (месяцы) по роду занятий молодых работников.....	68
A.1	Численность молодежи по отдельным характеристикам (%).....	81
A.2	Женатая/замужняя молодежь по возрасту вступления в брак.....	81
A.3	Молодежь по финансовому состоянию домашнего хозяйства и районам проживания (%).....	82
A.4	Молодежь по уровням образованности и уровням законченного образования, по полу (%)	82
A.5	Занятость молодежи по отраслям на детальном однозначном уровне и по полу (%)....	83
A.6	Молодые работники по занятиям и полу (МКС3-08, %).....	84

A.7	Молодые наемные работники, работающие по срочным трудовым договорам, по причинам ограничения сроков действия договоров (%).....	85
A.8	Самозанятая молодежь по источникам финансирования (%)	85
A.9	Работающая неучащаяся молодежь по продолжительности рабочего времени в неделю и по полу (%).....	86
A.10	Основные группы МСКЗ и уровни образования.....	87
A.11	Безработная молодежь по самооцениваемой пользе полученного образования для трудоустройства (%).....	87
A.12	Молодежь по этапам перехода и возрастным группам (%).....	87
A.13	Молодежь в процессе перехода по подкатегориям и уровням завершеного образования (%)	88

Рисунок

2.1	Средние темпы роста ВВП в 2000-08 гг. и годовые темпы роста ВВП в 2009-13 гг.....	11
2.2	Соотношение «занятость-население» (возрастная группа 15+) в 2007 и 2012 гг.	13
2.3	Отдельные показатели рынка труда, 2000-12 гг.	14
3.1	Молодежь по восприятию финансового положения семьи	17
3.2	Численность молодежи с незаконченным образованием по полу и месту жительства .	18
3.3	Численность молодежи по текущему статусу на рынке труда и образованию.....	23
5.1	Занятая молодежь по совокупным отраслям.....	30
5.2	Молодежь в ситуации незащищенной занятости в разбивке по полу	33
5.3	Работающая неучащаяся молодежь по категориям продолжительности рабочего времени в неделю.....	40
5.4	Работники, занятые на условиях неполного рабочего дня не по своей воле (% от общей численности занятой молодежи)	41
5.5	Работающая молодежь (наемные и самозанятые работники) с месячной зарплатой ниже среднего уровня.....	42
5.6	Гендерный дифференциал в оплате труда молодых наемных работников	42
5.7	Уровень неформальной занятости молодежи и доли неформальных работников формального сектора и работников неформального сектора	44
5.8	Уровень неформальной занятости молодежи по уровням законченного образования..	45
5.9	Работающая молодежь в разбивке по признаку сверхподготовки, недостаточной подготовки и соответствующей квалификации	46
6.1	Уровни безработицы среди молодежи по месту жительства и полу	48
6.2	Уровни безработицы среди молодежи по уровням законченного образования	49
6.3	Места/отрасли, где безработная молодежь ищет работу, где надеются трудоустроиться сегодняшние учащиеся и где работает занятая молодежь, Республика Молдова (%).....	52
6.4	Отчаявшаяся молодежь в общей численности безработной молодежи и в общей численности экономически активной молодежи	54
7.1	Молодежь по этапам перехода	58
7.2	Молодежь в процессе перехода по подкатегориям	61
7.3	Молодежь, завершившая переход на рынок труда по подкатегориям.....	62

7.4	Молодежь, завершившая переход на рынок труда, по продолжительности перехода ..	64
7.5	Средняя продолжительность перехода молодежи к занятости (месяцы) по уровням образования родителей.....	66
7.6	Средняя продолжительность перехода по самооценкам финансового положения семьи.....	66
7.7	Средняя продолжительность перехода на рынок труда (месяцы) сверхподготовленных работников с законченным высшим образованием	69
Вставка		
1.	Определение молодежи.....	8
2.	Work4Youth: совместный проект партнерства МОТ и фонда MasterCard Foundation ...	9
3.	Почему данные обследования ПШТД 2013 года в Киргизстане указывают на столь низкий уровень безработицы среди молодежи?	25
4.	Новые проекты МОТ, направленные на преодоление последствий кризиса и содействие социальному диалогу, занятости молодежи и противодействие неформальной экономике в странах Центральной и Восточной Европы.....	75

От авторов

Настоящий доклад стал возможным благодаря совместным усилиям всех членов группы МБТ Work4Youth, в том числе Розмари Боама и Марко Минокри, которые оказывают незаменимые услуги в области администрирования и коммуникаций. Авторы хотели бы выразить благодарность национальным статистическим бюро шести стран за высочайшее качество их услуг, связанных с проведением обследований. Мы также благодарны Джанни Росасу, координатору Программы занятости молодежи МОТ за его неизменную поддержку проекта Work4Youth.

Наконец, МБТ хотело бы отметить поддержку фонда MasterCard Foundation, которая позволила выполнить обследования в рамках партнерства Work4Youth.

1. Введение и основные заключения

1.1 Общий обзор

В последние годы в регионе Восточной Европы и Центральной Азии преобладают относительно слабые перспективы роста, что обусловлено спадом промышленного производства, сокращением внутреннего спроса и высокой зависимостью от экспорта и денежных переводов в сторону и со стороны Европейского союза и Российской Федерации. Застойный рост не сулит ничего доброго высокообразованной молодежи, каждый год надеющейся выйти на рынок труда. В большинстве стран после длительного периода безработицы молодежь с высоким уровнем образования может надеяться получить, в конце концов, стабильную работу, хотя она не обязательно хорошо оплачивается, соответствует уровню квалификации и дает преимущества формальной занятости. С другой стороны, менее образованная молодежь крайне долго пребывает в переходном состоянии и, соответственно, на иждивении семьи или государства.

Отсутствие перспектив качественной работы, несмотря на высокий уровень образованности населения региона, чревато разочарованием молодежи, что может вылиться в политические волнения и внешнюю миграцию. Поэтому в регионе Восточной Европы и Центральной Азии, как и во всем мире, политики уделяют пристальное внимание ситуации на молодежных рынках труда.

Оказывая содействие правительствам в их нынешних усилиях, направленных на придание проблемам занятости молодежи центрального значения в соответствующих политических программах, и предоставляя информацию, необходимую для разработки и мониторинга действенных мер политики, МОТ разработала обследование, посвященное переходу от школы к трудовой деятельности (ПШТД); это – обследование домашних хозяйств, ориентированное на молодежь в возрасте от 15 до 29 лет. В 2012-13 годах обследования ПШТД были проведены в пяти странах Центральной и Восточной Европы – в Армении, бывшей югославской Республике Македония, Республике Молдова, Российской Федерации и Украине, а также в одной стране Центральной Азии – Киргизстане. В настоящем аналитическом докладе обобщаются результаты обследований в шести странах и выделяются основные проблемные вопросы политики.

Показатели, сформированные в результате обследований в шести странах региона и анализируемые в настоящем докладе, призваны гораздо подробнее обрисовать проблемы, стоящие перед молодежью в той части мира, где наблюдаются одни из самых высоких уровней безработицы. Безусловно, озабоченность по-прежнему вызывает высокий уровень безработицы среди молодежи, однако не менее важно изучить и качество предлагаемой ей занятости. Обеспечивает ли занятость в регионе необходимый доход и стабильность, чтобы молодые люди могли стать независимыми, особенно с материальной и финансовой точек зрения, во взрослой жизни? Мощная внешняя миграция в регионе означает, что национальная экономика не в состоянии обеспечить работу, на которую надеются многие представители молодого поколения. Внимание в докладе уделяется вопросам качества занятости, а также пути и продолжительности перехода молодежи на рынок труда; в нем содержатся определенные выводы о характеристиках и опыте, которые могут помочь сделать этот переход более гладким.

Доклад предназначен для представителей директивных органов и социальных партнеров, участвующих в осуществлении национальной политики и программ,

касающихся молодежи, а также для международных и неправительственных организаций, разрабатывающих программы действий на региональном уровне.

1.2 Структура доклада

В разделе 2 доклада раскрываются цели и методология обследования ПШТД и освещаются определенные аспекты социальной и экономической ситуации, сложившейся на рынке труда в регионе Восточной Европы и Центральной Азии. Далее, в разделе 3, излагаются результаты обследований в пяти странах, с особым вниманием к личным, семейным и образовательным характеристикам молодежи, а затем, в разделе 4, приводятся основные показатели рынка труда. В разделе 5 содержится подробный обзор ситуации с занятостью молодежи, в том числе информация об условиях труда; раздел 6 посвящен характеристикам безработной молодежи. В разделе 7 дается классификация этапов перехода от школы к трудовой деятельности и рассматриваются характеристики, способствующие более полному участию молодежи на рынке труда, особенно получению стабильной и/или удовлетворительной работы. В этом же разделе анализируется продолжительность перехода молодых мужчин и женщин к трудовой деятельности и раскрываются самые разные испытания, которые они преодолевают в переходный период на рынке труда и за его пределами. Наконец, в разделе 8 раскрывается ряд общих последствий для политики в области занятости молодежи.

1.3 Основные заключения

В странах региона достигнуты высокие результаты в образовательной сфере; образование практически общедоступно, а уровень образованности населения высок ...

Всеобщее образование прочно укоренилось в шести странах. Большинство молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет уже закончили учебу (в среднем 54,4% в шести странах), и почти вся остальная молодежь продолжала учиться (42,3%). Очень немногие молодые люди в странах региона бросают школу до ее окончания. Больше всего их было в Киргизстане – 4,3%.

Уровень полученного образования также высок среди населения шести стран. В среднем 35,0% опрошенных молодых людей получили образование на уровне средней школы и 29,7% на уровне вуза или аспирантуры. Еще 28% (в среднем по шести странам) обучались в системе профессионально-технической подготовки.

однако застойная ситуация с созданием рабочих мест приводит к упущенным возможностям; средства, вкладываемые в образование, не полностью воплощаются в продуктивное использование человеческого капитала.

Безработица среди молодежи неоднородна в странах региона по уровням. По данным обследований, уровень безработицы молодежи оказался одним из самых высоких в Армении и бывшей югославской Республике Македония – 30,2% и 43,3%, соответственно. По сравнению с ними, безработица в Республике Молдова (14,1%), Российской Федерации (11,7%) и Украине (16,8%) выглядит умеренной, хотя все же превышает среднемировой показатель 2013 года – 12,6% (за исключением Российской Федерации).

В Армении, бывшей югославской Республике Македония и Украине безработица среди молодежи – это не только проблема ее уровня, но и ее продолжительности. Более половины (52,3%) молодых людей, находившихся в

поисках работы в Армении, искали ее в течение одного года и дольше. Доля молодежи, пребывавшей в состоянии длительной безработицы в бывшей югославской Республике Македония, составила целых 76,9%. Последствия длительной безработицы с точки зрения утраты профессиональных навыков, финансовых потерь и ущербной самооценки, хорошо документированы. Существует не меньше свидетельств и того, что высокий уровень безработицы подстегивает внешнюю миграцию, когда все больше и больше молодых людей покидают родину в поисках работы в других странах. Российская Федерация является преимущественно принимающей страной, что создает свои проблемы, однако остальные страны каждый год испытывают значительный отток мигрантов. Многие из них – это образованная молодежь, а это означает, что от инвестиций в ее обучение прибудет в экономическом производстве других стран.

В настоящем докладе недоиспользование труда молодежи рассчитывается как сумма неиспользуемого трудового потенциала безработной и экономически неактивной неучащейся молодежи, и недоиспользуемого потенциала молодых работников, находящихся в нестабильной ситуации, т.е. самозанятых работников и работников, нанимаемых по временным трудовым договорам сроком до одного года. Средняя доля недоиспользования труда молодежи в шести странах составляет 39,4% – от 24,5% в Российской Федерации до 55,3% в Киргизстане (что связано с высокой долей непостоянной занятости). В трудовой сфере недоиспользуется от одной четверти до половины молодого населения обследованных стран, и поэтому возникает вопрос, каким образом регион может оптимизировать использование высокообразованной рабочей силы, чтобы полнее раскрыть свой экономический потенциал.

В странах региона прочно утвердились системы профессионально-технического образования и подготовки (ПТО); молодежь в большинстве стран принимает в них активное участие.

В большинстве стран впечатляет популярность, которой пользуется профессионально-техническое образование. В среднем (по шести странам) 28,2% молодых людей с законченным образованием обучались в системе ПТО. Их численность достигает целых 42,9% в бывшей югославской Республике Македония и 40,2% в Российской Федерации. С другой стороны, в Армении лишь 9,9% молодежи окончили заведения профессионально-технической подготовки (получив среднее образование или образование выше среднего уровня).

Что касается результатов, которых добивается на рынке труда молодежь, получившая профессионально-техническое образование, по сравнению со сверстниками, идущими по пути академического образования, то они носят неоднозначный характер. Только в Российской Федерации преимуществом в получении работы считается наличие у молодого соискателя диплома о техническом образовании. В других странах безработица была на самом низком уровне среди молодежи с высшим образованием (за исключением Армении, где самый низкий уровень безработицы был отмечен среди молодежи со средним образованием). Потенциальная зарплата выпускников заведений ПТО также уступала зарплате выпускников вузов, хотя разница была незначительной, а на Украине средняя зарплата была самой высокой среди молодежи, прошедшей техническую подготовку. Наконец, молодежь с высшим образованием имела наибольшие шансы получить стабильную работу на рынке труда – и за более короткий промежуток времени. Поэтому по результатам обследований, проведенных в шести странах, можно сделать вывод о том, что:

Инвестиции в высшее образование окупаются с точки зрения расширения перспектив трудоустройства и ускоренного перехода на рынок труда.

Так, высшее образование как минимум дает шанс получить одно из немногих рабочих мест высокого качества. Результаты обследований показывают, что чаша весов безработицы в регионе склоняется в сторону менее квалифицированных по сравнению с высококвалифицированными работниками и что молодому человеку с начальным образованием требуется в среднем в четыре раза больше времени, чтобы завершить переход на рынок труда, чем выпускнику вуза.

Однако проблемой более подготовленной молодежи остается нахождение работы, соответствующей уровню квалификации. Кроме того, в странах региона вызывает озабоченность ситуация сверхобразованности, когда лицо выполняет работу, требующую квалификации ниже уровня полученного образования или профессиональной подготовки. В среднем в шести странах в такой ситуации находились двое из каждых десяти молодых работников (21,7%). Следствием сверхобразованности является то, что молодой работник, скорее всего, зарабатывает меньше, чем мог бы, и не в полной мере реализует свой продуктивный потенциал. Существует опасность и того, что молодежь, которая в итоге соглашается на работу ниже уровня своей подготовки, – после долгого переходного периода (продолжающегося в среднем на 3 месяца дольше, чем у молодежи (выпускников вузов), которая находит работу, соответствующую уровню квалификации; см. раздел 7.3.3) – может надолго остаться в этом положении. Еще одним следствием является вытеснение молодежи, находящейся в нижней части образовательной пирамиды. Менее образованная молодежь оказывается в конце очереди претендентов даже на такую работу, которой она оптимально соответствует.

На рынок труда молодежи влияют гендерные проблемы.

Результаты обследований в шести странах показали существенный разрыв в оплате труда молодых работников. В Армении, Российской Федерации и Украине молодые мужчины могли зарабатывать как минимум на треть больше, чем молодые женщины. И эта разница сохраняется несмотря на то, что среди выпускников вузов во всех странах молодых женщин больше, чем мужчин, а высшее образование, как об этом говорилось в предыдущем абзаце, должно гарантировать более высокие заработки.

В то же время, как показали результаты обследований, молодые мужчины имели явное преимущество в завершении перехода к стабильной занятости на рынке труда. Молодые женщины по-прежнему весьма склонны уходить с рынка труда, чтобы растить детей и вести домашнее хозяйство. Уровень участия мужчин в составе рабочей силы неизменно оказывался выше как минимум на десять процентных пунктов, чем уровень участия женщин. Наибольший разрыв обнаружился в Киргизстане, где уровень участия мужчин в составе рабочей силы составил 69,9% по сравнению с 52,4% молодых женщин. С другой стороны, по крайней мере, средний показатель по шести странам не выявил гендерного разрыва в уровнях безработицы молодежи (20,0% среди молодых мужчин и 19,9% среди женщин).

Большинство молодых работников в странах региона вступают в стандартное трудовое правоотношение, заключая письменный трудовой договор и обретая основные права, хотя имеются и исключения.

Условия труда в странах региона, как и везде, допускают усовершенствование. Двое из десяти молодых наемных работников не имели письменных трудовых договоров, и такая же пропорция отмечалась среди работников, нанятых по срочным трудовым договорам, заключаемых преимущественно сроком до одного года

(средние данные по шести странам). Несмотря на то что в странах региона ситуация с трудовыми правами и льготами работников лучше, чем в других регионах (например, оплачиваемый ежегодный отпуск и отпуск по болезни), ими по-прежнему могут пользоваться далеко не все. Озабоченность вызывает и большая продолжительность рабочего времени: треть молодых работников в Армении и Украине работали свыше 50 часов в неделю. Далеко неидеальные условия труда влияют на благополучие и производительность молодых работников. В среднем по шести странам каждый третий молодой работник выражал желание бросить работу.

Неформальная занятость является типичной формой труда молодежи в регионе Восточной Европы и Центральной Азии, равно как и везде.

Несмотря на то что лишь 28,6% молодых работников в Республике Молдова были отнесены к категории неформальной занятости, в большинстве стран их оказалось около 50% и целых 79,5% в Киргизстане.

Хотя молодежь привлекают идеи предпринимательства, она не стремится претворить их в жизнь, когда решаются вопросы трудоустройства.

В шести странах преобладает наемный труд. Средний показатель по шести странам – 73,0% молодых наемных работников.² В Российской Федерации на условиях найма трудились девять из десяти молодых работников. Самозанятость среди молодежи встречается редко (в среднем 10,9% работодателей и работников, занятых индивидуальной трудовой деятельностью). Эти результаты не удивляют, так как низкая доля самозанятости характерна для более развитых стран, хотя они идут вразрез с высказываниями учащейся и безработной молодежи о надеждах на будущее трудоустройство. Более четверти учащейся молодежи (28% в среднем по шести странам) и безработной молодежи (30% в среднем по шести странам) выразили желание работать на себя. Можно лишь задаться вопросом, в какой момент времени кажущийся предпринимательский пыл затухает в молодежной среде этих стран и почему.

Молодежь в странах региона лелеет несостоятельные надежды получить работу в государственном секторе.

В большинстве стран безработная молодежь в первую очередь надеется найти работу в государственном или частном секторе. В бывшей югославской Республике Македония целых 50,7% безработных надеялись трудоустроиться в государственном секторе. Это желание понятно, имея в виду стабильность, связанную с работой на государство, однако ему вряд ли суждено сбыться в силу весьма ограниченного числа рабочих мест, создаваемых в государственном секторе. Нереальные надежды на трудоустройство в государственном секторе выражала и учащаяся молодежь. В Армении, бывшей югославской Республике Македония и Киргизстане более половины учащихся надеялись, что когда-нибудь они будут работать на государственной должности или в государственном секторе. Занятость в частном секторе явно рассматривается большинством молодых учащихся во всех странах как запасной вариант. На самом деле, во всех обследованных странах больше молодых учащихся надеялись когда-нибудь начать работать на себя (на собственном предприятии или ферме), чем в частной компании.

² За вычетом Киргизстана как единственной страны, где менее половины работников заняты по найму (40,1%), средний показатель для пяти стран увеличивается до 79,0%.

На протяжении всего доклада Киргизстан выделяется своими резко диссонирующими характеристиками рынка труда.

В июле 2014 года после пересмотра классификации доходов Всемирного банка Киргизстан переместился из категории стран с низким уровнем доходов в группу стран в нижней части средней шкалы доходов, в которую входят Армения, Республика Молдова и Украина.³ Однако с точки зрения характеристик рынка труда и положения молодежи Киргизстан по-прежнему отличается от других обследованных стран: это единственная из шести стран, где большая часть молодых работников занята на безвозмездной основе на семейном предприятии или ферме (41,9% помогающих членов семьи); это страна с самой низкой долей молодых работников, пользующихся базовыми трудовыми льготами (например, лишь 36,2% имели право на оплачиваемый отпуск по болезни); это единственная страна, где молодые работники со средним образованием получали в среднем более высокую зарплату, чем выпускники вузов; это страна с самым высоким уровнем неформальной занятости (79,5%). Многие из этих характеристик рынка труда обусловлены существенной разницей в структуре экономики, а именно сохраняющимся весом аграрного сектора в Киргизстане. Целых 46,6% молодых работников страны все еще были заняты в сельском хозяйстве, где молодых женщин было больше, чем мужчин. На самом деле, дефицит постоянных, оплачиваемых рабочих мест в киргизской экономике и прочная база сельского хозяйства являются характеристиками, общими для большинства стран с низким уровнем доходов (МОТ, 2013а, глава 4).

Большинство молодых людей обращаются к неформальным сетям в поисках работы.

Неформальные сети и расспросы родственников и друзей о возможностях трудоустройства остаются основным средством поиска работы среди молодежи в обследованных странах. Доля безработной молодежи, использующей этот метод, колебалась от 59,1% на Украине до 89,3% в бывшей югославской Республике Македония. В странах региона к государственным службам занятости относятся лучше, чем в других изученных регионах (см. Elder, 2014 и Elder and Koné, 2014), однако привлекательность их услуг для лиц, ищущих работу, различалась между странами. Всего 5,0% молодых безработных в Республике Молдова заявили о том, что они встали на учет в государственных службах занятости, а доля такой молодежи в бывшей югославской Республике Македония составила целых 66,0%.

Молодые мужчины из состоятельных семей, живущие в городах, закончившие вузы и имеющие родителей с высшим образованием, имеют преимущества на рынке труда в поиске стабильной и/или удовлетворительной занятости.

В среднем по шести странам 27,2% молодежи завершили переход к стабильной занятости и еще 10,6% к удовлетворительной самозанятости или временной занятости. Однако между странами отмечались широкие различия. Всего 21,5% молодежи завершили переход на рынок труда в бывшей югославской Республике Македония по сравнению с 53,4% в Российской Федерации.

³ Согласно группировкам доходов Всемирного банка (пересмотренным в июле 2014 года) Армения, Киргизстан, Республика Молдова и Украина являются странами в нижней части средней группы доходов населения; бывшая югославская Республика Македония представлена в верхней части средней группы доходов; Российская Федерация – страна с высоким уровнем доходов. См. <http://data.worldbank.org/news/2015-country-classifications>.

Переходный период от окончания учебы до стабильной или удовлетворительной занятости в странах региона продолжался довольно долго. Средняя продолжительность в шести странах составила 21,8 месяца или почти два года. Однако сюда включена и молодежь, которая сразу получила стабильную или удовлетворительную работу. За вычетом таких случаев (представляющих большинство в преобладающем числе стран) переходный этап длился чрезвычайно долго: в среднем, молодежь, которой не удавалось сразу найти работу, занималась ее поисками в течение 40,8 месяца.

Продолжительность перехода молодежи на рынок труда зависит от социально-экономических характеристик, таких как уровень образования родителей, благосостояние домашнего хозяйства и уровень образования самой молодежи, однако неоспорим и тот факт, что преимущества молодых людей из более обеспеченных и образованных семей проявляются в форме личной успеваемости во время учебы и в последующих перспективах на рынке труда. Результаты обследований подтверждают, что дети родителей с высшим образованием и выходцы из семей с высоким уровнем доходов находят стабильную и/или удовлетворительную работу быстрее. Молодые люди с дипломами о высшем образовании в среднем в четыре раза быстрее завершают переход к трудовой деятельности, чем молодежь с начальным образованием. Продолжительность переходного периода также сокращается благодаря участию в программах стажировок и ученичества. Наконец, на нее влияет освоенная профессия. Молодежь, намеревающаяся заняться высококвалифицированным трудом, где требуется высокий уровень образования, находит работу значительно быстрее, чем молодежь, выбравшая занятия, где требуется более низкий уровень квалификации. Продолжительность переходного периода в среднем была максимальной среди молодых операторов промышленных установок и машин, т.е. представителей профессий, где используется ручной труд.

2. Обследование, посвященное переходу от школы к трудовой деятельности, в странах Восточной Европы и Центральной Азии

2.1 Цели и методология обследования

Как правило, в странах Восточной Европы и Центральной Азии существуют авторитетные учреждения, формирующие статистику рынка труда, хотя озабоченность все еще вызывают финансирование программ и возможности для анализа рынка труда. Из шести стран, рассматриваемых в настоящем докладе, только в Армении не проводится регулярное обследование рабочей силы, на основе которого формируются ежегодные (или более частые) основные показатели рынка труда молодежи. Однако редко можно встретить детальную информацию с разбивкой по возрастным группам, из-за чего бывает трудно получить подробные сведения об условиях занятости молодежи и формах ее перехода на рынок труда. Несмотря на это, во все большем числе стран одной из первоочередных целей политики становится содействие переходу молодых людей к трудовой жизни. Чтобы преодолеть этот очевидный пробел, МОТ разработала рамочную методологию на основе ПШТД, которая позволяет анализировать движение молодежи к рынку труда. Детальное обследование домашних хозяйств, ориентированное на молодежь в возрасте от 15 до 29 лет (см. вставку 1), проводится на национальном уровне для получения информации о текущем положении молодежи на рынке труда, ее предшествующей экономической активности и текущих взглядах и устремлениях.

Вставка 1. Определение молодежи

Хотя во многих случаях молодежь определяется как лица в возрасте от 15 до 24 лет, для целей обследования ПШТД и соответствующих докладов верхний возрастной предел повышен до 29 лет. Этим признается тот факт, что часть молодежи остается в системе образования после 24 лет, и обеспечивается возможность получить больше информации о занятости молодежи по окончании учебы.

Обследование финансировалось партнерством Work4Youth, в котором участвуют Программа занятости молодежи МОТ и фонд MasterCard Foundation (см. вставку 2). Партнерство оказывает поддержку в проведении обследований ПШТД в 28 целевых странах, а данные первого раунда обследований предавались гласности в течение всего 2013 года. Второй раунд обследований ПШТД состоится в большинстве из 28 стран, обследованных в 2014-15 годах. Национальные доклады, обобщающие результаты обследований, и сами данные (первичные и табличные) размещены на веб-сайте W4Y.⁴ Только три национальных доклада для стран региона были изданы к настоящему времени, а оставшиеся три доклада будут опубликованы до конца года:

- Сара Элдер, Благика Новковска и Виолета Крстева, “Labour market transitions of young women and men in the former Yugoslav Republic of Macedonia”, публикация серии Work4Youth № 1, июль 2013 г. (МБТ).
- Элла Либанова, Александр Цимбал, Лариса Лисогор, Ирина Марченко и Олег Ярош, “Labour market transitions of young women and men in Ukraine” (на английском и украинском языках), публикация серии Work4Youth № 11, май 2014 г. (МБТ).
- Николая Серрьер, “Labour market transitions of young women and men in Armenia”, публикация серии Work4Youth № 21, октябрь 2014 г. (МБТ).

Обследования ПШТД были проведены национальными статистическими бюро в Армении, Киргизстане, Республике Молдова, Российской Федерации и бывшей югославской Республике Македония (таблица 2.1). Только на Украине из-за загруженности государственной статистической службы в качестве организатора обследования выступило частное учреждение – Украинский центр социальных реформ. Средний размер выборки составил 4300 человек в возрасте от 15 до 29 лет; она была минимальной (1158 респондентов) в Молдове и максимальной (3930 респондентов) в Киргизстане. Три обследования ПШТД были проведены в 2012 году (в Армении, бывшей югославской Республике Македония и Российской Федерации) и еще три обследования в 2013 году (в Киргизстане, Республике Молдова и Украине). Обследования позволили получить репрезентативные данные в национальном масштабе; национальные весовые коэффициенты использовались во всех странах, кроме Российской Федерации, где обследование было развернуто в 11 областях (из 46). В межстрановых сравнениях следует учитывать сезонный характер обследований.

⁴ www.ilo.org/w4y. К настоящему времени изданы национальные доклады для Армении, Бангладеш, Бенина, Камбоджи, Ямайки, Либерии, Малави, оккупированной палестинской территории, Перу, Самоа, бывшей югославской Республики Македония, Того, Украины и Замбии. Наборы первичных данных по всем 28 странам также размещены на веб-сайте W4Y. Таблицы с данными обследований ПШТД можно найти в базе данных ILOSTAT (youthSTATS tab) по адресу: www.ilo.org/ilostat.

Таблица 2.1 Источник информации: обследование ПШТД в странах Восточной Европы и Центральной Азии

Страна	Партнер-исполнитель	Объем выборки (численность молодежи)	Географический охват	Учетный период
Армения	Национальная статистическая служба Республики Армения	3 216	Национальный	Октябрь-ноябрь 2012 г.
Бывшая югославская Республика Македония	Государственное статистическое бюро Республики Македония	2 544	Национальный	Июль-сентябрь 2012 г.
Киргизстан	Национальный статистический комитет Киргизской Республики	3 930	Национальный	Июль-сентябрь 2013 г.
Республика Молдова	Национальное бюро статистики Республики Молдова	1 158	Национальный	Январь-март 2013 г.
Российская Федерация	Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации	3 890	11 областей (из 46)	Июль 2012 г.
Украина	Украинский центр социальных реформ	3 526	Национальный	Февраль 2013 г.

Вставка 2. Work4Youth: совместный проект партнерства МОТ и фонда MasterCard Foundation

Проект Work4Youth (W4Y) – это партнерство Программы занятости молодежи МОТ и фонда MasterCard Foundation. Пятилетний проект с бюджетом в 14,6 млн долл. США будет осуществляться до середины 2016 года. Его цель заключается в «расширении возможностей достойного труда молодых мужчин и женщин на основе знания и действий». Ближайшей задачей партнерства является формирование большего объема более качественной информации о рынке труда молодежи в развивающихся странах с особым вниманием к переходу молодежи на рынок труда. Предполагается, что правительства и социальные партнеры в 28 целевых странах, участвующих в проекте, будут лучше подготовлены к разработке эффективной политики и программ, если они будут обладать детальной информацией по следующим вопросам:

- на что надеется молодежь с точки зрения вступления на рынок труда и качества занятости;
- что ожидают работодатели от молодых соискателей;
- что не позволяет уравновесить спрос и предложение;
- какие стратегии и программы могут возыметь реальное воздействие.

Целевые области и страны проекта Work4Youth:

Европа и Центральная Азия: Бангладеш, Камбоджа, Непал, Самоа, Вьетнам

Европа и Центральная Азия: Армения, Киргизстан, Республика Молдова, Российская Федерация, бывшая югославская Республика Македония, Украина

Латинская Америка и Карибский бассейн: Бразилия, Колумбия, Сальвадор, Ямайка, Перу

Ближний Восток и Северная Африка: Египет, Иордания, оккупированная палестинская территория, Тунис

Страны к югу от Сахары: Бенин, Либерия, Мадагаскар, Малави, Того, Уганда, Объединенная Республика Танзания, Замбия

2.2 Социально-экономический контекст

2.2.1 Экономический рост

С 2000 по 2009 год среднегодовые темпы экономического роста в регионе Восточной Европы и Центральной Азии (ВЕЦА) составили 4,0% (Всемирный банк, 2014а).⁵ В 2009 году во время мирового экономического кризиса произошло резкое падение темпов роста ВВП на 6,6 процентных пункта, однако они достаточно быстро восстановились до 4,7% и 4,9% в 2010 и 2011 годах, соответственно. Начиная с 2012 года темпы экономического роста в регионе снова замедлились (до 2,2% в 2012 году и 2,3% в 2013 году). Несмотря на положительные темпы роста в странах региона, экономика отстает от них по числу создаваемых рабочих мест. Как следствие, в регионе отмечается высокий уровень безработицы.

В 2014 году ожидается вялый рост из-за усиливающейся политической напряженности в регионе, которая, по всей вероятности, вызовет экономические последствия для соседних стран, а также для Европейского союза. Основные экономические проблемы региона – замедление темпов роста промышленного производства, сокращение внутреннего спроса и высокая зависимость от экспорта и денежных переводов в сторону и со стороны Европейского союза и Российской Федерации.

Экспорт в Европейский союз и Российскую Федерацию играют важную роль в экономике стран региона. В 2013 году Армения, Киргизстан и Республика Молдова отправляли в Российскую Федерацию свыше 60% экспортных сырьевых товаров, кроме нефти, а чистый экспорт в Европейский союз, несмотря на сокращения внутреннего спроса, оказывал значительное влияние на экономический рост в бывшей югославской Республике Македония (Всемирный банк, 2014а). Восстановление в Европейском союзе имеет решающее значение для стимулирования экономического роста в регионе посредством торговли и прямых инвестиций.

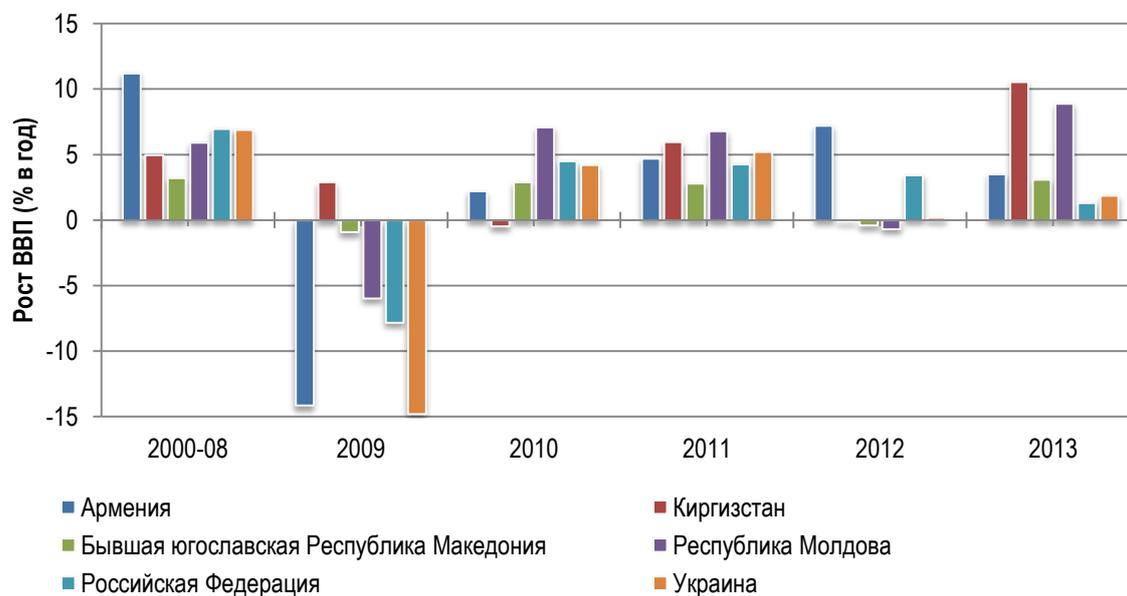
Денежные переводы в развивающиеся страны ВЕЦА составили около 43 млрд долл. США и, по оценкам, увеличатся на 26% до 54 млрд долл. США в 2016 году. Российская Федерация является крупнейшим источником денежных переводов, отправляемых в страны ВЕЦА. Денежные переводы играют особо важную роль в экономике Армении, Киргизстана и Республики Молдова: в 2013 году на них пришлось соответственно 21%, 13% и 25% ВВП (Всемирный банк, 2014b). Темпы роста объемов денежных переводов составили от 20% до 25%, за исключением Украины, где в пересчете они упали с 900 млн долл. США в 2012 году почти до нуля в 2013 году.

В период с 2000 по 2008 год среди шести стран, рассматриваемых в настоящем докладе, Армения, Российская Федерация и Украина показали самые высокие темпы роста экономики, однако они также в наибольшей степени пострадали от экономического кризиса (рисунок 2.1). Восстановление экономики в этих странах началось еще в 2010 году, однако в соответствии с региональной тенденцией снова

⁵ Оценки охватывают 31 страну в трех субрегионах: Центральная и Восточная Европа (Албания, Босния и Герцеговина, Болгария, Венгрия, Грузия, Косово, бывшая югославская Республика Македония, Черногория, Румыния, Сербия); Содружество Независимых Государств (Армения, Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Киргизстан, Республика Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина); страны с высоким уровнем доходов (Хорватия, Чешская Республика, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Российская Федерация, Словения и Словакия).

замедлилось начиная с 2013 года. Промышленное производство сокращается во всех обследованных странах, в то время как сектор услуг демонстрирует стабильный рост начиная с 2005 года. Его доля в ВВП колеблется от 46,6% в Армении до 68,7% в Республике Молдова.⁶ В экономике Армении и Киргизстана важную роль также играет сельское хозяйство, на которое в 2012 году пришлось соответственно 21,9% и 19,7% ВВП.

Рисунок 2.1 Средние темпы роста ВВП в 2000-08 гг. и годовые темпы роста ВВП в 2009-13 гг.

Источник: Всемирный банк, Показатели мирового развития 2014.

2.2.2 Демография

Шесть стран региона характеризуются сокращением доли молодежи (от 15 до 29 лет) в общей численности населения (таблица 2.2). По предварительным прогнозам, в период с 2015 по 2030 год ожидается дальнейшее сокращение численности молодежи в Республике Молдова, Российской Федерации и Украине, в то время как в Армении и бывшей югославской Республике Македония прогнозируются незначительные демографические изменения. Только в Киргизстане в ближайшем будущем ожидается значительный рост населения в возрасте от 15 до 29 лет, что, вероятно, увеличит нагрузку на экономику, где рабочие места создаются в ограниченном количестве.

Регион характеризуется процессами как иммиграции, так и эмиграции. По оценкам Международной организации по миграции (МОМ), в регионе проживает около 29,9 млн иммигрантов, т.е. 8,4% населения. Численность эмигрантов оценивается в 24,6 млн человек, т.е. 16,7% всего населения. После распада Советского Союза в регионе сформировались два основных миграционных потока – из стран СНГ в Российскую Федерацию и из стран Центральной и Восточной Европы в Западную Европу (Всемирный банк, 2014b). Около 90% международных мигрантов в регионе перемещались в границах субрегиона.

⁶ Данные о добавленной стоимости заимствованы из доклада Всемирного банка «Показатели мирового развития 2014».

Таблица 2.2 Доля молодежи (от 15 до 29 лет) в общей численности населения и численность молодежи, 2000-30 гг.

Страна	% от общей численности населения						
	2000	2005	2010	2015*	2020*	2025*	2030*
Армения	23.8	27.0	27.2	24.2	20.2	19.0	19.3
Киргизстан	27.7	29.6	31.3	29.1	24.4	22.6	24.4
Бывшая югославская Республика Македония	23.5	23.8	23.3	21.5	19.2	17.2	16.4
Республика Молдова	23.4	25.8	26.3	23.2	18.0	16.2	17.1
Российская Федерация	22.9	24.6	23.2	19.8	16.4	16.1	17.9
Украина	22.0	23.2	22.4	19.3	15.5	15.2	16.6
	тыс. человек						
Армения	3 076	3 014	2 964	2 990	2 988	2 990	2 970
Киргизстан	4 955	5 044	5 334	5 707	6 165	6 554	6 872
Бывшая югославская Республика Македония	2 054	2 089	2 099	2 109	2 107	2 095	2 068
Республика Молдова	4 108	3 766	3 573	3 438	3 322	3 207	3 064
Российская Федерация	146 762	143 936	143 617	142 098	140 010	136 965	133 554
Украина	49 059	47 136	46 051	44 646	43 162	41 558	39 843

*Прогноз

Источник: Отдел народонаселения ООН, база данных «Перспективы мирового народонаселения».

2.2.3 Рынок труда

Региональный рынок труда характеризуется низким уровнем участия в составе рабочей силы и высоким уровнем безработицы населения.⁷ У занятости вялые перспективы роста, и, по оценкам, к 2018 году будет создано около 900 тыс. новых рабочих мест, что соответствует общему росту региональной занятости на 0,6% (МОТ, 2014а). Достигнув пика в 9,9% в 2009 году, в 2013 году безработица в регионе вернулась к докризисному уровню в 8,2%. По оценкам, только в 2009 году влияние глобального экономического кризиса на региональный рынок труда оценивалось в повышении уровня безработицы на 1,8 процентных пункта, что соответствовало потере свыше 2 млн рабочих мест.

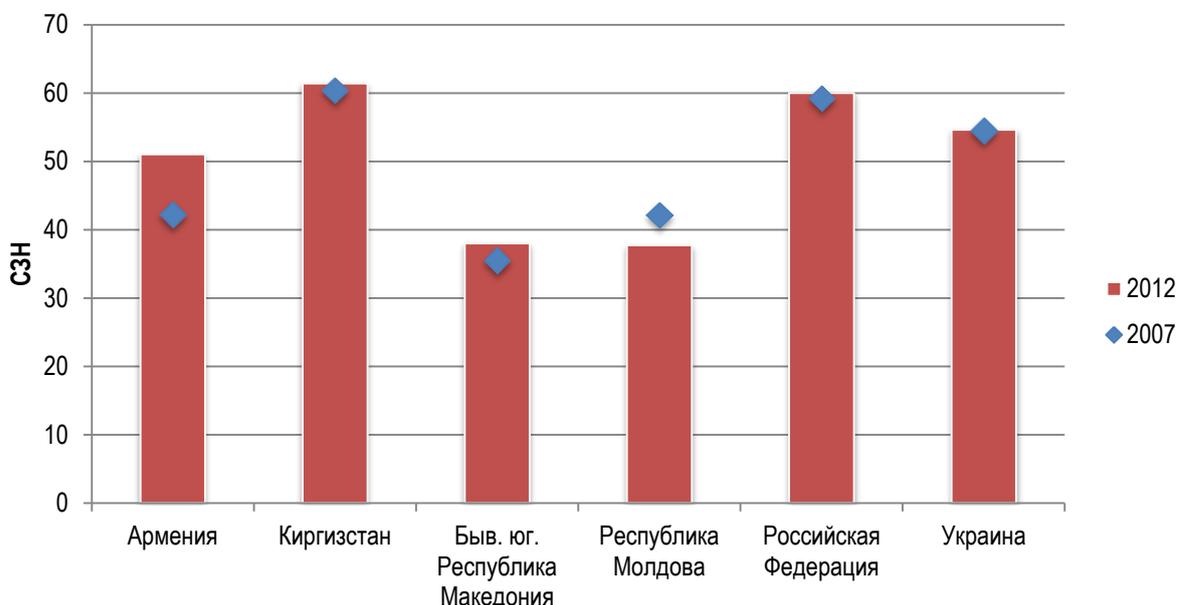
Серьезными проблемами в регионе являются рынки труда особо уязвимых групп населения, таких как молодежь и женщины. В 2013 году доля занятой молодежи в общей численности молодежи составила лишь 33,1%, а уровень безработицы среди молодежи оценивался в 17,5%. Очевидны и гендерные различия: рабочая сила состоит на 44,8% из женщин, однако отношение занятого женского населения к общей численности женского населения региона (соотношение «занятость-население», СЗН) составило лишь 46,4% по сравнению с 64,5% среди мужчин.

В 2012 году среди обследованных стран самые низкие значения СЗН – менее 40% – были зарегистрированы в бывшей югославской Республике Македония и Республике Молдова (рисунок 2.2). Самые высокие уровни безработицы были зарегистрированы в Армении (51,0%) и Киргизстане (61,7%). Несмотря на постоянный рост занятости начиная с 2000 года, значения СЗН оставались

⁷ В данном разделе термин «регион» означает страны Центральной и Юго-Восточной Европы (не входящие в ЕС) и СНГ, как он используется МОТ в серии публикаций о глобальных тенденциях в сфере занятости. Список стран можно найти в приложении G документа МОТ (2013а).

стабильными, за исключением Армении и Республики Молдова. В Армении соотношение «занятость-население» резко увеличилось в период с 2007 по 2012 год. В Республике Молдова, несмотря на относительно низкий уровень безработицы, это соотношение за тот же период значительно снизилось.

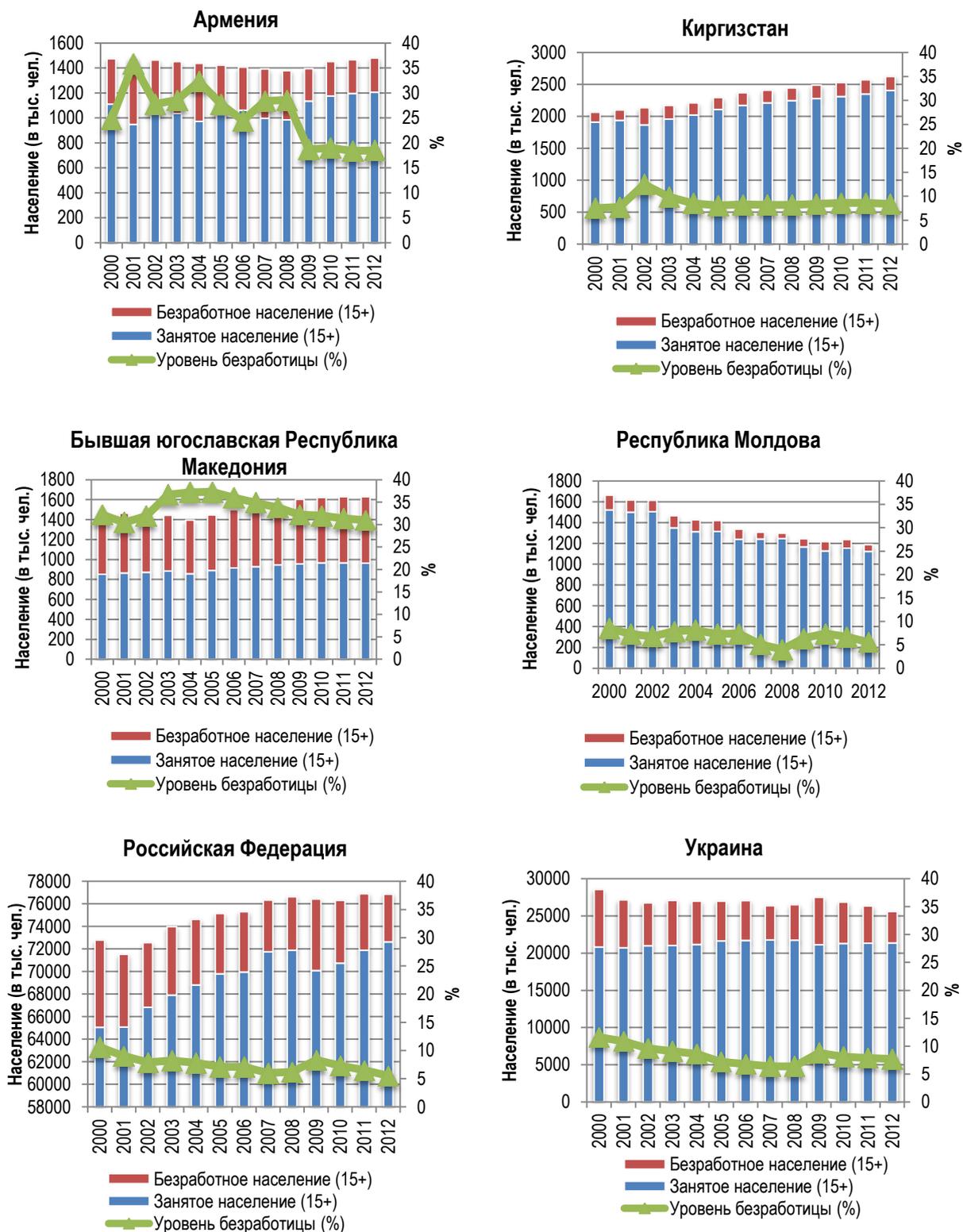
Рисунок 2.2 Соотношение «занятость-население» (возрастная группа 15+) в 2007 и 2012 гг.

Источник: данные МОТ о тенденциях глобальной занятости в 2014 году (см. http://www.ilo.org/global/research/global-reports/global-employment-trends/2014/WCMS_234879/lang-en/index.htm).

В 2012 году в Армении и бывшей югославской Республике Македония был зарегистрирован самый высокий уровень безработицы – 18,5% и 31,0%, соответственно. Данные о безработице и численности занятых и безработных в возрасте 15 лет и старше приведены на рисунке 2.3. Не вдаваясь в детальные оценки общего состояния рынков труда в регионе, важно отметить различия, существующие между странами. Безработица носит хронический характер и сохраняется на чрезвычайно высоком уровне в Армении и бывшей югославской Республике Македония. В отличие от них, в Российской Федерации отмечаются низкий уровень безработицы и постоянный рост занятости. В Киргизстане и Республике Молдова мы наблюдаем высокие уровни занятости и низкие уровни безработицы, однако в последней они снижаются. Наконец, на Украине в период с 2000 по 2012 год произошло очень мало изменений в численности занятых и безработных, а также в уровне безработицы.

Рисунок 2.3 Отдельные показатели рынка труда, 2000-12 гг.

Источник: данные МОТ о тенденциях глобальной занятости в 2014 году (http://www.ilo.org/global/research/global-reports/global-employment-trends/2014/WCMS_234879/lang-en/index.htm).

3. Характеристики молодежи в странах Восточной Европы и Центральной Азии

3.1 Социально-экономические характеристики молодежи

3.1.1 Личные характеристики молодежи

Результаты обследований ПШТД указывают на незначительный перевес женщин над мужчинами в регионе. Дисбаланс особенно заметен в Армении и Республике Молдова, где в выборке было представлено свыше 55% молодых женщин (таблица 3.1). Данный показатель объясняется большим числом молодых мужчин, эмигрирующих из обеих стран, а также из Киргизстана. В этих странах также наблюдается высокий уровень сезонной миграции, особенно в Российскую Федерацию и другие страны СНГ. По оценкам, в период с 2002 по 2008 год из Армении выехало от 14,2% до 17,9% населения трудоспособного возраста (Всемирный банк, 2013а).

В среднем наименьшая возрастная группа состоит из молодых людей в возрасте от 15 до 19 лет, что является одним из главных отличий от других регионов, где проводились обследования ПШТД.⁸ Это подчеркивает факт старения населения в странах региона. При этом существенные различия отмечаются среди шести стран; только 26,2% молодых людей в Российской Федерации были в возрасте от 15 до 19 лет, тогда как в Киргизстане их насчитывалось целых 39,7%. Во всех странах, кроме Киргизстана и Республики Молдова, городское население молодежи преобладает над сельским. Доминирование городского населения особенно выражено в Армении, Российской Федерации и Украине.

Почти каждый седьмой из десяти молодых людей в шести странах (в среднем 68,6%) был вне брачных отношений; самый высокий удельный вес неженатых и незамужних отмечался в бывшей югославской Республике Македония (79,4%), а самый низкий в Киргизстане (61,8%). Молодые женщины в странах региона чаще выходили замуж, чем женились мужчины; в среднем, замужние женщины составляли 33,4% молодого женского населения шести стран, а на женатых мужчин приходилось лишь 19,4% (таблица А.1 в приложении).⁹ Молодые женщины в странах региона все еще довольно часто выходят замуж в юном возрасте; в пяти странах, в отношении которых имеются данные, не менее четверти молодых замужних женщин вступили в брак в возрасте от 15 до 19 лет (таблица А.2 в приложении). В Киргизстане их было целых 47,5% (таблица А. в приложении). В отличие от женщин, среди молодых женатых мужчин максимум 13,7% женились в возрасте до 20 лет в бывшей югославской Республике Македония.

⁸ К настоящему времени подготовлено два дополнительных региональных доклада – резюме данных обследований ПШТД для восьми стран, расположенных к югу от Сахары (Elder and Koné, 2014), и резюме данных обследований ПШТД для шести стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Elder, 2014).

⁹ На протяжении всего доклада средние значения являются невзвешенными и приводятся только в том случае, если нет чрезмерно широких различий в масштабе страны.

Таблица 3.1 Молодежь в разбивке по полу, возрастным группам, местам проживания и семейному положению (%)

Характеристика	Армения	Киргизстан	Бывшая югославская Республика Македония	Республика Молдова	Российская Федерация	Украина	Среднее значение
Пол							
Мужчины	44.2	47.6	51.8	44.8	49.7	51.1	48.2
Женщины	55.8	52.4	48.2	55.2	50.3	48.9	51.8
Возрастная группа							
15–19	34.7	39.7	32.0	30.6	26.2	26.9	31.7
20–24	35.8	31.7	35.1	32.8	37.1	35.6	34.7
25–29	29.5	28.6	33.0	36.6	36.7	37.6	33.7
Место проживания							
Город	80.0	34.5	54.4	45.1	70.6	69.8	59.0
Село	20.0	65.5	45.6	54.9	29.5	30.2	41.0
Семейное положение							
Не женат/не замужем	73.4	61.8	79.4	66.2	67.8	63.2	68.6
Обручен(а)	1.3	1.9	2.0	-	4.2	2.6	2.4
Женат/замужем	23.7	32.9	17.9	31.9	23.8	30.4	26.8
В разводе	1.6	3.2	0.6	1.9	4.0	3.8	2.5
Вдова/вдовец	0.1	0.2	0	0.0	0.2	0.1	0.1

Примечание: невзвешенные средние значения.

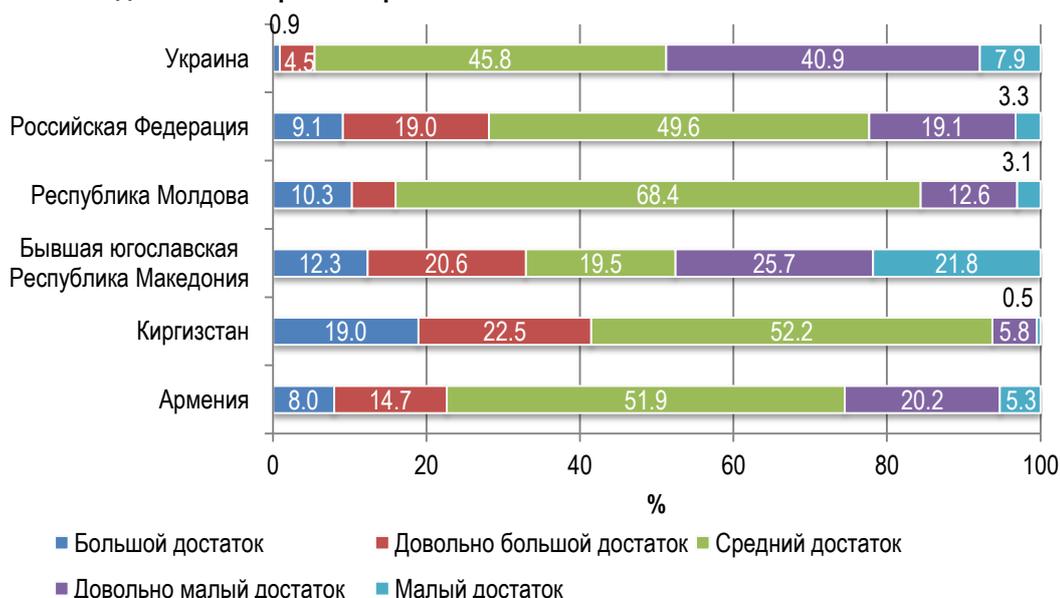
Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

3.1.2 Характеристики домашних хозяйств

Каждый четвертый молодой респондент в шести обследованных странах относил себя к семье с малым или довольно малым достатком (27,7%). 47,9% респондентов рассматривали доходы своих семей как средние, а 24,4% считали, что живут в обеспеченных семьях (рисунок 3.1).¹⁰ Если принять результаты обследований на веру, получается, что бывшая югославская Республика Македония и Украина – страны с самой высокой долей молодых людей, живущих в бедности (соответственно 47,6% и 48,8% причисляющих себя к семьям с «малым» или «довольно малым достатком»). Это не соответствует классификации стран по группам доходов Всемирного банка, в которой бывшая югославская Республика Македония находится среди «стран в верхней части средней группы доходов», т.е. выше Армении, Киргизстана, Республики Молдова и Украины, относимых к странам «в нижней части средней группы доходов»; в этой связи представляет интерес изучение вопроса о том, как благосостояние и (не)равенство воспринимаются в молодежной среде. Удивительно, что в стране в нижней части средней группы доходов – Киргизстане – наибольший процент молодых людей считают свои семьи обеспеченными (19,0%). Во всех странах, кроме Киргизстана, недостаток доходов воспринимался острее в сельской местности, чем в городах (таблица А.3 в приложении).

¹⁰ Уровни доходов домашних хозяйств оценивались самими респондентами в обследованиях ПШТД в соответствии с классификацией, представленной на рисунке 3.1.

Рисунок 3.1 Молодежь по восприятию финансового положения семьи

Примечание: уровни доходов домашних хозяйств, как они воспринимаются молодыми респондентами.
 Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

3.2 Уровень образования

3.2.1 Доступность образования

Образование сохраняет свое ключевое значение с точки зрения развития людских ресурсов и повышения шансов молодых людей на получение достойной работы; в этом отношении страны региона имеют высочайшие показатели. Всеобщее образование прочно укоренилось в шести странах. Большинство молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет уже закончили учебу (в среднем 54,4% в шести странах), и почти все остальные продолжали учиться (42,3%) (таблица 3.2). Очень немногие молодые люди в странах региона бросают школу до ее окончания. Максимальный процент был зарегистрирован в Киргизстане – 4,3%.

Таблица 3.2 Численность молодежи по уровням образования (%)

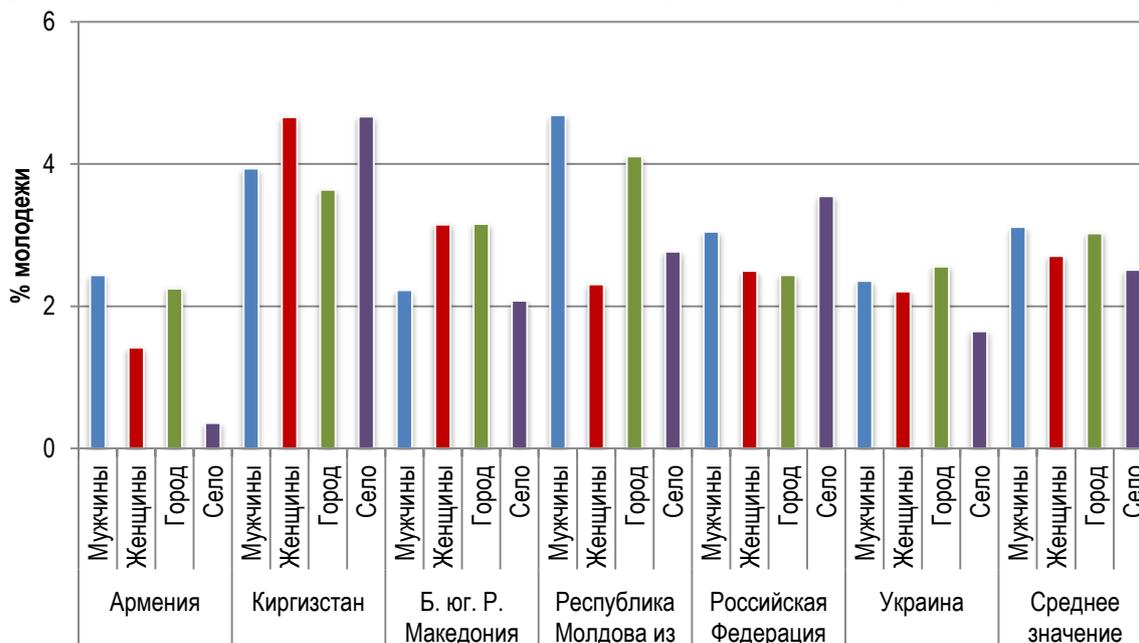
Уровень образования	Армения	Киргизстан	Бывшая югославская Республика Македония	Республика Молдова	Российская Федерация	Украина	Средний
Никогда не учились в школе	0.3	0.6	0.9	0.5	-	-	0.4
Бросили школу до окончания учебы	1.9	4.3	2.7	3.4	2.8	2.3	2.9
Учатся в школе	45.3	41.1	47.0	42.9	36.0	41.6	42.3
Закончили учебу	52.5	54.0	49.5	53.3	61.1	56.1	54.4

Примечание: - = Незначительное число полученных ответов. невзвешенные средние значения.
 Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

Различия с точки зрения незаконченного образования по гендерным признакам и проживанию в городах/сельских районах представлены на рисунке 3.2. Во-первых, важно еще раз отметить, что в регионе крайне редко встречаются молодые люди, бросившие школу до окончания учебы. Что касается различий между полами, то в большинстве случаев они незначительны и показатели неравенства различаются

между странами. В Армении, Республике Молдова, Российской Федерации и Украине молодые мужчины несколько отставали от женщин по численности учащихся, закончивших учебу, в то время как в бывшей югославской Республике Македония и Киргизстане вероятность досрочного прекращения обучения была выше среди молодых женщин. В разных странах были получены неоднозначные данные и о том, в каких районах выше вероятность того, что молодежь недоучится в школе. Таких случаев было выявлено больше в городах, чем в сельских районах, в Армении, бывшей югославской Республике Македония, Республике Молдова и Украине. Только в Киргизстане и Российской Федерации вероятность досрочного прекращения школьного обучения была выше среди сельской молодежи (речь идет как максимум о 4,7% сельской молодежи в Киргизстане).

Рисунок 3.2 Численность молодежи с незаконченным образованием по полу и месту жительства

Примечание: невзвешенные средние значения.

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

На вопрос, почему они бросили школу (результаты представлены в таблице 3.3), респонденты из шести стран ссылались на целый ряд причин экономического характера, в том числе на отсутствие средств на оплату школьного обучения или необходимость работать, чтобы пополнить доходы домашнего хозяйства (от 14,5% в Киргизстане до 50,3% в Армении), а также на отсутствие, в целом, интереса к учебе (от 8,5% в Армении до 36,9% в бывшей югославской Республике Македония). Значительная доля бросивших школу также отметили, что они прекратили учиться, чтобы начать работать; это объяснение может отражать экономические причины или отсутствие интереса к учебе, либо и то, и другое.

Киргизстан и Республика Молдова заслуживают более внимательного отношения как единственные из шести стран, где почти 5% молодежи недоучивается в школе. Представляется, что среди молодых мужчин в обеих странах возможность заработать является самой главной причиной, побуждающей их бросить школу, однако в Республике Молдова фигурировал еще один значимый фактор – провал экзаменов (на него сослались 24,2% молодых мужчин). Что касается молодых женщин, то экономические причины также играли важную роль в решении молдаванок бросить школу, а в Киргизстане молодые женщины чаще всего говорили об отсутствии интереса к учебе. В обеих странах (как и в других) часть молодых женщин все еще склонна отказываться от учебы, чтобы выйти замуж и взять в свои

руки заботу о семье. Доля молодых мужчин, оставляющих школу по тем же причинам, является номинальной.

Таблица 3.3 Молодежь, бросающая школу до окончания учебы, по причинам и полу (%)

Страна	Пол	Проваленные экзамены	Отсутствие интереса к учебе	Чтобы начать работать	Чтобы выйти замуж	Отказ родителей от дальнейшего образования	Экономические причины	Отсутствие школы по соседству	Другие причины
Армения	Всего	7.0	8.5	7.1	18.2	0.8	50.3	0.0	8.2
	Мужчины	12.1	14.7	12.2	0.0	0.0	59.3	0.0	1.6
	Женщины	0.0	0.0	0.1	42.9	1.8	38.1	0.0	17.2
Киргизстан	Всего	0.2	30.8	18.0	16.0	9.8	14.5	1.8	9.0
	Мужчины	0.0	20.4	36.7	0.0	1.8	21.5	4.2	15.4
	Женщины	0.4	38.8	3.6	28.2	15.9	9.1	0.0	4.0
Бывшая югославская Республика Македония	Всего	5.9	36.9	8.6	11.9	1.9	32.7	0	2.2
	Мужчины	9.0	46.0	1.5	3.7	4.5	35.3	0	0
Республика Молдова	Всего	3.5	29.9	14.0	18.1	0	30.7	0	3.8
	Мужчины	17.6	17.5	26.7	6.6	0	16.6	0	15.0
	Женщины	24.2	20.6	38.0	3.2	0	8.8	0	5.2
Российская Федерация	Всего	6.8	12.3	8.0	12.2	0	29.4	0	31.3
	Мужчины	6.3	27.9	17.7	9.6	0	25.3	1.1	12.1
	Женщины	10.3	29.6	21.0	6.9	0	26.1	0	6.2
Украина	Всего	1.4	25.8	13.7	13.0	0	24.3	2.5	19.5
	Мужчины	10.6	16.3	22.7	16.6	0	25.6	0	8.3
	Женщины	14.8	23.4	30.1	3.4	0	21.8	0	6.6
Среднее значение	Всего	5.9	8.3	14.5	31.3	0	29.8	0	10.3
	Мужчины	7.9	23.0	16.8	13.1	2.1	27.5	0.5	9.1
	Женщины	11.7	25.8	23.3	2.9	1.1	28.8	0.7	5.8
		3.0	19.2	9.0	24.3	2.9	26.9	0.4	14.3

Примечание: в Республике Молдова к «другой» категории относятся болезнь, инвалидность и семейные обязанности. Невзвешенные средние значения.

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

3.2.2 Законченное образование

Доступное образование – это достояние региона и важное наследие советской системы. Степень образованности населения шести обследованных стран впечатляет и по удельному весу выпускников вузов (за рамками системы профессионально-технической подготовки) – от одной пятой (19,4% в Киргизстане и 21,2% в бывшей югославской Республике Македония) до более чем двух пятых на Украине (43,9%) (таблица 3.4). Законченное среднее образование, в том числе общее и профессионально-техническое, остается наиболее вероятным итогом учебы молодежи в Армении, бывшей югославской Республике Македония, Киргизстане и Республике Молдова. В Российской Федерации и Украине большинство молодых людей продолжали образование после средней школы в вузах или профессионально-технических заведениях. По данным обследований только в бывшей югославской Республике Македония и Киргизстане часть молодежи завершала свое образование на уровне начальной школы (22,2% и 14,9%, соответственно).

Таблица 3.4 Численность молодежи по наивысшим уровням законченного образования (%)

Законченное образование	Армения	Киргизстан	Бывшая югославская Республика Македония	Республика Молдова	Российская Федерация	Украина
Неполное начальное образование (в том числе отсутствие образования)	0.7	1.3	3.5	0.9	0.9	0
Начальное образование	0.2	14.9	22.2	1.7	7.3	1.7
Среднее профессионально-техническое образование	6.3	6.0	42.9	15.6	17.3	6.8
Среднее общее образование	55.6	51.1	10.2	46.4	20.1	26.4
Профессионально-техническое образование выше среднего	3.6	7.3	-	7.0	22.9	21.2
Высшее образование и аспирантура	33.7	19.4	21.2	28.5	31.7	43.9

Примечания: учитывается только молодежь с законченным образованием. Данные о категории профессионально-технического образования выше среднего отсутствуют для бывшей югославской Республики Македония. См. Приложение III, где национальные уровни образования отражены как эквивалент ПШТД.

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

Система профессионально-технического образования и подготовки (ПТО) все еще пользуется популярностью у молодежи в странах региона, что делает его уникальным среди развивающихся регионов.¹¹ В среднем (по шести странам) 28,2% молодежи с законченным образованием обучались в системе ПТО – от 42,9% в бывшей югославской Республике Македония до 40,2% в Российской Федерации. Из этого ряда «выпадает» Армения, где лишь 9,9% молодежи получили профессионально-техническую подготовку (на уровне среднего или выше среднего образования).¹²

В соответствии с мировыми тенденциями молодые мужчины в шести странах получали профессионально-техническую подготовку чаще, чем молодые женщины. В отличие от них, молодые женщины, скорее, идут по общему пути получения образования, и в каждой из шести стран их больше среди выпускников вузов и аспирантов, чем мужчин (таблица А.4 в приложении).

¹¹ См. Elder (2014) и Elder and Koné (2014), где представлены сравнительные показатели по странам Азиатско-Тихоокеанского региона и странам, расположенным к югу от Сахары.

¹² До недавнего времени реформа в сфере образования Армении не затрагивала систему профессионально-технического образования и подготовки. Однако в течение последних нескольких лет прилагаются усилия, направленные на реформирование системы ПТО и обеспечение более тесной ее связи с национальной системой образования. Более полную информацию можно получить из базы данных UNESCO-UNEVOC TVET по адресу: <http://www.unevoc.unesco.org/go.php?q=World+TVET+Database&ct=ARM>.

3.2.3 Учащаяся молодежь

В обследовании ПШТД включаются вопросы об изучаемых предметах и надеждах на будущую работу тех, кто пока еще учится; это позволяет оценить их будущие возможности на рынке труда. Учащаяся молодежь в четырех странах, в отношении которых имеются данные (этот вопрос не был включен в анкеты обследований в Киргизстане и Республике Молдова), склонялась к изучению социальных, гуманитарных и точных наук, а также инженерно-технических дисциплин (таблица 3.5). Инженерное дело, обрабатывающее производство и строительство пользовались предпочтениями 28,2% учащихся Украины, что, наверное, отражает прочное положение системы профессионально-технической подготовки выше уровня среднего образования в стране. В бывшей югославской Республике Македония наибольший вес приходился на социальные науки (39,0%), в то время как в Армении и Российской Федерации небольшое предпочтение отдавалось точным наукам, математике и информатике. Значительная часть учащейся молодежи получала образование в области медицины и социального обеспечения (от 10% до 12% в четырех странах).

Большая часть учащейся молодежи в пяти странах (кроме Украины) надеется когда-нибудь получить работу по специальности. Этого желали более двух третей учащихся в Армении, бывшей югославской Республике Македония, Киргизстане и Российской Федерации и 42,9% в Республике Молдова (таблица 3.5). Очень немногие учащиеся стремились трудоустроиться в будущем в сельском хозяйстве или отраслях, наиболее тесно связанных с розничной торговлей (как работники сферы услуг и торговых предприятий) или в обрабатывающей отрасли (как операторы промышленных установок и машин и как квалифицированные рабочие промышленности и рабочие родственных профессий).

Таблица 3.5 Численность учащейся молодежи по предпочитаемым дисциплинам, желательной будущей профессии и месту работы (%)

Изучаемый предмет, желательное место работы и профессия	Армения	Киргизстан	Бывшая югославская Республика Македония	Республика Молдова	Российская Федерация	Украина
Предпочтительный предмет для изучения						
Общие программы	10.7	-	9.6	-	4.5	2.9
Образование	3.9	-	7.5	-	10.1	0
Гуманитарные науки и искусство	18.4	-	6.0	-	8.3	12.0
Общественные науки, бизнес и право	19.4	-	39.0	-	18.8	24.4
Точные науки, математика и информатика	20.7	-	9.2	-	21.3	2.1
Инженерное дело, обрабатывающая промышленность и строительство	6.1	-	11.8	-	11.6	28.2
Сельское хозяйство и ветеринария	4.0	-	2.1	-	4.6	3.8
Здравоохранение и социальное обеспечение	12.4	-	11.0	-	12.2	10.0
Сфера услуг	3.9	-	3.7	-	5.7	4.9
Другое	0.5	-	0	-	2.7	11.8
Всего	100		100		100	100

Изучаемый предмет, желательное место работы и профессия	Армения	Киргизстан	Бывшая югославская Республика Македония	Республика Молдова	Российская Федерация	Украина
Желаемая профессия						
Законодатели, старшие должностные лица и управляющие	6.6	1.1	2.8	8.4	8.8	-
Специалисты-профессионалы	67.3	76.6	80.9	42.9	70.5	-
Специалисты и вспомогательный персонал	15.0	9.8	7.3	8.0	10.2	-
Канторские служащие	2.3	0.7	1.4	0.4	0.1	-
Работники сферы обслуживания и торговых предприятий	4.3	2.1	4.3	11.3	2.7	-
Квалифицированные работники сельского хозяйства, рыбоводства и рыболовства	0.2	0.3	0.2	0.7	0.5	-
Квалифицированные рабочие промышленности и рабочие родственных профессий	1.4	4.1	0.8	10.5	3.6	-
Операторы и сборщики промышленных установок и машин	0.6	0.3	0.7	3.5	1.0	-
Неквалифицированные работники	2.4	0	1.1	13.8	2.4	-
Вооруженные силы	0	5.0	0.6	0.4	0.1	-
Всего	100	100	100	100	100	
Желаемое место работы						
Работа на себя (собственный бизнес/ферма)	25.9	14.3	23.6	27.0	36.7	42.4
Работа на правительство/в государственном секторе	45.5	64.9	60.2	28.2	33.5	23.0
Работа в частной компании	16.8	12.7	12.7	19.0	15.6	22.0
Работа в международной организации	9.3	5.9	2.2	11.8	5.1	5.3
Работа в некоммерческой организации	0	0	0	3.2	0	0
Работа на семейном предприятии/ферме	2.4	0	1.2	6.7	6.9	5.9
Нет желания работать	0.0	2.1	0.1	4.1	2.2	1.4
Всего	100	100	100	100	100	100

Примечания: - = Не применимо (ответ не включен в анкету).

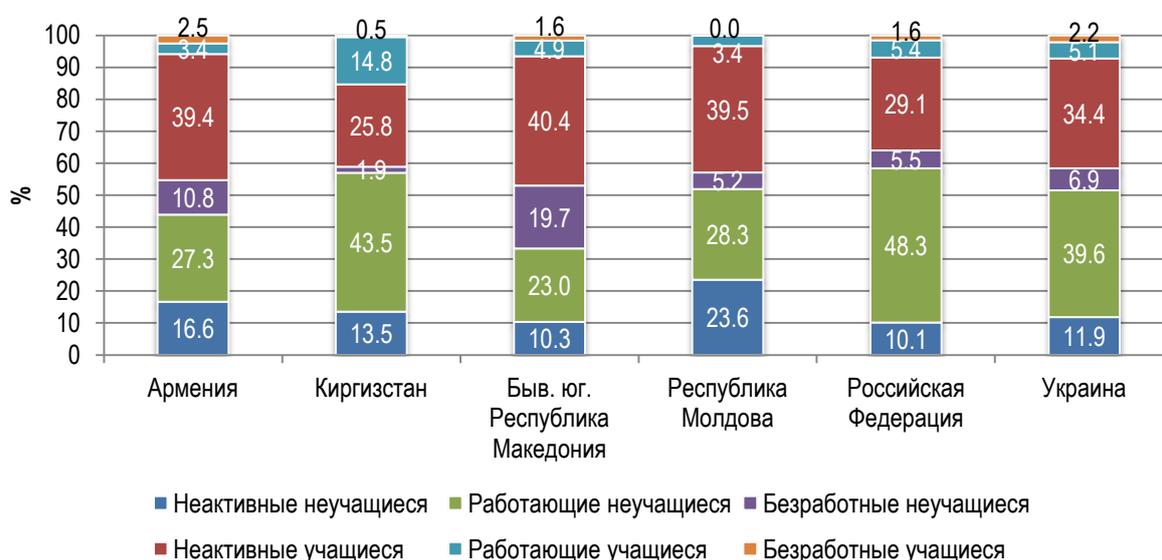
Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

Что касается того, где хотят работать сегодняшние учащиеся, то в Армении, бывшей югославской Республике Македония и Киргизстане многие надеются когда-нибудь получить работу на государственной должности или в государственном секторе (45,5%, 60,2% и 64,9%, соответственно). Привлекательность государственного сектора обусловлена тремя факторами – социальным положением, стабильностью и льготами. К сожалению, нереально думать, что государственный сектор сможет трудоустроить всех молодых выпускников. Занятость в частном секторе явно рассматривается большинством молодых учащихся во всех странах как запасной вариант. В лучшем случае, 22,0% учащейся молодежи Украины отдали свои предпочтения будущей работе в частном секторе. На самом деле, во всех странах больше учащейся молодежи надеялось когда-нибудь начать работать на себя (на собственном предприятии или ферме), чем в частной компании.

3.3 Подготовка к переходу на рынок труда

Анализ текущего состояния рынка труда и образовательного статуса молодежи в регионе Восточной Европы и Центральной Азии указывает на незначительную тенденцию к повышению экономической активности молодежи, хотя результаты неоднозначны в разных странах (рисунок 3.3). В Армении, бывшей югославской Республике Македония и Республике Молдова доля экономически неактивной молодежи выше, чем доля молодежи в составе рабочей силы (в бывшей югославской Республике Македония почти 50,7% экономически неактивной молодежи и 49,3% экономически активной молодежи (безработных плюс занятых)). Поскольку положение молодежи на рынке труда подробнее рассматривается в следующем разделе, цель данного раздела – показать, что молодых людей, которые работают или ищут работу во время учебы, очень мало. В Киргизстане работает 14,8% учащейся молодежи, однако в остальных странах этот показатель ниже 5%. В этом отношении регион отличается от многих стран Северной и Южной Америки, где работа молодежи во время учебы является гораздо более распространенным явлением.¹³

Рисунок 3.3 Численность молодежи по текущему статусу на рынке труда и образованию

Источник: Обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

4. Статус текущей экономической активности молодежи

Традиционная классификация статуса текущей экономической активности включает три категории – занятых, безработных или экономически неактивных лиц. Занятые и безработные вместе образуют общую численность рабочей силы. Ключевые показатели рынка труда молодежи, основанные на традиционном распределении и соответствующие международным стандартным концепциям, представлены для стран Восточной Европы и Центральной Азии в таблице 4.1.

¹³ См., к примеру, результаты обследований ПШТД в Перу и Бразилии, соответственно, в Ferrer Guevara (2014) и Venturi и Torini (2014).

Средний для шести стран уровень участия молодежи в составе рабочей силы составляет чуть более 50% (50,9%). Соответственно, на экономически неактивную молодежь в среднем приходится 49,1%. В Киргизстане и Российской Федерации экономически неактивными были четыре из десяти молодых людей (39,3%). С другой стороны, почти две трети молодых молдаван оставались экономически неактивными во время проведения обследования (63,1%). Хотя эти различия далеки от того, чтобы ими можно было пренебречь, следует отметить, что во всех обследованных странах численность экономически неактивного населения остается высокой по сравнению со странами, находящимися за пределами региона.¹⁴ Главным образом это объясняется значительной долей учащихся среди экономически неактивного населения (таблица 4.2).

Существенные различия обнаруживаются между странами в уровнях занятости и безработицы. В Киргизстане, Республике Молдова и Российской Федерации подавляющее большинство молодых людей входило в состав рабочей силы. Несмотря на то что уровень безработицы среди молодежи во всех шести странах, кроме Киргизстана (см. вставку 3), можно считать высоким по сравнению со среднемировым показателем в 13,1% в 2013 году (среди населения в возрасте от 15 до 24 лет, см. МОТ, 2014а), уровни безработицы в Армении и бывшей югославской Республике Македония очень высоки и вызывают особую тревогу – 30,2% и 43,3%, соответственно. Это означает, что в бывшей югославской Республике Македония лишь 27,9% молодежи вносит вклад в экономическое производство страны (соотношение численности работающей молодежи и общей численности молодежи).

Таблица 4.1 Основные показатели молодежного рынка труда – традиционное распределение по странам и полу (%)

Пол	Страна	Численность молодежи			Доля участия молодежи в составе рабочей силы	Уровень безработицы среди молодежи*	Уровень занятости молодежи*
		Занятые	Безработные	Неактивные			
Всего	Армения	30.7	13.3	56.1	43.9	30.2	69.8
	Киргизстан	58.3	2.4	39.3	60.7	4.0	96.0
	Бывшая югославская Республика Македония	27.9	21.3	50.7	49.3	43.3	56.7
	Республика Молдова	31.7	5.2	63.1	36.9	14.1	85.9
	Российская Федерация	53.6	7.1	39.3	60.7	11.7	88.3
	Украина	44.7	9.0	46.2	53.8	16.8	83.2
	Среднее значение	41.2	9.7	49.1	50.9	20.0	80.0

¹⁴ Опираясь на результаты обследований ПШТД, мы можем сравнить их со средним удельным весом экономически неактивной молодежи в шести странах Азиатско-Тихоокеанского региона (48,5%; Elder, 2014) и в восьми африканских странах, расположенных к югу от Сахары (40,3%; Elder and Koné, 2014), либо мы можем сопоставить их с данными МОТ о глобальных тенденциях в сфере занятости (см. http://www.ilo.org/global/research/global-reports/global-employment-trends/2014/WCMS_234879/lang--en/index.htm). Исходя из региональных группировок МОТ мы можем вычислить удельный вес экономически неактивной молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет) в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (не входящих в ЕС) и СНГ – 59,5% в 2013 году. Это выше среднемирового показателя в 52,6% и самый высокий показатель среди всех регионов мира.

Мужчины	Армения	39.9	13.0	47.0	53.0	24.6	75.4	
	Киргизстан	67.2	2.7	30.1	69.9	3.9	96.1	
	Бывшая югославская Республика Македония	30.7	24.5	44.8	55.2	44.4	55.6	
	Республика Молдова	35.5	8.0	56.6	43.5	18.3	81.7	
	Российская Федерация	58.7	7.7	33.6	66.4	11.7	88.3	
	Украина	50.5	10.5	39.1	60.9	17.2	82.8	
	Среднее значение	47.1	11.1	41.9	58.1	20.0	80.0	
	Женщины	Армения	23.3	13.5	63.2	36.8	36.6	63.4
		Киргизстан	50.2	2.1	47.7	52.4	4.1	95.9
		Бывшая югославская Республика Македония	25.0	17.9	57.1	42.9	41.8	58.2
Республика Молдова		28.6	2.9	68.5	31.6	9.3	90.7	
Российская Федерация		48.7	6.4	44.9	55.1	11.7	88.3	
Украина		38.8	7.5	53.7	46.3	16.2	83.8	
Среднее значение		35.8	8.4	55.8	44.2	19.9	80.1	

Примечание: *уровни безработицы и занятости выражены как процент участия молодежи в составе рабочей силы. См. вставку 3, где даются объяснения результатов в Киргизстане. Невзвешенные средние значения.

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

Вставка 3. Почему данные обследования ПШТД 2013 года в Киргизстане указывают на столь низкий уровень безработицы среди молодежи?

Обследование ПШТД в Киргизстане проводилось Национальным статистическим комитетом (НСК) с июля по сентябрь 2013 года. Изучив полученные данные, группа экспертов Work4Youth и представители НСК поразились низкими показателями численности безработных и уровня безработицы. Безработица молодежи на уровне 4,0% не согласуется с другими результатами обследований в регионе и, что еще хуже, намного ниже годовых оценок безработицы среди молодежи, составленных на основе данных квартального обследования рабочей силы (ОРС) 2013 года (11,4%).

Однако после пристального рассмотрения появилось разумное объяснение этих различий. Во-первых, это сезонный фактор. Результаты обследования ПШТД гораздо ближе к результатам ОРС в третьем квартале 2013 года (8,6%), чем к среднегодовым показателям за все четыре квартала. Уровень безработицы в стране всегда ниже в третьем квартале года. Во-вторых, как отметил НСК, в ходе ОРС собирается информация о населении *де-факто*, т.е. обо всех членах домашних хозяйств независимо от их текущего места жительства. Иными словами, данные ОРС относятся не только к населению на территории Киргизстана, но и к киргизскому населению, в данный момент проживающему за пределами страны. В отличие от ОРС, в ходе обследования ПШТД была получена информация о населении *де-юре*, т.е. о молодежи, проживавшей в выборке домашних хозяйств на момент проведения обследования. Так как многие молодые киргизы проживают за рубежом, где они работают или ищут работу, разные данные о численности населения могут оказывать существенное влияние на конечные показатели. В заключение следует отметить, что поскольку обследование ПШТД в меньшей степени нацелено на получение официальных статистических данных о численности молодежи, особенно когда на регулярной основе проводится национальное обследование, и в большей степени на получение дополнительных детальных данных об условиях труда и переходе молодежи на рынок труда, предлагается с осторожностью относиться к данным об уровне безработицы среди молодежи Киргизстана, полученным в результате обследования ПШТД. Для официальных целей директивным органам следует использовать показатели ОРС – 8,6% (в третьем квартале 2013 года) или 11,4% (за весь 2013 год).

Во всех странах отмечается явный гендерный разрыв по ключевым показателям рынка труда. Уровень участия мужчин в составе рабочей силы неизменно оказывается выше как минимум на десять процентных пунктов, чем уровень участия женщин. Наибольший разрыв обнаруживается в Киргизстане, где уровень участия мужчин в составе рабочей силы составил 69,9% по сравнению с 52,4% для молодых женщин. С другой стороны, по крайней мере, средний показатель по шести странам не выявил гендерного разрыва в уровнях безработицы молодежи (20,0% молодых мужчин и 19,9% женщин). Однако на уровне отдельных стран результаты обследований явно свидетельствуют о том, что молодым женщинам труднее найти работу в Армении (где безработица среди женщин составляет 36,6% по сравнению с 24,6% среди мужчин). В Республике Молдова в невыгодном положении находятся молодые мужчины, среди которых уровень безработицы вдвое выше, чем среди молодых женщин (18,3% и 9,3%, соответственно).

В рамках анализа ПШТД МОТ предлагает более детальную классификацию занятости молодежи, отражающую недоиспользование ее труда и качество ее занятости.¹⁵ В таблице 4.2 молодежь подразделяется на четыре основные категории (с дополнительным делением на экономически неактивную молодежь):

- a. *постоянно занятых лиц*, определяемых как наемные работники, занятые по трудовым договорам на срок свыше 12 месяцев, включая самозанятую молодежь с наемными работниками (работодатели); эту категорию можно рассматривать как идеальную форму занятости, хотя, как отмечается в разделе 5.3.1, даже «постоянная» работа не дает гарантии высокого качества занятости;
- b. *непостоянно занятых лиц*, определяемых как наемные работники, занятые по трудовым договорам с ограниченным сроком действия, т.е. до 12 месяцев, самозанятая молодежь без наемных работников (самозанятые работники) и помогающие члены семьи; молодые люди, входящие в эту категорию, почти наверняка работают вне поля стандартных трудовых отношений;
- c. *безработных лиц (мягкое определение)*, определяемых как лица, которые в данный момент пребывают без работы и готовы приступить к работе за неделю до учетного периода;
- d. *экономически неактивной молодежи*, которая делится на две подкатегории – экономически неактивную учащуюся молодежь («экономически неактивных учащихся») и экономически неактивную неучащуюся молодежь («экономически неактивных неучащихся»). Считается, что экономически неактивные учащиеся посвящают свое время и силы получению образования, чтобы лучше подготовиться к будущей роли на рынке труда. Поэтому эту категорию можно предположительно оценить как «положительную» (независимо от дисбаланса профессиональных навыков, о чем речь идет в разделе 5.3.6). Экономически неактивная неучащаяся молодежь предпочитает оставаться вне рабочей силы по причинам, не связанным с учебой (например, для выполнения домашних обязанностей или ухода за детьми), и у нее может быть, а может и не быть

¹⁵ Аналитическая структура ПШТД была разработана с учетом текущих усилий, направленных на адаптацию международных основ статистики экономически активного населения. Созванная в Женеве в октябре 2013 года Международная конференция статистиков труда (МКСТ) приняла «Резолюцию о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы». В ней содержатся рекомендации по более широкому кругу показателей, чем ранее определялось на международном уровне, с конкретной целью улучшить статистическое измерение участия всех лиц во всех формах трудовой деятельности и во всех отраслях экономики, а также обеспечить формирование показателей недоиспользования рабочей силы. Результатом пересмотра определений станут существенные изменения в будущих показателях занятости. См. МКСТ(2013).

намерения выйти (вернуться) на рынок труда в будущем (хотя как показывает дальнейший анализ данных ПШТД, большая часть экономически неактивной неучащейся молодежи в большинстве стран заявляет о намерении вступить на рынок труда в будущем). Лица, заявляющие о намерении работать в будущем, каким-то образом связаны с рынком труда и поэтому должны классифицироваться как (недо)используемая рабочая сила.

Таблица 4.2 Основные показатели молодежного рынка труда – альтернативное распределение по странам и полу (%)

Страна	Численность молодежи					Уровень участия молодежи в составе рабочей силы (мягкое определение)	Уровень безработицы среди молодежи (мягкое определение)	Уровень недоиспользования труда молодежи
	Постоянная работа	Непостоянная работа	Безработные (мягкое определение)	Неактивные учащиеся	Неактивные неучащиеся			
Всего								
Армения	20.6	10.1	16.8	37.1	15.4	47.5	35.4	42.3
Киргизстан	19.6	38.7	4.3	25.1	12.3	62.6	6.9	55.3
Бывшая югославская Республика Македония	14.5	13.5	24.5	39.3	8.3	52.4	46.7	46.2
Республика Молдова	22.9	8.8	5.8	39.5	23.0	37.5	15.4	37.6
Российская Федерация	46.6	6.0	10.2	27.8	8.3	63.8	16.0	24.5
Украина	37.3	7.4	12.2	32.5	10.6	56.9	21.4	30.2
Среднее значение	26.9	14.1	12.3	33.6	13.0	53.4	23.6	39.4
Мужчины								
Армения	25.7	14.2	15.2	39.4	5.5	55.1	27.6	34.9
Киргизстан	25.4	41.8	4.5	24.1	4.3	71.7	6.3	50.5
Бывшая югославская Республика Македония	14.4	16.3	28.4	38.4	2.5	59.1	48.0	47.2
Республика Молдова	23.1	12.4	8.9	41.9	13.6	44.4	20.1	34.9
Российская Федерация	49.9	7.6	10.2	27.5	3.6	68.9	14.9	21.5
Украина	41.0	9.5	13.5	32.4	3.6	64.0	21.1	26.6
Среднее значение	29.9	17.0	13.5	34.0	5.5	60.5	23.0	35.9
Женщины								
Армения	16.5	6.8	18.1	35.3	23.3	41.4	43.7	48.1
Киргизстан	14.3	35.9	4.1	26.1	19.5	54.4	7.6	59.6
Бывшая югославская Республика Македония	14.5	10.4	20.2	40.3	14.5	45.2	44.7	45.2
Республика Молдова	22.7	5.9	3.2	37.6	30.6	31.8	10.1	39.7
Российская Федерация	43.3	4.4	10.1	28.2	12.9	58.8	17.2	27.6
Украина	33.4	5.3	10.8	32.5	17.9	49.6	21.7	34.1
Среднее значение	24.1	11.5	11.1	33.3	19.8	46.9	24.2	42.4

Примечание: 1.2% населения не могли быть классифицированы в Российской Федерации. На Украине лица, не имеющие сведений о сроке действия трудового договора, классифицируются как занятые на непостоянной основе. См. вставку 3, где даются объяснения результатов в Киргизстане. Невзвешенные средние значения.

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

В целом, занятость молодежи в шести странах Восточной Европы и Центральной Азии носила «постоянный» характер, означая, что работа выполнялась по найму на основе трудовых договоров, заключаемых как минимум на год. Киргизстан оказался единственной страной из шести с большей долей молодежи, занятой на непостоянной, чем на постоянной основе (38,7% и 19,6%, соответственно), и с непостоянной занятостью как наиболее вероятным статусом активности.¹⁶ В Российской Федерации и Украине наибольшая часть молодежи была занята на постоянной основе (46,6% и 37,3%, соответственно), в то время как в трех остальных странах – Армении, бывшей югославской Республике Македония и Республике Молдова – молодежь по большей части пока еще не работала, но еще училась в школе. Наименьший показатель постоянной занятости в 14,5% был зарегистрирован в бывшей югославской Республике Македония, однако важно иметь в виду общий низкий уровень участия молодежи страны в трудовой деятельности и высокий уровень безработицы.

Во всех странах, за исключением бывшей югославской Республики Македония, молодые мужчины, как правило, чаще были заняты на постоянной работе, чем молодые женщины. Наибольший гендерный разрыв с точки зрения получения постоянной работы отмечается в Киргизстане. В шести странах среди экономически неактивной неучащейся молодежи женщин было больше, чем мужчин, а в бывшей югославской Республике Македония, Киргизстане, Российской Федерации и Украине женщины также были в меньшинстве среди экономически неактивной учащейся молодежи.

Безработица, измеряемая в соответствии с мягким определением,¹⁷ находится на чуть более высоком уровне, чем в случае использования строгого определения – с точки зрения не только удельного веса в общей численности молодежи, но и удельного веса в общем участии молодежи в составе рабочей силы (т.е. уровень безработицы). Средний уровень безработицы среди молодежи в этих странах (мягкое определение) составил 23,6% по сравнению с 20,0% в случае использования строго определения.

Показатель уровня недоиспользования труда молодежи отражает определенные элементы молодежной среды, которые указывают на неполное использование экономического потенциала, потому что лицо занято на нестандартных условиях, либо является безработным, либо не работает, не учится и не проходит профессионально-техническую подготовку. Молодежь, не имеющая постоянной работы, безработные (мягкое определение) и экономически неактивная неучащаяся молодежь как суммарный процент от общей численности молодежи позволяет определить средний уровень недоиспользования труда молодежи в шести странах, который составляет 39,4%. В среднем, разрыв в уровнях недоиспользования труда

¹⁶ Вызывает интерес то, что Киргизстан, который только недавно переместился из группы стран с низкими доходами в нижнюю часть группы стран со средними доходами согласно классификации Всемирного банка (после пересмотра в июле 2014 года), соответствует общей характеристике других стран с низким уровнем доходов; это – дефицит постоянной занятости по найму в экономике. См. МОТ (2013а), глава 4.

¹⁷ Молодые люди в странах с крупным неформальным сектором часто не работают и готовы приступить к работе, хотя и не занимаются активными поисками работы, например, регистрируясь в центрах занятости или подавая заявления на вакантные места, рекламируемые в объявлениях. В случае вынесения критерия активных поисков работы за рамки определения безработицы существенное влияние оказывается на результаты в странах со средним уровнем доходов, и поэтому это является предпочтительным показателем для анализа ПШТД. См. Приложение I, где представлены более подробные определения статистических понятий.

молодежи между женщинами и мужчинами превышал 6 процентных пунктов. В Армении он превышал 13 процентных пунктов, а бывшая югославская Республика Македония оказалась единственной страной, где уровень недоиспользования труда был выше среди молодых мужчин, чем среди молодых женщин, хотя разрыв был небольшой.

Наибольший процент молодежи, классифицируемой как неработающая, неучащаяся и не проходящая профессионально-техническую подготовку (молодежь NEET), был зарегистрирован в Армении, бывшей югославской Республике Македония и Республике Молдова (27,4%, 30,0% и 28,8%, соответственно) (таблица 4.3). Средний удельный вес молодежи NEET в шести странах составил 22,7%.¹⁸ В каждой из шести стран отмечается выраженный гендерный разрыв. В среднем доля женщин среди молодежи NEET была на 12 процентных пунктов выше, чем среди мужчин, и при рассмотрении категорий NEET по отдельности легко понять, почему это происходит. Молодых женщин относят к категории NEET преимущественно потому, что они принадлежат к экономически неактивной неучащейся молодежи (за исключением бывшей югославской Республики Македония, где молодые женщины равномерно распределяются по двум подкатегориям). В отличие от них, молодые мужчины ровнее представлены в распределении между безработной неучащейся молодежью и экономически неактивной неучащейся молодежью, однако их удельный вес во второй категории явно намного ниже, чем среди молодых женщин (в категории экономически неактивной неучащейся молодежи мужчин в среднем было 6,6% по сравнению с 21,4% женщин). Из-за неоднозначности этого показателя и разнообразия мер, которые необходимо принять в области политики в отношении разных подгрупп – будь то безработной молодежи или молодых людей, заботящихся о семье (как это и происходит в большинстве случаев, касающихся экономически неактивной неучащейся молодежи), – показатель NEET следует последовательно разбивать по подгруппам и по признаку пола.

Таблица 4.3 Молодежь, которая не работает, не учится и не проходит профподготовку (NEET) в разбивке по полу (%)

Страна	Всего			Мужчины			Женщины		
	Удельный вес молодежи NEET	из которых:		Удельный вес молодежи NEET	из которых:		Удельный вес молодежи NEET	из которых:	
		Безработная неучащаяся молодежь	Экономически неактивная неучащаяся молодежь		Безработная неучащаяся молодежь	Экономически неактивная неучащаяся молодежь		Безработная неучащаяся молодежь	Экономически неактивная неучащаяся молодежь
Армения	27.4	10.8	16.6	15.9	10.2	5.7	36.5	11.2	25.3
Киргизстан	15.4	1.9	13.5	7.5	2.1	5.4	22.7	1.8	20.9
Бывшая югославская Республика Македония	30.0	19.7	10.3	28.0	23.0	5.0	32.2	16.1	16.1
Республика Молдова	28.8	5.2	23.6	22.6	8.0	14.6	33.8	2.9	30.9
Российская Федерация	15.6	5.5	10.1	10.6	6.1	4.5	20.5	5.0	15.5
Украина	18.7	6.9	11.9	12.7	8.3	4.4	25.0	5.4	19.6
Среднее значение	22.7	8.3	14.3	16.2	9.6	6.6	28.4	7.1	21.4

Примечание: невзвешенные средние значения.

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

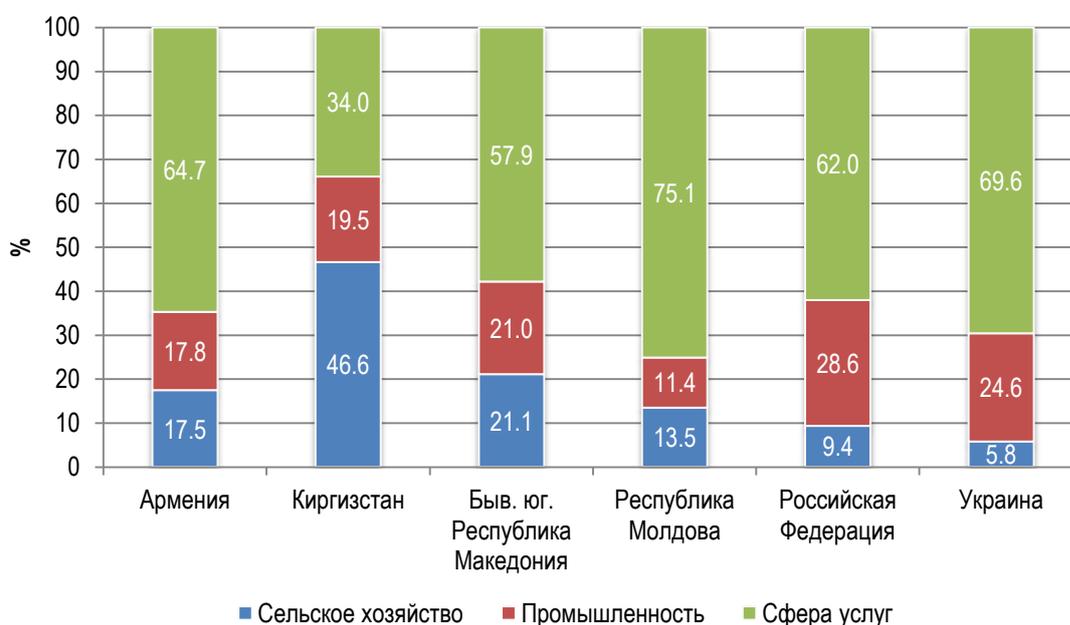
¹⁸ Для сравнения интересно отметить, что показатели NEET в Восточной Европе и Центральной Азии выше, чем в большинстве европейских стран (MOT, 2013a, таблица 10c).

5. Характеристики занятой молодежи

5.1 Занятость молодежи по отраслям

Данные о численности молодых работников в разбивке по отраслям деятельности показывают, что более половины молодых работников во всех странах были заняты в сфере услуг, за исключением Киргизстана, где сельское хозяйство оставалось наиболее значимой отраслью (рисунок 5.1). В Республике Молдова целых три четверти (75,1%) молодых работников были заняты в сфере услуг. Безработица в отрасли составляла от 11,4% молодых работников в Республике Молдова до 28,6% в Российской Федерации. За исключением бывшей югославской Республики Македония и Киргизстана, сельское хозяйство является незначительной отраслью, в которой занято менее четверти молодежи. На Украине занятость молодежи в сельском хозяйстве достигала лишь 5,8% от общей численности работающих по сравнению с 46,6% в Киргизстане.

Рисунок 5.1 Занятая молодежь по совокупным отраслям

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

Более детальный анализ отраслей деятельности (на однозначном уровне Международной стандартной отраслевой классификации) показывает, что в четырех странах оптовая и розничная торговля являлась преобладающей отраслью занятости молодежи (таблица 5.1). Третье место в большинстве стран со средней долей 11,5% занимало обрабатывающее производство. Особенно высокие показатели этой отрасли сохраняются в Российской Федерации (15,9%), бывшей югославской Республике Македония (14,5%) и Украина (11,7%). Существенная доля занятости также пришлось на систему государственного управления в Армении (10,8%) и на строительство в Киргизстане (10,4%).

Таблица 5.1 Занятость молодежи по отраслям на однозначном уровне детализации (%)

Отрасль	Армения	Киргизстан	Бывшая югославская Республика Македония	Республика Молдова	Российская Федерация	Украина	Среднее значение
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	17.5	46.5	21.1	13.8	9.4	5.8	19.0
Горная промышленность	0.9	0.5	0.4	0	1.6	2.2	1.0
Обрабатывающая промышленность	8.9	8.1	14.5	9.6	15.9	11.7	11.5
Электроэнергетика, газовая промышленность, производство пара	1.3	0.3	0	0.8	2.6	1.8	1.1
Строительство	6.1	10.4	5.5	6.9	8.5	8.4	7.6
Оптовая и розничная торговля	19.2	13.5	17.2	25.3	22.3	20.1	19.6
Транспорт	3.7	2.7	3.3	6.1	7.6	7.2	5.1
Жилищный сектор	1.7	3.4	7.5	5.4	3.0	2.6	3.9
Информатика и связь	5.5	2.1	2.7	0.8	0	4.2	2.6
Финансовая деятельность	3.3	1.3	2.3	1.5	2.2	3.1	2.3
Недвижимость	0.1	0	0	0.3	6.6	0.4	1.2
Профессиональная научная деятельность	1.1	0.4	2.7	0	0	4.5	1.4
Административные и вспомогательные виды деятельности	0.7	0.7	1.9	3.1	0	3.3	1.6
Государственное управление	10.8	2.7	0.0	9.2	7.1	5.1	5.8
Образование	9.2	3.4	5.9	8.0	6.5	8.9	7.0
Медицина и социальная сфера	2.5	2.0	9.0	2.3	4.6	5.7	4.3
Искусство и досуг	1.6	0.3	1.9	0.0	0.0	1.2	0.8
Другие услуги	4.8	0.9	1.3	6.0	2.1	3.3	3.1
Частные домашние хозяйства	0.5	0.7	2.2	0.2	0	0.3	0.6

Примечания: не представлены отрасли всех стран, на которые приходится менее 2% от общей численности работающих. К ним относятся водоснабжение и экстратерриториальные виды деятельности. Невзвешенные средние значения.

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

В таблице А.5 в приложении представлено детальное (на однозначном отраслевом уровне) распределение занятой молодежи в разбивке по полу. Существенные разрывы обнаружились в двух отраслях; не удивительно, что строительство остается сферой деятельности мужчин, на которых приходится в среднем 12,7% от общей численности работающих мужчин по сравнению с 1,3% молодых женщин. В отличие от строительства, отрасль образования сохраняется преимущественно за женщинами: (в среднем по шести странам) в образовании было занято 12,6% молодых женщин по сравнению с 2,3% молодых мужчин. Обрабатывающее производство – еще одна отрасль, где в большинстве стран отмечаются большие различия и где мужчин занято больше, чем женщин. Однако исключениями являются две страны – Киргизстан и Республика Молдова.

Помимо образовательной отрасли, крупными нанимателями женщин являются здравоохранение и социальная сфера. В странах региона молодых женщин также можно встретить чаще, чем молодых мужчин, в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве и рыболовстве (разница в 15,7 процентных пункта в Киргизстане) и в

оптовой и розничной торговле (разница в 13,8 процентных пункта в Российской Федерации).

5.2 Занятость молодежи по профессиям

Во всех шести странах отмечаются существенные различия в распределении молодых работников по профессиям, и Киргизстан снова выделяется как наиболее своеобразный. На сельскохозяйственных работах в Киргизстане, где требуется высокий уровень квалификации, было занято 46,3% молодых работников – это превышало более чем в четыре раза вторую по размеру долю занятых в данной категории в Армении (10,4%). В пяти остальных странах большинство молодых работников были заняты в профессиональных видах деятельности, сфере услуг и торговле, хотя эти пропорции различались по странам. Несмотря на то что степень подготовки специалистов является положительным свидетельством уровня развития образования и степени образованности населения стран региона, важно отметить и то, что все еще сохраняется высокий процент молодежи среди неквалифицированных работников, по крайней мере, в Армении, бывшей югославской Республике Македония и Республике Молдова.¹⁹

Таблица 5.2 Занятость молодежи по занятиям (МКС3-08, %)

Занятие	Армения	Киргизстан	Бывшая югославская Республика Македония	Республика Молдова	Российская Федерация	Украина
Законодатели, старшие должностные лица и управляющие	8.6	1.0	0.6	5.3	4.7	8.3
Специалисты-профессионалы	20.5	7.8	15.9	21.7	17.3	23.5
Специалисты и вспомогательный персонал	9.7	4.0	9.7	11.6	13.1	8.4
Канторские служащие	5.3	1.5	5.4	1.7	3.4	4.6
Работники сферы обслуживания и торговых предприятий	16.1	16.3	23.2	23.6	19.9	19.2
Квалифицированные работники сельского хозяйства, рыбоводства и рыболовства	10.4	46.3	4.5	0.6	6.6	2.0
Квалифицированные рабочие промышленности и рабочие родственных профессий	12.1	15.2	11.0	10.5	16.2	17.1
Операторы и сборщики промышленных установок и машин	3.2	4.0	7.2	4.2	9.0	8.9
Неквалифицированные работники	11.8	3.7	22.0	19.7	10.0	7.4
Вооруженные силы	0.3	0.3	0.5	0	0	0.7
Всего	100	100	100	100	100	100

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

¹⁹ В соответствии с Международной стандартной классификацией занятий (МСКЗ-88) работы, в которых представлены неквалифицированные работники, «предполагают наличие знаний и опыта, необходимых для выполнения главным образом простых повторяющихся задач с использованием ручных инструментов, иногда требующих значительных физических усилий и, за небольшим исключением, ограниченной самостоятельности. Главные задачи состоят в продаже товаров на улицах, выполнении функций привратников и сторожей, а также уборке, стирке, глажении и выполнении неквалифицированных работ в добывающей промышленности, сельском хозяйстве, рыболовстве, строительстве или ремесленных мастерских».

В разбивке по признаку пола мы отмечаем, что у молодых женщин больше шансов, чем у мужчин, получить работу, требующую более высоких профессиональных навыков, в то время как молодые мужчины более равномерно распределены по техническим специальностям (таблица А.6 в приложении). Более широкое распределение по занятиям может означать большее разнообразие выбора профессий у молодых мужчин, что, в том числе, объясняет как правило более низкий уровень безработицы среди молодых мужчин, чем среди молодых женщин.

5.3 Статус занятости

Работников важно классифицировать по статусу занятости, потому что разные группы работников сталкиваются с разными экономическими рисками. Наемные работники прикреплены к учреждению и чаще всего получают зарплату на регулярной основе. Экономические риски, стоящие перед ними, относительно низкие по сравнению с самозанятыми и неоплачиваемыми работниками семейных предприятий. В целом, страна с высокой долей наемных работников, скорее всего, имеет сильную (или более сильную) формальную экономику с действенными учреждениями рынка труда. Среди самозанятых работников, будь то работники, занятые индивидуальной трудовой деятельностью, работодатели или помогающие члены семьи, экономические риски относительно высоки, так как их вознаграждение зависит от объема проданных единиц товара или оказанных услуг. Их доходы подвержены колебаниям, и у них нет прав на получение льгот, которые предоставляются некоторым группам наемных работников.

Самозанятые работники и помогающие члены семьи вместе относятся к категории «незащищенная занятость». На рисунке 5.2 представлены доли молодежи в категории «незащищенная занятость» в шести странах. И в этом отношении Киргизстан отличился от других стран как единственная страна, где большая часть молодежи (55,2%) была отнесена к категории «незащищенная занятость». Бывшая югославская Республика Македония заняла второе место по удельному весу незащищенной занятости с гораздо меньшим показателем в 28,2%. Средняя доля незащищенной занятости молодежи в обследованных странах составила 24,0%.

Рисунок 5.2 Молодежь в ситуации незащищенной занятости в разбивке по полу

Примечание: невзвешенные средние значения.

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

Данные о статусе молодежи в сфере занятости, представленные в таблице 5.3, указывают на существенное сходство между пятью странами, за исключением Киргизстана. Во всех странах, кроме Киргизстана, наибольший процент молодых работников составляли наемные работники, что отражает более высокие уровни занятости населения в несельскохозяйственных видах деятельности в этих странах (см. таблицу 5.1). В Российской Федерации более девяти из каждых десяти работающих молодых людей (90,6%) классифицировались как наемные работники. В Киргизстане среди молодых работников наибольший удельный вес пришелся на помогающих (неоплачиваемых) членов семьи (41,9%), который оказался чуть выше, чем доля наемных работников (40,1%).²⁰ В индивидуальной трудовой деятельности, приносящей доход, принимает участие незначительное число молодых людей в странах региона; этот результат противоречит многочисленным заявлениям сегодняшних учащихся о том, что они надеются когда-нибудь начать работать на себя (см. таблицу 3.5). Самый высокий процент самозанятых работников был зарегистрирован в Республике Молдова (18,0%), самый низкий в бывшей югославской Республике Македония (6,3%), а в среднем по шести странам он составил 20,0%.²¹

В то время как категория работников «помогающие члены семьи» почти исчезла в Республике Молдова, Российской Федерации и Украине (менее 3,5% в трех странах), она оставалась значимой для молодежи в Киргизстане (см. выше), а также в бывшей югославской Республике Македония (21,9%) и Армении (16,9%). Широкий гендерный разрыв обнаружился в Киргизстане, где вероятность работы по найму оказалась выше среди молодых мужчин, а в качестве помогающих членов семьи – среди молодых женщин. В других странах вероятность работы на условиях найма была выше среди молодых женщин, а самозанятость среди мужчин.

Таблица 5.3 Занятость молодежи по статусу занятости и полу (%)

Статус	Армения	Киргизстан	Бывшая югославская Республика Македония	Республика Молдова	Российская Федерация	Украина	Среднее значение
Всего							
Наемные работники	74.9	40.1	66.7	80.1	90.6	85.7	73.0
Работодатели	1.7	0.4	0.9	0	0.6	3.0	1.1
Самозанятые работники	6.5	13.3	6.3	18.0	7.9	7.0	9.8
Члены производственных кооперативов	-	3.9	0	0	0	0.3	1.2
Помогающие члены семьи	16.9	41.9	21.9	1.9	0.9	3.2	14.1
Не поддающиеся классификации по статусу	-	0.4	4.2	-	-	0.9	1.8
Всего	100	100	100	100	100	100	100

²⁰ Склонность молодежи оставаться на семейных предприятиях в Киргизстане подтверждается в публикации Европейского фонда профессиональной подготовки (ETF) (2013).

²¹ Для сравнения: по результатам обследований ПШТД доля самозанятых работников среди молодежи в восьми африканских странах к югу от Сахары в среднем была значительно выше – 41,9% (Elder and Koné, 2014).

Статус	Армения	Киргизста н	Бывшая югославска я Республика Македония	Республи ка Молдова	Российс кая Федерац ия	Украина	Среднее значение
Мужчины							
Наемные работники	72.1	45.8	62.6	73.5	88.9	83.3	71.0
Работодатели	2.6	0.5	1.0	0	0.7	3.7	1.4
Самозанятые работники	7.9	15.7	9.3	24.6	9.0	8.6	12.5
Члены производственных кооперативов	-	3.6	0	0	0	0.4	1.2
Помогающие члены семьи	17.3	33.6	23.4	2.0	1.4	2.8	13.1
Не поддающиеся классификации по статусу	-	0.7	3.8	-	-	1.1	1.9
Всего	100	100	100	100	100	100	100
Женщины							
Наемные работники	78.7	33.1	72.2	86.7	92.5	88.9	75.4
Работодатели	0.5	0.3	0.7	0	0.5	2.2	0.7
Самозанятые работники	4.6	10.4	2.4	11.4	6.6	4.7	6.7
Члены производственных кооперативов	-	4.2	0	0	0	0	1.2
Помогающие члены семьи	16.3	52.0	19.8	1.9	0.4	3.6	15.4
Не поддающиеся классификации по статусу	-	-	4.8	-	-	0.7	2.7
Всего	100	100	100	100	100	100	100

- = Незначительное число полученных ответов.

Примечание: невзвешенные средние значения.

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

5.3.1 Занятость на условиях найма (молодые наемные работники)

Занятость на условиях найма можно считать идеальной, однако результаты обследований ПШТД показывают, что даже молодым работникам в этой статусной категории не гарантируется стабильная занятость. Значительная часть молодых наемных работников в шести странах трудилась в нестабильных условиях из-за типа трудового договора и доступа к трудовым льготам. В Киргизстане лишь 54,9% молодых наемных работников трудились на основании письменных договоров (таблица 5.4). Вторая половина наемных работников была связана с работодателями устными договоренностями. В этом отношении другие обследованные страны показывают лучшие результаты: в бывшей югославской Республике Македония и Российской Федерации более девяти из каждых десяти молодых работников (соответственно 90,6% и 91,7%) имели письменные трудовые договоры, однако в среднем по шести странам молодые работники, нанятые на основании устных договоренностей, составляли 19,8%.

Как показывает анализ типов трудовых договоров, во всех странах как минимум две трети наемных работников заключают бессрочные трудовые договоры. Нет никакой связи между процентом письменных трудовых договоров и сроками их действия: так, из двух стран с максимальным удельным весом письменных трудовых договоров в Российской Федерации был зарегистрирован максимальный процент бессрочных договоров (92,5%), тогда как в бывшей югославской Республике Македония этот показатель оказался минимальным (69,2%). В бывшей югославской Республике Македония среди срочных трудовых договоров также был отмечен максимальный процент краткосрочных договоров (до одного года). Анализ причин временного характера трудовых договоров дополнительно свидетельствует о

нестабильной занятости среди части молодых работников. Значительная доля молодых работников, нанятых по срочным договорам, трудилась на сезонных работах (в среднем 20,7%) или в качестве подмены (10,3%) (таблица А.7 в приложении).

Таблица 5.4 Молодые наемные работники по типам трудовых договоров и срокам их действия (%)

Страна	Тип трудового договора		Тип договора (по срокам действия)		Срок действия срочного договора		
	Письменный	Устный	Бессрочный	Срочный	До одного года	От одного года до 3 лет	Более 3 лет
Армения	75.2	24.9	74.9	25.1	50.4	36.1	13.5
Киргизстан	54.9	45.1	80.4	19.6	52.2	29.1	18.7
Бывшая югославская Республика Македония	90.6	9.4	69.2	30.8	77.0	15.0	8.0
Республика Молдова	86.9	13.2	89.0	11.0	85.6	0.0	14.4
Российская Федерация	91.7	8.3	92.5	7.5	40.9	49.6	9.5
Украина	81.9	18.1	93.1	6.9	39.4	43.3	17.3
Среднее значение	80.2	19.8	83.2	16.8	58.2	28.3	13.6

Примечание: невзвешенные средние значения.

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

Анализ доступности трудовых льгот также отразил нестабильный характер занятости среди части молодежи в странах региона. Несмотря на преимущества работы по найму, значительное меньшинство молодых наемных работников было лишено дополнительных льгот, таких как ежегодный оплачиваемый отпуск, бюллетень по болезни и медицинское страхование. Между странами обнаружилось серьезные различия. У молодых наемных работников в Киргизстане (из шести стран) шансы на оплачиваемый отпуск по болезни были минимальными – 36,2% (таблица 5.5). Несколько обескураживающие результаты были получены и в Армении: лишь 18,4% молодых наемных работников имели право на получение медицинской страховки. С другой стороны, системы трудовых льгот впечатляют своим высоким уровнем в бывшей югославской Республике Македония, Республике Молдова и Российской Федерации; охват большинства трудовых льгот и пособий также достаточно широк на Украине. Как минимум шесть из десяти молодых наемных работников в четырех странах имеют право на оплачиваемый ежегодный отпуск и отпуск по болезни, и то же самое можно сказать об охвате систем социального обеспечения в Армении, бывшей югославской Республике Македония, Республике Молдова и Российской Федерации.

Таблица 5.5 Молодые наемные работники по наличию трудовых прав/доступности трудовых льгот (допускалось несколько ответов, %)

Право/льгота	Армения	Киргизстан	Бывшая югославская Республика Македония	Республика Молдова	Российская Федерация	Украина
Ежегодный оплачиваемый отпуск	62.6	41.8	79.7	86.9	87.4	64.3
Оплачиваемый отпуск по болезни	56.3	36.2	74.7	85.4	84.7	65.7
Родительский отпуск для матерей/отцов	30.3	22.8	33.1	75.7	-	46.4
Медицинское страхование	18.4	37.1	85.5	-	70.4	25.6
Социальное обеспечение	61.9	37.6	85.1	85.8	60.1	48.4
Пенсионные пособия/пенсионное страхование по старости	34.2	38.5	85.7	-	80.9	54.9
Выходное пособие	19.1	14.8	15.6	81.8	50.7	36.8

- = Не применимо (ответ не включен в анкету).

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

5.3.2 Самозанятость

Несмотря на то что занятость на условиях найма преобладает во всех странах, кроме Киргизстана, самозанятость молодежи в шести странах, где были проведены обследования ПШТД (включая работодателей, самозанятых работников и помогающих членов семьи), сохраняется на высоком уровне – 55,7% в Киргизстане, 29,1% в бывшей югославской Республике Македония, 25,1% в Армении, 19,9% в Республике Молдова, 13,2% на Украине и 9,4% в Российской Федерации. На работодателей пришлось незначительная часть молодежи в данной категории (максимум 3,0% работающей молодежи на Украине). Самозанятые работники или помогающие члены семьи составляли большинство в зависимости от конкретной страны (таблица 5.3).

Учитывая значительные доли помогающих членов семьи среди молодежи в трех странах (за исключением более развитых в промышленном отношении Республики Молдова, Российской Федерации и Украины, где они были незначительными), мотивация молодежи, отнесенной к данной статусной категории, рассматривается в таблице 5.6. В Армении и Киргизстане большинство молодых людей были вынуждены работать на семейных предприятиях под давлением самих семей, а в бывшей югославской Республике Македония главной причиной была невозможность найти работу по найму (53,4%). Кроме того, 35,3% помогающих членов семьи в Армении ссылались на отсутствие работы по найму, отмечая, что неоплачиваемый труд на семейном предприятии является для них запасной (или единственной) альтернативой. В трех странах гораздо меньше молодых людей назвали в качестве причины «обучение семейному бизнесу», что подразумевает более положительную мотивацию пребывания в данной статусной категории; максимальное число таких ответов было получено в Армении – 8,7%.

Таблица 5.6 Помогающие члены семьи по мотивации и полу (%)

Мотивация	Армения	Киргизстан	Бывшая югославская Республика Македония
Не удалось найти работу по найму	35.3	6.1	53.4
По настоянию семьи	54.2	76.2	43.5
Обучение семейному бизнесу	8.7	5.0	2.6
Другое	1.8	12.8	0.5
Всего	100	100	100

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

Самозанятость в качестве работника или работодателя может быть вольным выбором – например, для того, чтобы больше зарабатывать или стать независимым, – или невольным выбором из-за невозможности найти работу по найму либо потому что на этом настаивает семья. В пять обследованных странах причин добровольного обращения к самозанятости было больше, чем причин принужденной самозанятости, за исключением бывшей югославской Республики Македония и Республики Молдова. В три странах большая часть самозанятой молодежи рассматривала самозанятость как путь к обретению независимости или увеличению доходов (таблица 5.7). В отличие от них, невозможность найти работу по найму была названа в качестве главной причины 65,4% самозанятой молодежи в бывшей югославской Республике Македония и 40,2% в Республике Молдова. Только в Киргизстане значительная часть самозанятой молодежи заявляла, что они подчиняются воле семьи (48.3% несколько ответов позволили).

Таблица 5.7 Самозанятая молодежь (работодатели и работники, занятые индивидуальной трудовой деятельностью) по причинам обращения к самозанятости (%)

Мотивация	Армения	Киргизстан	Бывшая югославская Республика Македония	Республика Молдова	Российская Федерация	Украина
Не удалось найти работу по найму	26.4	29.6	65.4	40.2	–	14.1
Больше независимости	36.5	31.4	22.5	22.7	–	37.2
Гибкая продолжительность рабочего времени	6.2	25.6	0	6.4	–	13.6
Можно заработать больше	25.6	32.9	7.4	16.1	–	29.3
По настоянию семьи	4.4	48.3	4.7	14.6	–	5.2
Другое	0.9	0	0	0	–	0.6
Всего	100	n.a.	100	100	–	100

Примечание: Нет в Российской Федерации. В КР, несколько ответов было разрешено, так что общее превышает 100 процентов. Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

Как и в большинстве других стран, где прошли обследования ПШТД, большая часть самозанятой молодежи в обследованных странах Восточной Европы и Центральной Азии открыла свое дело на деньги семьи или друзей либо за счет собственных сбережений (таблица А.8 в приложении). От 7,7% самозанятой молодежи в Российской Федерации до 25,8% на Украине заявили, что им не нужны деньги, чтобы начать собственное дело, что указывает на мелкий масштаб и нестабильный характер таких предприятий. Очень немногие молодые люди получили финансовую помощь со стороны официальных учреждений, таких как банки или микрофинансовые учреждения. В наилучшем случае 8,2% самозанятых работников в Республике Молдова получили финансирование со стороны микрофинансовых организаций, а 8,9% взяли кредиты в банке.

Низкая капиталоемкость, характеризующая деятельность молодых самозанятых работников, становится еще очевиднее, если принять во внимание способ финансирования оборотных средств. Когда возникала потребность в оборотном капитале, она, как правило, покрывалась за счет скудных сбережений молодежи или поддержки семьи (таблица А.8 в приложении). Недостаток финансовых средств для финансирования предпринимательской деятельности молодежи усугубляется основными проблемами ведения бизнеса, о которых говорили самозанятые работники. Нехватка финансовых средств чаще всего называлась первой или второй проблемой вместе с конкуренцией на рынке (см. таблицу 5.8). Это относится ко всем странам, кроме Киргизстана и Российской Федерации, где соответственно 11,5% и 14,4% респондентов назвали в качестве одной из главных проблем недостаток знаний о бизнесе. Сложности для предпринимателя также могут возникать из-за правового регулирования.

Таблица 5.8 Самозанятая молодежь по основным препятствиям на пути ведения бизнеса (%)

Препятствие	Армения	Киргизстан	Бывшая югославская Республика Македония	Республика Молдова	Российская Федерация	Украина
Нехватка финансовых средств	21.1	9.7	46.8	42.0	14.1	20.3
Недостаточная квалификация персонала	–	1.3	–	0	3.8	6.2
Недостаточный (личный) деловой опыт	7.3	11.5	4.7	5.6	14.4	2.4
Правовое регулирование	6.9	4.2	12.0	1.5	0	8.2
Дефицит сырья (сбои в поставках)	8.1	2.3	1.2	0	0	0.9
Нехватка рабочей силы	0.9	3.4	4.7	3.1	0	3.0
Политическая неопределенность	5.5	3.8	1.4	3.0	1.7	1.4
Доступность технологий	0.6	1.7	1.0	7.4	0	3.3
Разработка новых продуктов	6.1	1.7	–	0.5	0	1.4
Конкуренция на рынке	31.3	20.7	22.2	33.4	60.4	47.3
Препятствий нет	4.6	–	–	–	–	–
Другое	7.8	39.5	5.9	3.4	5.6	5.6
Всего	100	100	100	100	100	100

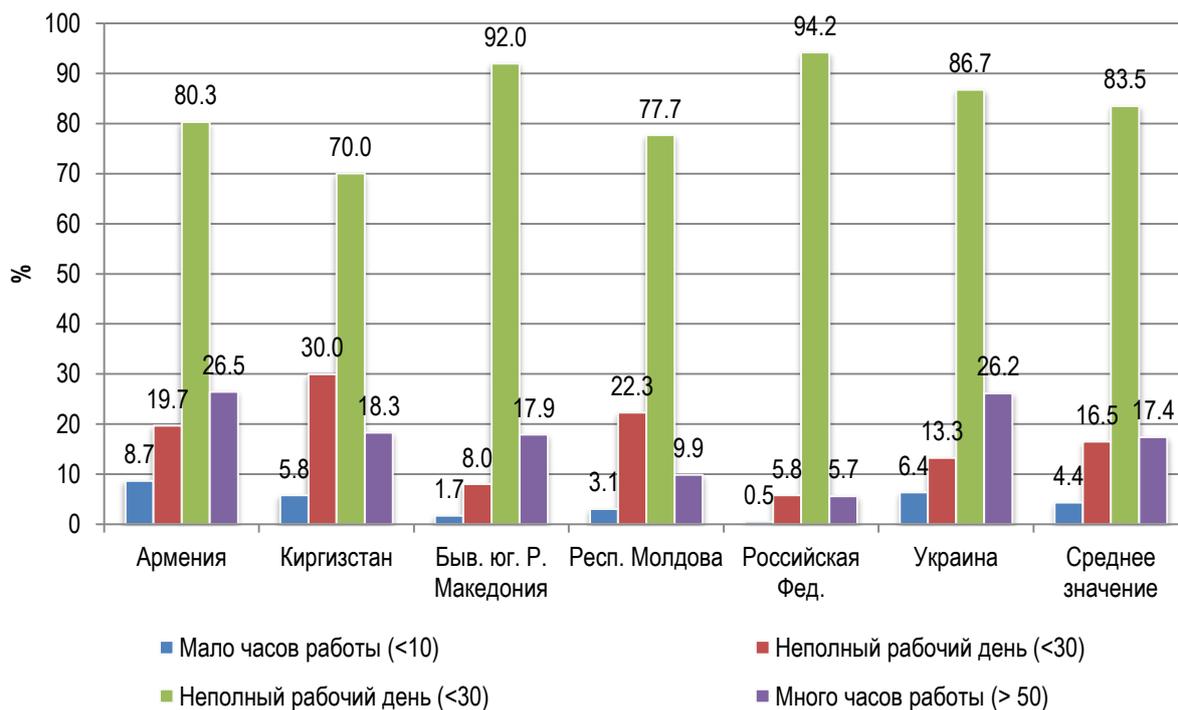
- = Не применимо (ответ не включен в анкету).

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

5.3.3 Продолжительность рабочего времени

Из анализа продолжительности рабочего времени исключаются работающие учащиеся, так как они искажают данные в сторону сокращения продолжительности рабочего времени (даже несмотря на то что в регионе немного молодых людей, совмещающих учебу с работой: их больше всего в Армении (25,3%) и лишь 12,0% в среднем). Подавляющее большинство неучащейся молодежи в регионе работали свыше 30 часов в неделю (на условиях полного рабочего дня) (рисунок 5.3). Наибольшая доля занятых на условиях неполного рабочего дня (менее 30 часов в неделю) была зарегистрирована в Киргизстане (30,0%), за которым следовала Республика Молдова (22,3%). Чрезмерная продолжительность рабочего времени, т.е. свыше 50 часов в неделю, характеризовала в среднем одну шестую часть (17,4%) работающей молодежи с максимальным удельным весом в Армении – 26,5%. Большая продолжительность рабочего времени может негативно отражаться на здоровье работника и увеличивать риск несчастных случаев.

Рисунок 5.3 Работаящая неучащаяся молодежь по категориям продолжительности рабочего времени в неделю

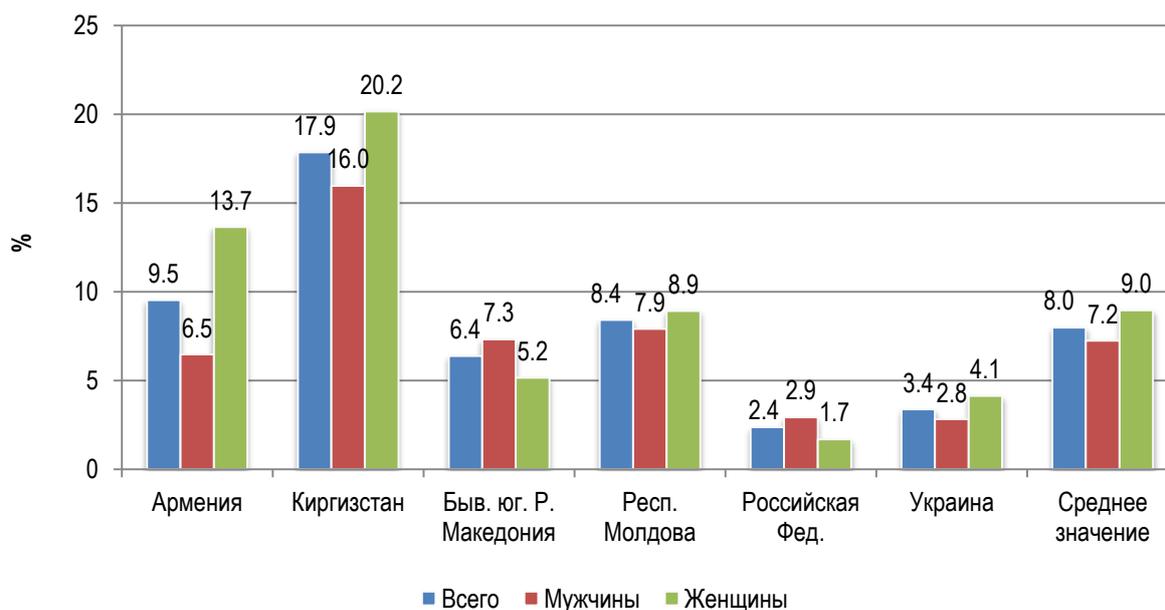

Примечание: невзвешенные средние значения.

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

Немногие представители неучащейся молодежи работали по короткому графику, определяемому как менее десяти часов в неделю. Больше всего их было в Армении (8,7%). Занятость на условиях неполного рабочего дня может быть положительным решением, когда она носит добровольный характер и дает молодежи возможность совмещать, например, работу и домашние обязанности. Во всех странах, за исключением Армении и бывшей югославской Республики Македония, на условиях неполного рабочего дня было занято в процентном отношении больше молодых женщин, чем мужчин (таблица А.9 в приложении). Однако если работа на условиях неполного дня выполняется на недобровольной основе, это может быть еще одним признаком недоиспользования труда молодежи. В общей численности занятой молодежи доля тех, кто трудился на условиях неполного рабочего дня не по своей воле, составила в среднем 8,0% (рисунок 5.4). Беспокойство вызывает ситуация в Киргизстане, где свыше 20% молодых женщин работали на условиях неполного дня не по своей воле. Многие из тех, кто в этой стране хотят работать дольше, скорее всего, трудятся бесплатно на семейной ферме или предприятии.

Рисунок 5.4 Работники, занятые на условиях неполного рабочего дня не по своей воле (% от общей численности занятой молодежи)

Примечание: невзвешенные средние значения.

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

5.3.4 Зарботная плата

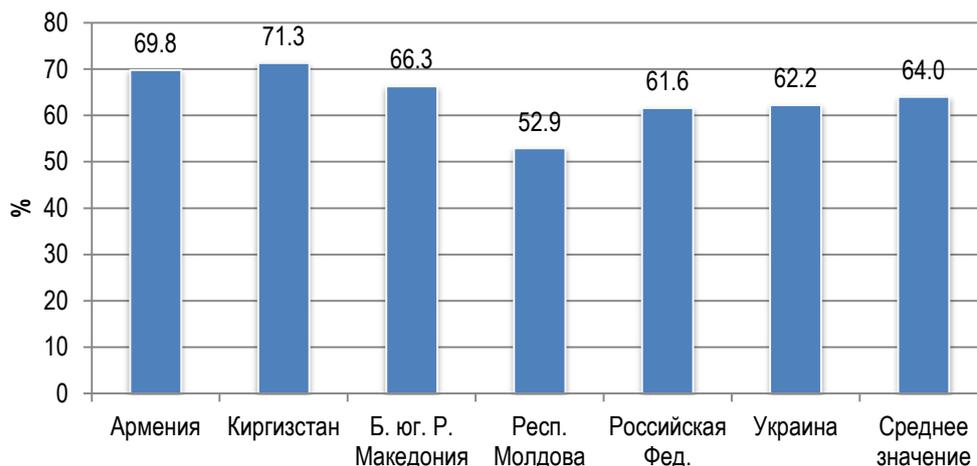
Неравенство в оплате труда – еще одна проблема, вызывающая озабоченность среди работающей молодежи. Во всех странах месячная зарплата у большинства молодых работников²² была ниже среднего показателя по стране (по имеющимся данным). Острее всего проблема неравенства в оплате труда стоит в Киргизстане, где целых 71,3% молодых работников получали зарплату ниже среднего показателя в выборке. Недалеко отстала Армения с 69,8% (рисунок 5.5). В среднем, зарплата 64,0% занятой молодежи была ниже среднего уровня. Этот показатель был минимальным в Республике Молдова (52,9%).

Как показывают результаты обследований, в каждой из шести стран Восточной Европы и Центральной Азии, кроме Киргизстана, молодые мужчины зарабатывали больше как наемные работники, чем молодые женщины. В среднем, разница в оплате труда молодых наемных работников-мужчин²³ составила 21,1% по сравнению с работающими женщинами (рисунок 5.6). Гендерный дифференциал в оплате труда (рассчитываемый как среднемесячная зарплата мужчин за вычетом среднемесячной зарплаты женщин, поделенная на размер зарплаты мужчин и умноженная на 100) превышал 30% в Армении и на Украине (34,2% и 34,6%, соответственно). В этих двух странах, от которых недалеко отстала Российская Федерация, наемный работник-мужчина зарабатывает в среднем как минимум на треть больше, чем работающая по найму женщина.

²² В расчет принимались только данные о наемных и самозанятых работниках.

²³ Ввиду малых долей самозанятых работников в странах региона результаты относятся только к наемным работникам.

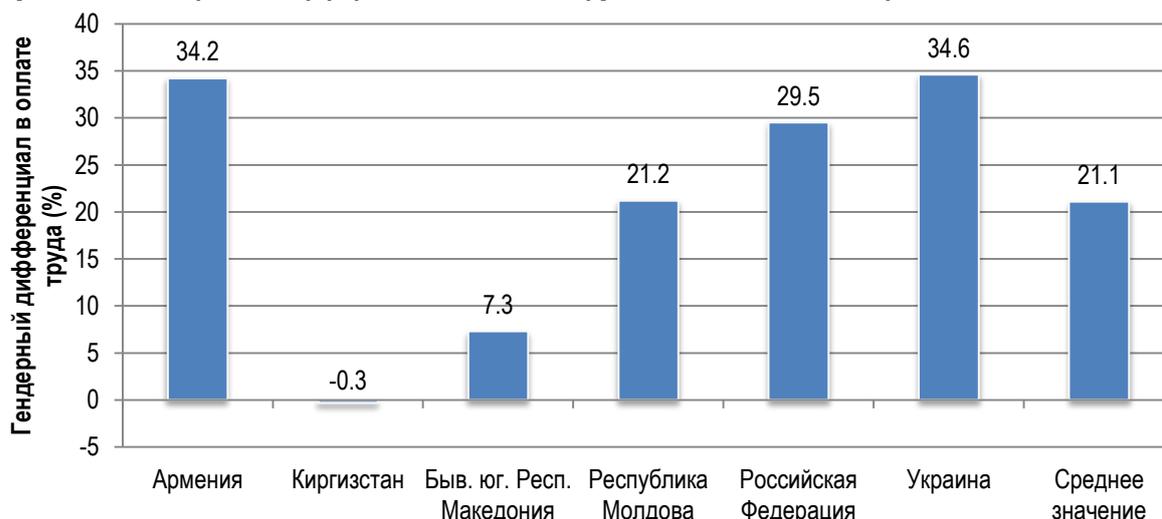
Рисунок 5.5 Работаящая молодежь (наемные и самозанятые работники) с месячной зарплатой ниже среднего уровня

Примечания: в целях сопоставимости почасовая, месячная или иная по времени зарплата наемных работников и месячные заработки самозанятых работников преобразовывались в месячные ставки оплаты труда. В расчет не включались данные о (неоплачиваемых) работниках семейных предприятий. В Республике Молдова отсутствовали сведения о заработках самозанятых работников, и поэтому данные относятся только к наемным работникам. Невзвешенные средние значения.

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

Рисунок 5.6 Гендерный дифференциал в оплате труда молодых наемных работников

Примечания: гендерный дифференциал в оплате труда рассчитывается как среднемесячная зарплата мужчин за вычетом среднемесячной зарплаты женщин, поделенная на размер зарплаты мужчин и умноженная на 100. Невзвешенные средние значения.

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

Наконец, анализ оплаты труда в разрезе образования позволяет проверить предположение о том, что инвестиции в образование окупаются в форме потенциального роста доходов. Результаты, приведенные в таблице 5.9, показывают индексы шести стран, где средняя зарплата молодых работников с начальным или неполным начальным образованием равна 100. Они позволяют заключить, что за более высокий уровень образования, как правило, выплачивается надбавка к зарплате, однако эта корреляция неидеальна. Во всех странах молодой наемный работник с высшим образованием зарабатывал больше, чем работник с начальным или неполным начальным образованием. В бывшей югославской Республике Македония и Российской Федерации зарплата молодого работника с дипломом о высшем образовании или окончании аспирантуры была в среднем более чем на 30% выше, чем зарплата работника с начальным образованием, а в Республике Молдова выпускник вуза может зарабатывать вдвое больше, чем наименее образованный работник. Однако в Армении и Киргизстане прирост зарплаты в связи с

продолжением учебы выражен в гораздо меньшей степени. В двух странах – Киргизстане и Украине – выпускник средней школы может зарабатывать больше, чем молодой специалист с высшим образованием.

Таблица 5.9 Индексы номинальной среднемесячной зарплаты молодых наемных работников по уровню законченного образования (оплата труда молодежи с начальным и неполным начальным образованием = 100*)

Уровень законченного образования	Армения	Киргизстан	Бывшая югославская Республика Македония	Республика Молдова	Российская Федерация	Украина
Начальное и неполное начальное	-	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
Среднее общее образование	100.0	129.9	99.9	175.1	117.3	107.1
Среднее профессионально-техническое	-	-	105.2	-	103.8	134.6
Профессионально-техническое выше среднего	-	-	-	167.0	125.8	-
Высшее образование и аспирантура	104.2	103.6	136.4	222.3	134.0	114.5

* За исключением Армении, где общее среднее образование = 100.

- = Незначительное число полученных ответов, за исключением категории профессионально-технического образования выше среднего уровня в бывшей югославской Республике Македония, которая осталась за рамками анализа.

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

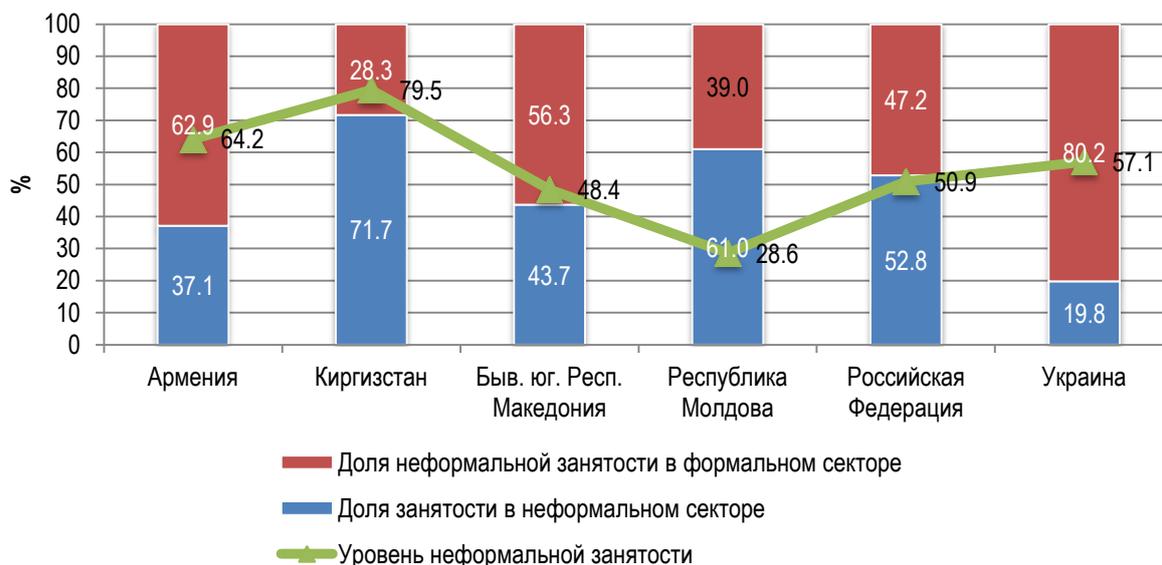
5.3.5 Неформальная занятость

Неформальная занятость²⁴ остается значительной во всех странах региона. Несмотря на то что лишь 28,6% молодых работников в Республике Молдова относятся к категории неформальной занятости (что соответствует данным о значительной части молодых работников, пользующихся трудовыми льготами; см. таблицу 5.5) , в большинстве стран их оказалось около 50% и целых 79,5% в Киргизстане (рисунок 5.7). Неформальная занятость состоит из двух категорий: работников неформального (незарегистрированного) сектора и наемных работников, занимающих неформальные рабочие места в формальном секторе. Представители второй категории получают реальную зарплату, но не пользуются другими льготами, такими как взносы в систему социального обеспечения, ежегодный оплачиваемый отпуск или бюллетень по болезни, которые обычно связаны с занятостью в

²⁴ Неформальная занятость измеряется в соответствии с рекомендациями 17-й Международной конференции статистиков труда. Используемая здесь формула расчета включает в себя следующие подкатегории работников: а) наемных работников, занимающих «неформальные рабочие места», т.е. работников, лишенных права на социальное обеспечение, оплачиваемый ежегодный отпуск или оплачиваемый бюллетень по болезни, б) наемных работников незарегистрированных предприятий менее чем с пятью работниками по классификации размера предприятия, в) самозанятых работников незарегистрированных предприятий менее чем с пятью работниками по классификации размера предприятия, г) работодателей незарегистрированных предприятий менее чем с пятью работниками по классификации размера предприятия, е) помогающих членов семьи. Подкатегории в) по г) используются для расчета «занятости в неформальном секторе», подкатегория а) относится к «неформальным рабочим местам в формальном секторе», а подкатегория е) может включаться в любую из двух группировок в зависимости от регистрационного статуса предприятий, где работают помогающие члены семьи.

формальном секторе. Учитывая относительно высокий удельный вес наемных работников среди молодежи в странах региона, не вызывает удивления тот факт, что почти половина неформальной молодежи занимает неформальные рабочие места – однако в формальном секторе. Максимальное значение по этому показателю зарегистрировано на Украине: в формальном секторе трудилось 80,2% неформально занятой молодежи. С другой стороны, в Киргизстане, где преобладает самозанятость населения, большая часть молодежи (71,7%) работает в неформальном секторе.

Рисунок 5.7 Уровень неформальной занятости молодежи и доли неформальных работников формального сектора и работников неформального сектора

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

Вероятность участия молодежи в неформальной занятости была намного выше в сельской местности, чем в городах (таблица 5.10). Во всех странах, кроме Киргизстана, вероятность неформальной занятости была выше для молодых работников-мужчин, чем молодых женщин. Наибольший разрыв (между мужчинами и женщинами) в 13 процентных пунктов отмечался среди работников в бывшей югославской Республике Македония.

Таблица 5.10 Уровень неформальной занятости молодежи по месту жительства и полу (%)

Страна	Место проживания		Пол	
	Город	Село	Мужчины	Женщины
Армения	58.1	82.2	67.7	59.4
Киргизстан	68.7	83.6	78.5	80.6
Бывшая югославская Республика Македония	38.1	62.0	53.7	41.4
Республика Молдова	19.6	41.2	33.3	23.8
Российская Федерация	45.3	64.4	51.9	49.7
Украина	56.5	58.8	58.1	55.7
Среднее значение	47.7	65.4	57.2	51.8

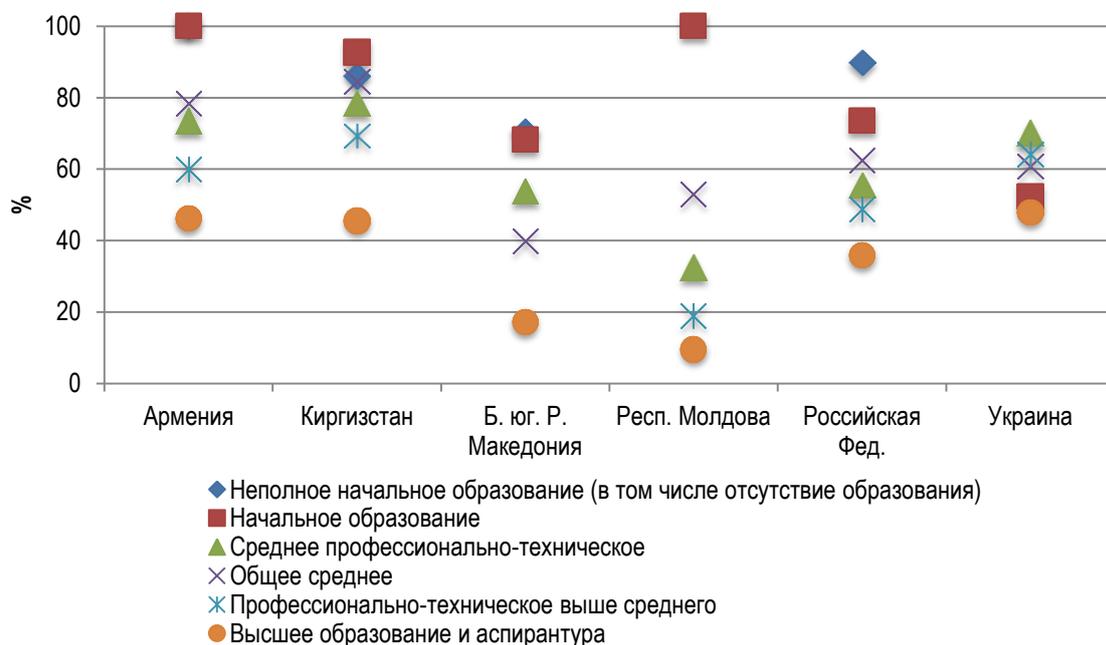
Примечание: невзвешенные средние значения.

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

На рисунке 5.8 данные о неформальной занятости представлены по уровню образования. Результаты обследований ясно показывают, что образование дает возможность избежать неформальной занятости. Доля неформально занятой молодежи была непременно ниже среди молодежи, окончившей высшие учебные заведения, чем среди лиц с более низким уровнем образования. Значительный

разрыв отмечался в уровнях неформальной занятости молодежи с высшим образованием и молодежи с начальным образованием; в среднем разница составляла 47,5 процентных пункта и доходила до 90,5 процентных пункта в Республике Молдова.

Рисунок 5.8 Уровень неформальной занятости молодежи по уровням законченного образования

Примечания: отсутствуют данные по категории профессионально-технического образования выше среднего для бывшей югославской Республики Македония. В Армении, Республике Молдова и Украине численность молодежи в категории неполного начального образования была ничтожно малой.

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

5.3.6 Несоответствие квалификации

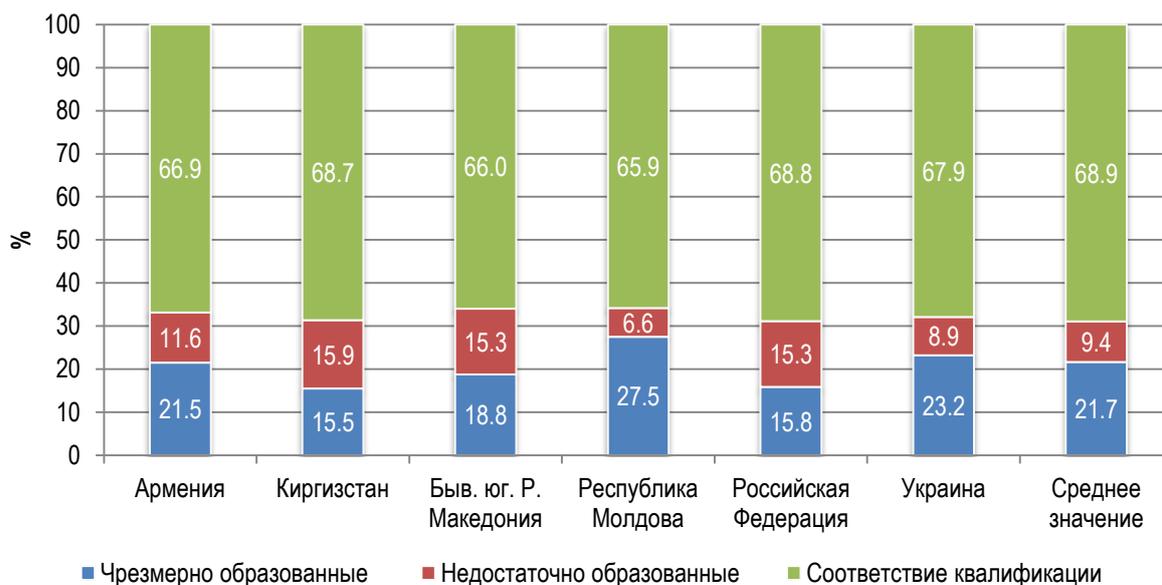
Еще одним показателем качества рабочего места, рекомендуемым аналитической основой ПШТД, является несоответствие профессиональных навыков. Несоответствие между выполняемой работой и уровнем профессиональной подготовки и квалификации работника объективно измеряется нормативными показателями категорий профессиональных навыков, определяемых в МСКЗ (МОТ, 2013а, с. 44). В МСКЗ-08 основные группы занятий (первый уровень МСКЗ) классифицируются по уровню образования в соответствии с Международной стандартной классификацией образования (МСКО). Распределение по категориям представлено в таблице А.10 в приложении.

Работники конкретной группы, обладающие предписанным уровнем подготовки, рассматриваются как соответствующие данной категории занятий. Работники с более высоким (низким) уровнем образования рассматриваются как сверхподготовленные (недоподготовленные). Например, выпускник вуза, занимающий секретарскую должность (предполагающую выполнение малоквалифицированной ручной работы) сверхподготовлен для нее, в то время как выпускник средней школы, занимающий должность инженера (требующую высокой квалификации и выполнения сложных задач) недоподготовлен для нее.

Опросы работающей молодежи во всех шести странах дали аналогичные результаты по проблеме несоответствия уровней квалификации. В целом, преобладающее большинство молодых работников выполняют трудовые задания, которые вполне соответствуют их уровню квалификации. Если и существует

дисбаланс, то – за исключением Киргизстана – он скорее связан со сверхподготовкой, чем с недостаточной подготовкой. Это особенно относилось к Республике Молдова и Украине, где удельный вес недостаточно подготовленной молодежи был минимальным (6,6% и 8,9%, соответственно), а сверхподготовленность характеризовала 27,5% молодых молдаван и 23,2% молодых украинцев. Несмотря на то что в Российской Федерации и бывшей югославской Республике Македония сохранялся ограниченный дисбаланс в уровнях профессиональной подготовки и квалификации, он более равномерно распределялся между сверхподготовленной и недостаточно подготовленной молодежью.

Рисунок 5.9 Работаящая молодежь в разбивке по признаку сверхподготовки, недостаточной подготовки и соответствующей квалификации

Примечания: только занятая молодежь с законченным образованием. Невзвешенные средние значения.
 Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

Сверхподготовленность молодежи – явление, которое достаточно часто встречается в шести странах (в каждой – свыше 15%) – связана с тем, что лицам с определенным уровнем образования не хватает рабочих мест. Это вынуждает некоторых дипломированных специалистов соглашаться на работу, для которой их квалификация слишком высока. Как следствие, сверхподготовленная молодежь зарабатывает меньше, чем могла бы, и не в полной мере реализуют свой продуктивный потенциал.²⁵

5.3.7 Удовлетворенность работой

Несмотря на определенные свидетельства об ограниченном качестве занятости в обследованных странах, преобладающая часть молодежи в большинстве стран выражала удовлетворение своей работой. По числу молодых работников, испытывающих удовлетворение от своей работы, страны расположились в порядке убывания следующим образом: Российская Федерация – 91,4%, Киргизстан – 89,7%, Республика Молдова – 86,1%, Украина – 78,3%, Армения – 77,9%, бывшая

²⁵ Более подробно ситуация с несоответствующими уровнями образования в странах, где проводились обследования ПШТД, освещается в работе Sparreboom and Staneva (2014).

югославская Республика Македония – 72,7%. Чтобы полнее оценить степень удовлетворенности работой, у молодых респондентов спрашивали, хотят ли они сменить работу. В случае положительного ответа их просили назвать главную причину, почему они хотят сменить работу. Результаты представлены в таблице 5.11. За исключением Республики Молдова и Украины, как минимум один из каждых трех молодых работников выразил желание сменить работу.

Анализ причин, почему респонденты хотят сменить работу, указывает на то, что они ожидают от работы. Так, очень серьезной причиной, побуждающей молодежь в странах региона к смене работы, оказалось стремление зарабатывать больше: 59,6% молодых респондентов в Армении и 57,0% в Российской Федерации заявили о том, что хотят уйти, чтобы получать более высокую зарплату на другой работе. Некоторые также выражали желание сменить работу из-за ее временного характера. Эта причина была названа главной в бывшей югославской Республике Македония (30,4%). Молодых работников волновало и несоответствие их квалификации, особенно в бывшей югославской Республике Македония и Украине.

Таблица 5.11 Занятая молодежь, желающая сменить работу, по причинам (%)

Процент молодежи и причина	Армения	Киргизстан	Бывшая югославская Республика Македония	Республика Молдова	Российская Федерация	Украина
Занятая молодежь, заявляющая о желании сменить работу	48.1	43.6	44.4	21.6	33.8	27.2
Причина						
В данный момент на временной работе	17.2	34.9	30.4	17.7	15.6	19.9
Боязнь потерять нынешнюю работу	1.4	2.1	6.3	4.8	5.0	4.4
Чтобы работать дольше по той же ставке	-	3.2	0.7	6.6	1.3	2.5
Чтобы за час работы платили больше	59.6	49.2	28.5	51.8	57.0	40.1
Чтобы работать меньше за меньшую зарплату	-	0.1	0	0	8.8	0.5
Чтобы полнее применить свои знания и квалификацию	11.6	7.0	21.6	9.9	3.6	20.0
Чтобы график работы был удобнее и чтобы тратить меньше времени на дорогу	8.7	0.7	2.5	9.1	4.7	4.2
Чтобы условия труда были лучше	1.5	2.8	10.0	0	4.1	8.4
Всего	100	100	100	100	100	100

- = Не применимо (ответ не включен в анкету).

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

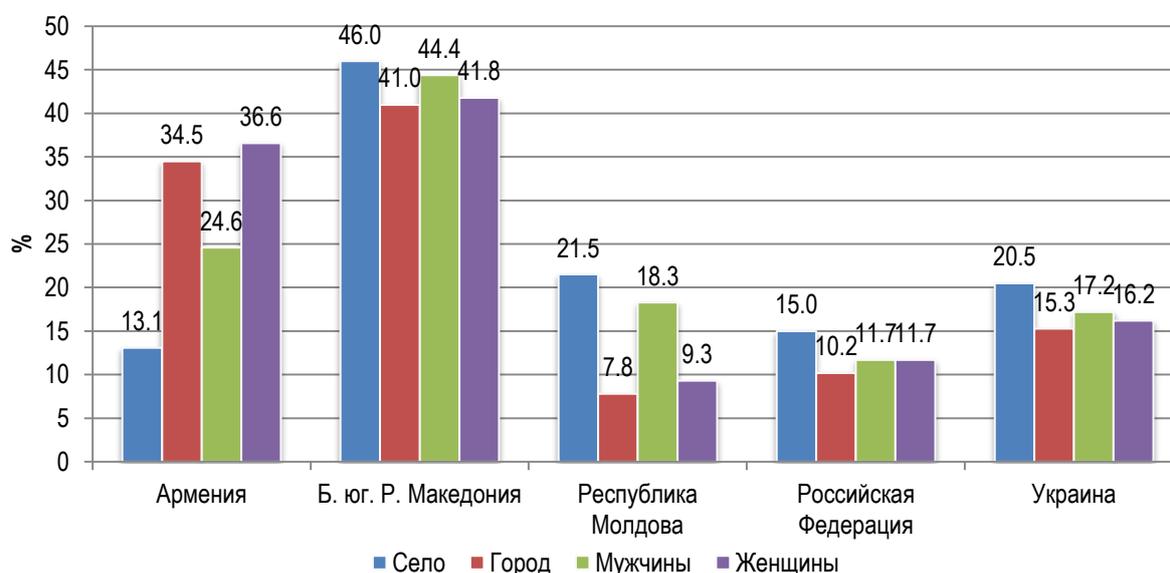
6. Безработная молодежь

Как было отмечено в разделе 4, уровень безработицы среди молодежи вызывает серьезную озабоченность в регионе. В частности, в бывшей югославской Республике Македония уровень безработицы среди молодежи является одним из самых высоких в мире (43,3%). Безработица среди молодежи в Армении также достигла тревожного уровня в 30,2% (таблица 4.1). Безработица среди молодежи (11,7%) представляется сравнительно невысокой в Российской Федерации, единственной стране из шести с высоким уровнем доходов населения. Несмотря на то что эти показатели чуть выше

в Республике Молдова и Украине (14,1% и 16,8%, соответственно), они все же заметно ниже по сравнению с Арменией и бывшей югославской Республикой Македония.

Как видно на рисунке 6.1, во всех странах, кроме Армении, уровни безработицы среди молодежи выше в сельских районах, чем в городах (Киргизстан исключен из рамок этого анализа; см. вставку 3). Проблема стояла особенно остро в сельских районах Республики Молдова, где безработица среди молодежи составляла 21,5% по сравнению с 7,8% в городах. В другой стороны, в Армении уровень безработицы среди молодежи в городах был почти в три раза выше, чем в сельской местности (34,5% и 13,1%, соответственно). Гендерные различия в показателях безработицы среди молодежи преимущественно склоняются в пользу молодых женщин, но есть исключения – Армения (24,6% женщин и 36,6% мужчин) и Российская Федерация, где безработица среди мужчин и женщин составляла по 11,7%.

Рисунок 6.1 Уровни безработицы среди молодежи по месту жительства и полу

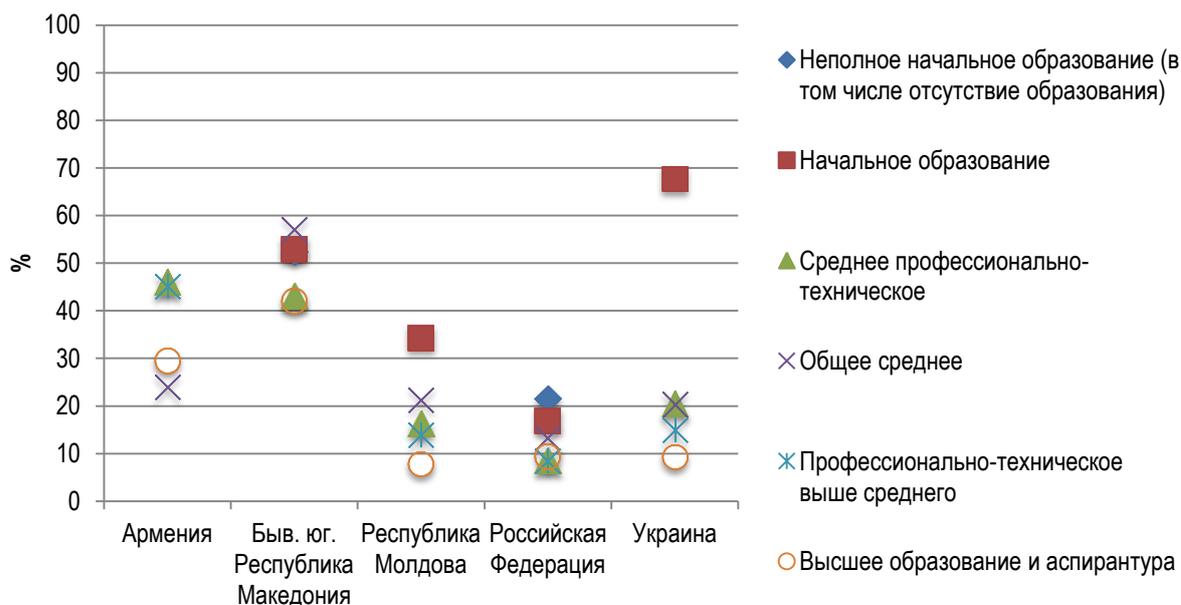

Примечание: Киргизстан не представлен из-за отсутствия достоверных данных; см. вставку 3.

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

На рисунке 6.2 представлены уровни безработицы среди молодежи в обследованных странах по уровням образования. Во всех странах отмечается тенденция к снижению уровня безработицы по мере повышения уровня образования. За исключением двух стран (Армении и Российской Федерации), молодежь с дипломом о высшем образовании или окончании аспирантуры имела явное преимущество с точки зрения возможностей трудоустройства. В Республике Молдова, Российской Федерации и Украине среди молодых выпускников вузов уровень безработицы был ниже 10%. С другой стороны, менее образованная молодежь выстраивалась за работой в длинную очередь. Разница может быть значительной. Так, на Украине безработица среди молодежи с начальным образованием достигала 67,7% по сравнению с 9,3% среди выпускников вузов.

Рисунок 6.2 Уровни безработицы среди молодежи по уровням законченного образования

Примечания: Киргизстан не представлен из-за отсутствия достоверных данных; см. вставку 3. Отсутствуют данные по категории профессионально-технического образования выше среднего для бывшей югославской Республики Македония. Число ответов о неполном начальном образовании было незначительным в Армении, Республике Молдова и Украине, а также о начальном образовании в Армении. См. Приложение III, где национальные уровни образования отражены как эквивалент ПШТД.

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

6.1 Поиски работы

Анализ длительности состояния безработицы позволяет классифицировать безработную молодежь по продолжительности поисков работы. Как следует из таблицы 6.1, в Армении и бывшей югославской Республике Македония, а также в меньшей степени на Украине, безработица среди молодежи – это проблема не только численности безработных в этих странах, но и продолжительности безработицы. В Армении более половины (52,3%) безработной молодежи ищут работу в течение одного года или дольше (длительная безработица), а в бывшей югославской Республике Македония этот показатель достигает целых 76,9% (таблица 6.1). Длительная безработица может вызывать негативные последствия в отношении профессиональных навыков и финансовых потерь, а также ущербной самооценки. В отличие от этих стран, в Киргизстане и Российской Федерации безработица носит более краткосрочный характер, и немного молодых людей пребывают в поисках работы более трех месяцев.

Что касается методов поиска работы, результаты показывают, что безработная молодежь в основном полагается на неформальные связи и расспросы родственников и друзей о возможном трудоустройстве. Этим способом пользовалось от 59,1% безработной молодежи на Украине до 89,3% в бывшей югославской Республике Македония (таблица 6.2; допускалось несколько ответов). В трех странах – Киргизстане, Российской Федерации и Украине – вторым наиболее часто называемым безработной молодежью способом было чтение или размещение объявлений, а на втором месте в Армении, бывшей югославской Республике Македония и Республике Молдова оказалось прямое обращение к предприятиям. Государственные службы занятости занимают прочное положение в странах региона (в отличие от других регионов, где были проведены обследования ПШТД), и это отражается в численности безработной молодежи, встающей на учет в центрах занятости населения как один из способов поиска работы. Этим способом пользуется 5,0% безработной молодежи в Республике Молдова (минимальное

значение) и 66,0% в бывшей югославской Республике Македония (максимальное значение) (допускалось несколько ответов). В Армении, Киргизстане и Республике Молдова существуют возможности для укрепления потенциала региональных служб занятости, чтобы повысить их привлекательность как способа трудоустройства молодежи, находящейся в поисках работы.

Таблица 6.1 Безработная молодежь по продолжительности поисков работы (%)

Продолжительность	Армения	Киргизстан	Бывшая югославская Республика Македония	Республика Молдова	Российская Федерация	Украина
Менее одной недели	0.6	5.0	0.4	-	36.3	4.0
От недели до месяца	3.3	23.3	2.4	13.9	19.7	11.0
От 1 до 3 месяцев	13.5	42.2	8.2	24.7	13.6	14.5
От 3 до 6 месяцев	17.6	8.8	4.5	31.3	5.2	17.4
От 6 месяцев до года	12.8	5.4	7.6	19.8	7.2	22.2
Год и более	52.3	15.3	76.9	10.3	18.0	30.9
Всего	100	100	100	100	100	100

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

Таблица 6.2 Безработная молодежь по методам поиска работы (%)

Метод поиска	Армения	Киргизстан	Бывшая югославская Республика Македония	Республика Молдова	Российская Федерация	Украина
Встали на учет в центре занятости	10.9	9.0	66.0	5.0	29.5	22.1
Размещали объявления/отвечали на рекламу о работе	37.3	33.3	36.1	25.5	32.5	53.3
Обращались напрямую к предприятиям, фермам, рынкам, магазинам и другим местам работы	43.0	14.4	68.9	52.7	27.6	32.2
Проходили тестирование или собеседование	9.7	-	17.9	-	-	-
Распрашивали друзей, родственников, знакомых	68.3	71.4	89.3	79.5	65.5	59.1
Стояли на улице в ожидании предложений о случайной работе	3.5	1.8	6.3	-	-	4.2
Обращались за финансовой помощью, чтобы найти работу или начать собственное дело	0.3	0	2.4	-	-	1.7
Искали земельный участок, здание, оборудование, машины, чтобы открыть собственное предприятие или ферму	0	0	1.9	-	0.2	1.4
Другое	0.4	1.8	1.5	6.6	5.8	0.9

- = Не применимо (ответ не включен в анкету). Примечание: допускалось несколько ответов.

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

В таблице 6.3 представлены данные о безработной молодежи по искомым занятиям, а в таблице 6.4 – по месту или отрасли, где молодежь ищет работу. Что касается занятий, в которых молодежь стремится найти работу, то, как правило, значительная часть безработных в странах региона надеются трудоустроиться как квалифицированные специалисты, что соответствует высоким уровням образования

населения в этом регионе. С другой стороны, значительная часть молодежи ищет работу в сфере услуг и торговли (средний уровень квалификации) и даже в занятиях, требующих минимальных навыков и квалификации. Тот факт, что в бывшей югославской Республике Македония 20,3% безработной молодежи ищет работу в качестве неквалифицированных работников, может свидетельствовать о высокой степени отчаяния среди молодежи страны, где без работы пребывает почти каждый второй представитель молодого поколения. Другими словами, создается впечатление, что часть молодежи, даже высокообразованной, уже готова браться за любую работу.

В большинстве стран безработная молодежь в первую очередь надеется найти работу в государственном или частном секторе. В бывшей югославской Республике Македония целых 50,7% безработных надеялись трудоустроиться в государственном секторе. Это желание понятно, имея в виду стабильность, связанную с работой на государство, однако ему вряд ли суждено сбыться в силу весьма ограниченного числа рабочих мест, создаваемых в государственном секторе.

Таблица 6.3 Безработная молодежь по занятиям, в которых она ищет работу (%)

Занятие	Армения	Бывшая югославская Республика Македония	Республика Молдова	Российская Федерация	Украина
Законодатели, старшие должностные лица и управляющие	4.3	-	-	1.9	5.8
Специалисты-профессионалы	37.5	23.7	14.8	21.8	17.0
Специалисты и вспомогательный персонал	13.7	16.2	5.1	13.2	4.8
Канторские служащие	4.5	4.6	2.3	0.9	5.9
Работники сферы обслуживания и торговых предприятий	11.0	22.6	13.7	14.3	14.8
Квалифицированные работники сельского хозяйства, рыбоводства и рыболовства	0.1	0.4	-	-	1.4
Квалифицированные рабочие промышленности и рабочие родственных профессий	10.4	6.6	37.2	9.5	17.6
Операторы и сборщики промышленных установок и машин	0.6	4.8	12.5	8.1	5.5
Неквалифицированные работники	11.2	20.3	14.6	4.9	5.4
Вооруженные силы	-	0.4	-	-	-
Не определились	6.8	0.6	-	25.4	21.8

- = Незначительное число полученных ответов.

Примечание: Киргизстан не представлен из-за отсутствия достоверных данных; см. вставку 3.

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

В Республике Молдова, Российской Федерации и Украине отмечается высокий удельный вес молодых безработных, надеющихся работать на себя на собственном предприятии или ферме (55,7%, 43,0% и 33,2%, соответственно). Здесь наблюдается определенное интересное сходство с формами будущего трудоустройства, на которые надеются сегодняшние учащиеся – см. таблицу 3.5; это особенно проявляется в необычайно широкой поддержке идеи самозанятости. Такие предпочтения полностью расходятся с реальной жизнью в странах региона, где в лучшем случае 3,0% молодых людей классифицируются как работодатели на Украине и 18,0% как самозанятые работники в Республике Молдова (таблица 5.3).

Таблица 6.4 Безработная молодежь по местам/отраслям, где она ищет работу (%)

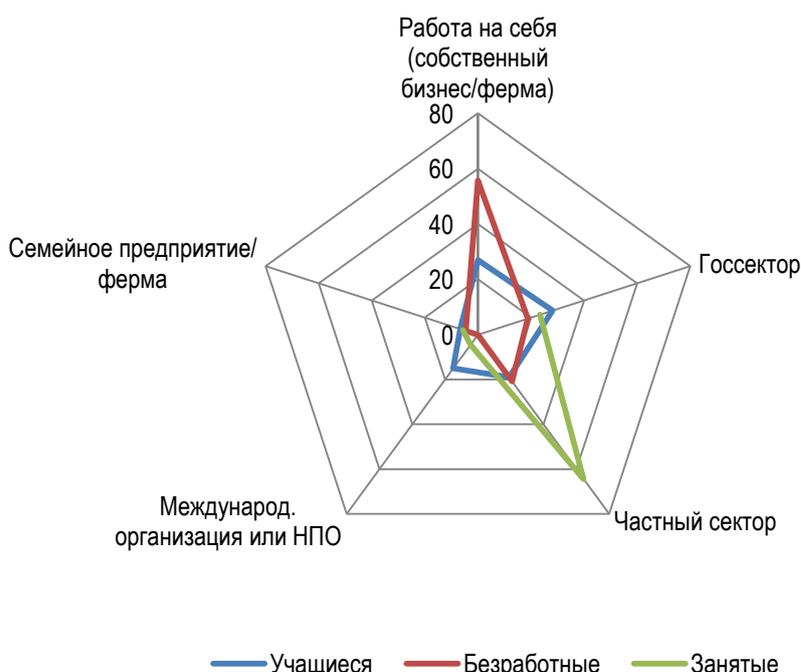
Искомое место/отрасль	Армения	Киргизстан	Бывшая югославская Республика Македония	Республика Молдова	Российская Федерация	Украина
Работа на себя (собственный бизнес/ферма)	18.3	17.6	13.9	55.7	43.0	33.2
Работа на правительство/в государственном секторе	35.6	33.8	50.7	18.8	26.5	20.5
Работа в частной компании	35.9	34.4	32.9	20.9	20.0	29.7
Работа в международной или некоммерческой организации	3.6	2.8	1.2	0	4.9	11.1
Работа на семейном предприятии или ферме	3.2	4.6	1.3	4.6	4.1	2.1
Нет желания работать	-	-	-	-	-	2.6
Другое	3.4	6.9	-	0	1.4	0.9
Всего	100	100	100	100	100	100

- = Не применимо (ответ не включен в анкету).

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

Только в Республике Молдова как единственной из шести стран, включившей вопрос для тех, кто уже работает, о предпочитаемом месте работы/отрасли, можно сравнить востребованные отрасли – см. рисунок 6.3. Здесь явствует несоответствие между желанием молодежи и местом, где ей удастся найти работу: почти каждый второй из трех молодых работников (64,4%) занят в частном секторе; при этом только два из десяти представителей учащейся и безработной молодежи хотели найти работу в частном секторе. Вывод: молодежь по-прежнему мечтает работать на себя (кажется, что предприниматель окружен ореолом славы) или в государственном секторе, однако большинство неизбежно оказывается в частном секторе, который предлагает единственно доступный вариант трудоустройства.

Рисунок 6.3 Места/отрасли, где безработная молодежь ищет работу, где надеются трудоустроиться сегодняшние учащиеся и где работает занятая молодежь, Республика Молдова (%)

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

6.2 Препятствия на пути поиска работы

Анализ препятствий, с которыми сталкиваются в поисках работы молодые безработные (по их собственным словам), не только указывает на низкий потенциал экономики вбирать на рынок труда новых участников, но и на то, что отсутствие начального трудового опыта представляет собой серьезную помеху. Отсутствие достаточного количества рабочих мест (т.е. дефицит новых рабочих мест) чаще всего упоминалось в качестве препятствия на пути поиска работы безработной молодежью в бывшей югославской Республике Македония и Киргизстане и – на втором месте – в Республике Молдова, Российской Федерации и Украине (таблица 6.5). На отсутствие трудового опыта как одно из главных препятствий ссылались не менее пятой части безработной молодежи во всех странах, кроме бывшей югославской Республики Македония.

Своеобразным примером служит Армения как единственная страна из шести со значительной долей безработной молодежи (22,7%). Кроме того, в Армении как единственной из стран, включившей в анкету соответствующий вариант ответа, 18,0% представителей безработной молодежи признают свою сверхподготовленность, из-за чего они не могут найти работу, соответствующую высокому уровню полученного ими образования. Меньше молодых людей (4,0%) сообщили, что их квалификация ниже той, что требуется на работе. В Республике Молдова, Российской Федерации и Украине довольно высокий вес молодежи (33,2%, 18,7% и 20,0%, соответственно), указавшей на низкую зарплату на вакантных местах как основное препятствие на пути к рынку труда; это означает, что часть безработной молодежи в обследованных странах установила планку оплаты труда, ниже которой она отказывается работать.

Таблица 6.5 Безработная молодежь по основным препятствиям на пути к трудоустройству (%)

Препятствие	Армения	Киргизстан	Бывшая югославская Республика Македония	Республика Молдова	Российская Федерация	Украина
Не видели препятствий	10.7	-	-	-	-	-
Требования к работе выше полученного образования/подготовки	4.0	4.7	14.4	13.4	12.8	7.4
Требования к работе ниже полученного образования/подготовки	18.0	-	-	-	-	-
Недостаток трудового опыта	20.0	19.7	8.1	17.9	28.3	29.0
Недостаточно рабочих мест	5.2	30.1	54.2	22.6	24.3	28.3
Отказали как слишком молодым	0.5	13.2	3.0	6.4	7.1	4.9
Потому что мужчина/женщина	4.2	-	0.9	0	0.9	-
Дискриминация из-за предрассудков (например, в связи с инвалидностью, религией, расой, внешним видом, семейным положением)	22.7	2.2	1.5	0	0.6	1.9
Низкая зарплата на доступной работе	4.3	10.0	9.8	33.2	18.7	20.0
Плохие условия труда на работе	8.8	3.6	3.7	1.5	1.0	4.7
Не знали, где и как искать работу	0	7.1	2.9	1.4	4.5	2.1
Другое	1.7	9.5	1.7	3.6	1.8	1.8

- = Не применимо (ответ не включен в анкету).

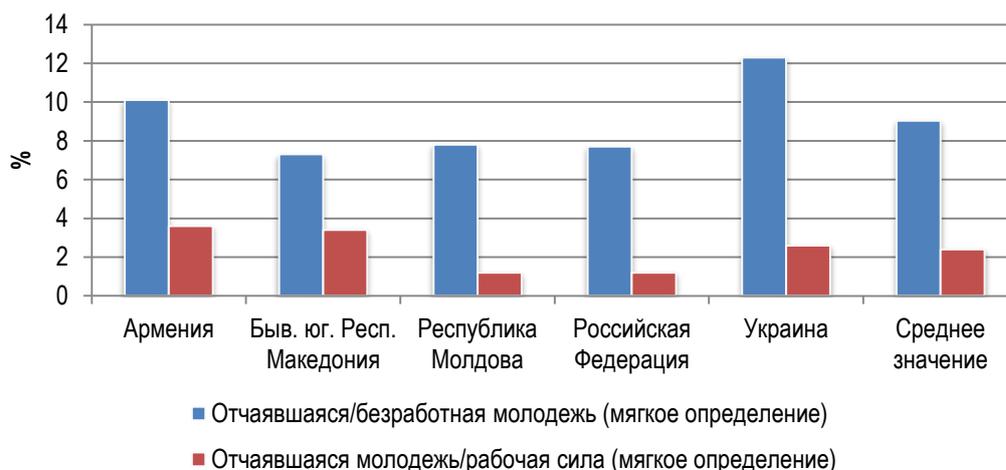
Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

Препоны, стоящие перед молодежью на рынке труда, могут вызвать сомнения в способности системы образования подготовить ее к трудовой жизни. Так, целых 22,7% безработной молодежи в Армении и 39,1% в Республике Молдова считают, что их образование не пригодилось им и не помогло найти работу (таблица А.11 в приложении). Эти показатели ниже в других странах, однако все же значительны – около 12% в бывшей югославской Республике Македония, Киргизстане и Украине и чуть ниже (9,9%) в Российской Федерации.

6.3 Отчаявшаяся молодежь

Отчаявшиеся работники определяются как лица, которые не работают и хотят работать, однако не ищут работы по ряду причин, так как, с их точки зрения, поиски работы ни к чему не приведут. Это определение часто используется в просветительских целях и характеризует ширящееся явление в молодежной среде во время мирового экономического кризиса, которое угрожает благополучию и безопасности страны.²⁶ На самом деле, реальность такова, что численность отчаявшихся молодых работников никогда не бывает большой. Даже в рассматриваемом регионе с его высоким уровнем безработицы среди молодежи немного молодых людей склонны отказываться от поисков работы. В среднем по пяти странам, за исключением Киргизстана, отчаявшиеся работники составляли 9,0% безработной молодежи и 2,4% средней численности рабочей силы (рисунок 6.4).

Рисунок 6.4 Отчаявшаяся молодежь в общей численности безработной молодежи и в общей численности экономически активной молодежи

Примечания: мягкое определение безработицы – лица, не имеющие работы и готовые приступить к работе независимо от участия в активных поисках работы – используется в знаменателе, так как отчаявшиеся работники только тогда включаются в состав безработных, когда критерий поиска работы «смягчается». Киргизстан не представлен из-за отсутствия достоверных данных; см. вставку 3. Невзвешенные средние значения.

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

В таблице 6.6 представлены конкретные причины отказа от активных поисков работы, названные отчаявшейся молодежью; результаты по всем шести странам носят достаточно неоднозначный характер. Только в Армении самая большая часть (44,4%) отчаявшихся молодых людей сказали, что не знают, где и как искать работу; это можно рассматривать как призыв к увеличению национальных инвестиций в государственные и частные службы занятости. Бывшая югославская Республика

²⁶ Примером может служить публикация МОТ (2012а).

Македония оказалась единственной страной, где подавляющее большинство отчаявшейся молодежи (55,4%) указало в качестве главной причины отказа от активных поисков работы на «отсутствие рабочих мест в данном районе». Отчаявшаяся молодежь в Республике Молдова и Российской Федерации в значительном большинстве ответов назвала причину «уже искал работу, но не нашел» (71,1% и 59,9%, соответственно), а в Киргизстане и Украине ответы на вопросы о причинах распределились шире.

Таблица 6.6 Отчаявшаяся молодежь по причинам отказа от активных поисков работы (%)

Причина	Армения	Киргизстан	Бывшая югославская Республика Македония	Республика Молдова	Российская Федерация	Украина
Не знаю, где и как искать работу	44.4	19.6	5.5	12.4	18.9	15.5
Не удается найти работу, соответствующую навыкам	20.5	13.5	6.6	16.4	21.2	22.1
Уже искал работу, но не нашел	17.3	22.9	28.0	71.1	59.9	17.5
Слишком молод, чтобы найти работу	9.4	18.1	4.5	-	-	23.3
Нет работы в данной местности/ районе	8.3	25.9	55.4	-	-	21.5
Всего	100	100	100	100	100	100

- = Не применимо (ответ не включен в анкету).

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

7. Переход молодежи на рынок труда в регионе Восточной Европы и Центральной Азии

7.1 Подход МОТ к изменению перехода²⁷

Переход молодежи на рынок труда характеризуется не только временем, прошедшем от завершения учебы (окончания или досрочного прекращения) до трудоустройства на первой работе, но и качественными факторами, такими как стабильность занятости (оцениваемая по типу трудового договора). Исследование ПШТД было разработано таким образом, чтобы вместо обычного использовалось более строгое определение понятия «стабильная занятость». Начиная с посылки о том, что лицо не «завершило переход», пока не получило работу, соответствующую самым базовым критериям стабильности, как это определяется сроком действия трудового договора, аналитическая основа ПШТД добавляет новый аспект качества в стандартное определение перехода на рынок труда. Критерий удовлетворенности работой был добавлен, чтобы выявить молодых людей, которые могут быть удовлетворены своим положением на рынке труда независимо от его характеристик и которые завершили поиски альтернативы (т.е. завершили переход на рынок труда).

Переход на рынок труда конкретно определяется как путь молодого человека (в возрасте от 15 до 29 лет) с момента окончания учебы (или начала экономической деятельности) до получения первой стабильной или удовлетворительной работы. Стабильность занятости определяется наличием трудового договора (письменного

²⁷ Данный раздел подготовлен по материалам главы 5 публикации МОТ (2013а).

или устного) и его сроком действия (свыше 12 месяцев). Наличие договора автоматически исключает статус занятости самозанятых лиц, где трудовое правоотношение не устанавливается трудовым договором. Стабильной занятости противостоит временная занятость или ограниченная во времени занятость по найму. Удовлетворительная занятость является субъективным понятием, основанным на самооценке работника. Это означает, что респонденты считают свою работу вполне «соответствующей» заданной траектории занятости на данный момент времени. Противоположностью является неудовлетворительная занятость, что подразумевает чувство неудовлетворенности работой.

Исходя из этого определения перехода на рынок труда его этапы классифицируются следующим образом:

I. Переход завершен – молодой человек, завершивший «переход», – это тот, кто в настоящее время:

- a. занят на стабильной работе – удовлетворительной или неудовлетворительной; или
- b. занят на удовлетворительной, но временной работе; или
- c. находится в состоянии удовлетворительной самозанятости.

II. В процессе перехода – молодой человек, все еще совершающий «переход», – это тот, кто в настоящее время является безработным (мягкое определение); или

- a. занят на временной и неудовлетворительной работе; или
- b. находится в состоянии неудовлетворительной самозанятости; или
- c. экономически не активен, не учится и не получает профессионально-техническую подготовку с целью приступить позднее к поискам работы.

III. Переход еще не начался – молодой человек, чей «переход еще не начался», – это тот, кто в данный момент:

- a. все еще учится и экономически не активен (экономически неактивный учащийся); или
- b. экономически не активен, не учится, не получает профессионально-техническую подготовку (неактивный неучащийся) и не имеет намерения искать работу.

Следует выделить два элемента этой классификации. Во-первых, этапы перехода лежат в границах экономической активности, как это определено в стандартном понятии «рабочая сила». Категория «переход завершен» включает в себя часть молодежи, классифицируемой как занятая; остальная часть занятой молодежи относится к категории «в процессе перехода», которая включает тех, кто соответствуют строгому определению безработицы, и часть экономически неактивной молодежи (т.е. тех, кто пребывают без работы, готовы приступить к работе, но не занимаются активным поиском работы,²⁸ а также экономически неактивную неучащуюся молодежь, которая заявляет о намерении войти в состав

²⁸ Эта часть добавляется к категории безработных по «строгому» определению, образуя категорию безработных (согласно мягкому определению).

рабочей силы позднее). Категория «переход еще не начался» включает в себе остальную часть экономически неактивного населения.

Во-вторых, этапы перехода не предназначаются в качестве нормативной основы. Из-за включения молодежи, находящейся в состоянии удовлетворительной самозанятости и удовлетворительной временной занятости, нельзя утверждать, что все молодые люди в категории «переход завершен» получили «хорошую» работу. На самом деле, большая часть самозанятой молодежи – работники, занятые индивидуальной трудовой деятельностью, и неоплачиваемые работники семейных предприятий – являются одной из низкооплачиваемых групп работников неформальной экономики. По определению, они составляют основную часть временно занятого населения в странах, где были проведены обследования ПШТД. Тем не менее, эта молодежь выражает определенную удовлетворенность своей работой и, вероятно, завершила переход на рынок труда в том смысле, что она и далее будет относиться к категории самозанятого населения на протяжении всей своей трудовой жизни.

Распределение переходного пути на этапы позволяет реализовать концепцию потоков. Лицо находится в процессе перехода, пока не достигнет постоянства на рынке труда, т.е. пока не получит работу, на которой, скорее всего, останется, независимо от того, хорошая она или плохая.

7.2 Этапы перехода

В обследованных странах Восточной Европы и Центральной Азии большинство молодежи уже вступило в процесс перехода на рынок труда. С региональной точки зрения (в среднем по шести странам) треть молодежи (36,5%) еще не начала этот переход, а 27,2% уже успешно завершили переход к стабильной занятости (рисунок 7.1). Еще 10,6% завершили переход к удовлетворительной самозанятости или временной занятости. Остальные 25,5% находились в процессе перехода, т.е. все еще искали стабильную или удовлетворительную работу.

Распределение молодежи по этапам перехода сильно различается по странам. В Киргизстане и Российской Федерации большинство молодых людей (52,9% и 53,4%, соответственно) завершили переход на рынок труда (к стабильной или удовлетворительной занятости), что отражает более высокий уровень занятости в двух странах по сравнению с другими странами региона (см. таблицу 4.1). В Армении и бывшей югославской Республике Македония переход на рынок труда удалось завершить минимальному числу молодых людей – 26,6% и 21,5%, соответственно. Из-за высокого уровня безработицы в обеих странах значительная часть молодежи все еще находится в процессе перехода (33,8% и 35,2%, соответственно).

Российская Федерация выделяется среди стран большой численностью молодежи, классифицируемой как завершившая переход к стабильной занятости. Целых 50,3% молодежи уже нашли стабильную работу. Во всех странах, кроме Киргизстана, незначительная часть молодежи оказалась в состоянии удовлетворительной самозанятости или временной занятости. Только в Киргизстане у молодых работников было больше шансов завершить переход к удовлетворительной самозанятости или временной занятости, чем к стабильной занятости.

Рисунок 7.1 Молодежь по этапам перехода

Примечание: невзвешенные средние значения.

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

В странах региона (как и в других регионах, где до настоящего момента прошли обследования) вероятность перехода на рынке труда к стабильной занятости была выше среди молодых мужчин, чем среди молодых женщин. За исключением бывшей югославской Республики Македония и Республики Молдова, где мужчины и женщины распределились почти в равной пропорции, в обследованных странах переход к стабильной занятости завершило больше молодых мужчин, чем молодых женщин (таблица 7.1). Во всех странах больше молодых мужчин, чем женщин, также завершили переход к удовлетворительной временной занятости или самозанятости, хотя этот разрыв не был широким. С другой стороны, шансы все еще находиться в процессе перехода (за исключением бывшей югославской Республики Македония) или попасть в категорию «переход еще не начался» (за исключением Армении и Республики Молдова) были на стороне молодых женщин.

Городская молодежь имела преимущество в плане получения стабильной работы. В шести странах, удельный вес молодежи, завершившей переход к стабильной занятости, был выше в городах, чем в сельской местности (таблица 7.1). С другой стороны, больше сельской молодежи завершило переход к удовлетворительной временной занятости или самозанятости или все еще находилось в процессе перехода. Как и следовало ожидать, вероятность завершения перехода на рынок труда повышается с возрастом. В среднем, шансы завершить переход к стабильной занятости среди молодежи в возрасте от 25 до 29 лет в 15 раз перевешивали шансы молодежи в возрасте от 15 до 19 лет (таблица А.12 в приложении).

Таблица 7.1 Молодежь по этапам перехода, полу и месту жительства (%)

Страна	Пол или район проживания	Завершен переход к стабильной занятости	Завершен переход к удовлетворительной самозанятости или временной занятости	В процессе перехода	Переход еще не начался
Армения	Мужчины	24.7	9.3	24.9	40.9
	Женщины	16.4	4.3	40.9	37.6
Киргизстан	Мужчины	25.0	36.3	13.7	24.8
	Женщины	14.1	31.2	25.2	29.4
Бывшая югославская Республика Македония	Мужчины	14.1	8.6	38.1	39.2
	Женщины	14.4	5.8	32.2	47.7
Республика Молдова	Мужчины	23.1	9.4	22.6	44.9
	Женщины	22.7	5.1	29.8	42.4
Российская Федерация	Мужчины	52.2	4.6	13.4	29.8
	Женщины	48.4	1.5	16.8	33.4
Украина	Мужчины	40.0	7.9	18.7	33.1
	Женщины	32.9	4.2	27.0	35.5
Среднее значение	Мужчины	29.8	12.7	21.9	35.4
	Женщины	24.8	8.7	28.6	37.6
Армения	Город	21.1	5.6	33.5	39.8
	Село	16.6	10.1	36.0	37.3
Киргизстан	Город	28.4	16.5	20.4	34.7
	Село	14.6	42.7	19.4	23.3
Бывшая югославская Республика Македония	Город	17.5	7.8	33.2	41.5
	Село	10.3	6.6	37.7	45.4
Республика Молдова	Город	34.2	6.0	19.6	40.3
	Село	13.7	7.9	32.3	46.1
Российская Федерация	Город	52.4	2.8	12.7	32.0
	Село	44.5	3.8	21.3	30.4
Украина	Город	38.7	6.2	20.5	34.3
	Село	31.5	5.9	28.0	34.2
Среднее значение	Город	32.0	7.5	23.3	37.1
	Село	21.9	12.8	29.1	36.1

Примечание: невзвешенные средние значения.

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

Наконец, этапы перехода анализировались по уровням законченного образования (тем самым из знаменателя исключалась учащаяся молодежь, а также категория «переход еще не начался», в которую преимущественно входит учащаяся молодежь). Как показывают результаты обследований, чем выше был уровень образования, тем больше было шансов завершить вначале переход на рынок труда и далее к стабильной занятости. Доля молодежи, завершившей переход к стабильной занятости, неуклонно повышалась с каждым дополнительным уровнем полученного образования. В отличие от нее, среди менее образованной молодежи вероятность продолжения перехода была гораздо выше. Единственным исключением служила бывшая югославская Республика Македония, где значительная доля выпускников вузов осталась без работы и, следовательно, в процессе перехода на рынок труда.

Таблица 7.2 Молодежь по уровням законченного образования и категориям перехода (к стабильной занятости, удовлетворительной самозанятости или временной занятости или в процессе перехода, %)

Страна	Законченное образование	Завершен переход к стабильной занятости	Завершен переход к удовлетворительной самозанятости или временной занятости	В процессе перехода
Армения	Начальное образование	0.0	0.0	100.0
	Общее среднее	26.4	10.5	63.1
	Среднее профессионально-техническое	25.4	12.9	61.7
	Профессионально-техническое выше среднего	28.9	10.1	61.0
	Высшее образование и аспирантура	50.8	7.3	41.9
Киргизстан	Начальное образование	26.5	46.6	26.8
	Общее среднее	39.9	26.7	33.4
	Среднее профессионально-техническое	18.4	54.2	27.4
	Профессионально-техническое выше среднего	42.8	30.5	26.7
Бывшая югославская Республика Македония	Высшее образование и аспирантура	58.7	13.5	27.8
	Начальное образование	8.1	13.4	78.6
Республика Молдова	Общее среднее	27.9	11.6	60.6
	Среднее профессионально-техническое	25.0	5.9	69.1
	Профессионально-техническое выше среднего	-	-	-
	Высшее образование и аспирантура	37.5	10.7	51.8
	Начальное образование	13.4	14.0	72.6
Российская Федерация	Общее среднее	31.4	10.5	58.0
	Среднее профессионально-техническое	23.5	16.3	60.3
	Профессионально-техническое выше среднего	43.7	12.2	44.1
	Высшее образование и аспирантура	61.6	7.7	30.7
	Начальное образование	59.2	7.2	33.6
	Общее среднее	78.0	3.4	18.6
Украина	Среднее профессионально-техническое	65.0	7.9	27.1
	Профессионально-техническое выше среднего	81.3	3.3	15.4
	Высшее образование и аспирантура	82.5	2.9	14.6
	Начальное образование	18.2	0.0	81.8
	Общее среднее	50.6	9.4	40.0
Украина	Среднее профессионально-техническое	52.3	6.6	41.2
	Профессионально-техническое выше среднего	59.3	9.1	31.6
	Высшее образование и аспирантура	65.5	10.8	23.8

Примечания: отсутствуют данные по категории профессионально-технического образования выше среднего для бывшей югославской Республики Македония. См. Приложение III, где национальные уровни образования отражены как эквивалент ПШТД.

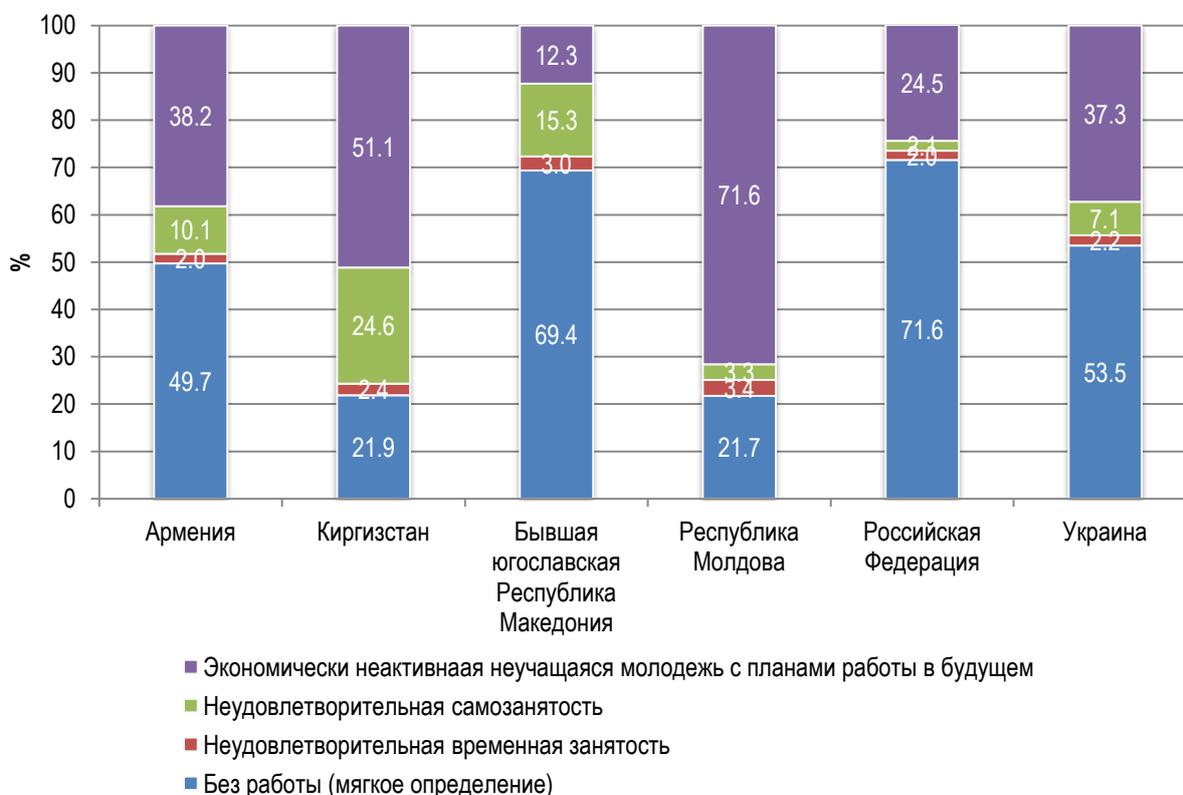
Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

7.2.1 Молодежь в процессе перехода

Молодежь, все еще пребывающая в процессе перехода, можно далее разбить на безработных (мягкое определение), занятых на неудовлетворительной, временной работе и неудовлетворенных самозанятых, и также на экономически неактивную неучащуюся молодежь, стремящуюся влиться на рынок труда в будущем. Из-за различий между странами невозможно составить общее представление о региональной категории молодежи «в процессе перехода». Однако наяву определенные тенденции: например, самую крупную подкатегорию во всех странах, кроме Киргизстана и Республики Молдова, составила безработная молодежь. В двух указанных странах наибольшая часть молодежи, все еще находившаяся в процессе перехода, состояла из экономически неактивной неучащейся молодежи, рассчитывающей на будущее участие на рынке труда (рисунок 7.2).

Среди работающей молодежи, тем не менее квалифицируемой как находящаяся «в процессе перехода», неудовлетворительная самозанятость, как правило, составляла более крупную категорию, чем неудовлетворительная временная занятость. Исключениями служили Республика Молдова и Российская Федерация, где удельный вес двух категорий был почти равным. Что касается уровня образования молодежи, все еще находившейся в процессе перехода в Армении, бывшей югославской Республике Македония и Российской Федерации, то у лиц с высшим образованием было больше шансов остаться без работы, а у менее образованной молодежи – участвовать в неудовлетворительной самозанятости или стать частью экономически неактивного населения. В Киргизстане, Республике Молдова и Украине более образованная молодежь была преимущественно экономически неактивной с планами получения работы в будущем (таблица А.13 в приложении).

Рисунок 7.2 Молодежь в процессе перехода по подкатегориям

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

7.2.3 Молодежь, завершившая переход на рынок труда

На рисунке 7.3 показано распределение молодежи, завершившей переход на рынок труда, по подкатегориям «завершен переход к стабильной занятости», «завершен переход к удовлетворительной временной занятости» и «завершен переход к удовлетворительной самозанятости». Среди завершивших этот переход более 70% (в среднем по шести странам) успешно перешли к стабильной занятости. Эта доля значительно выше, чем в других регионах, где проводились обследования ПШТД. Средний удельный вес молодежи, перешедшей к стабильной занятости (среди всех молодых людей, завершивших переход на рынок труда), составил 21,2% в восьми странах к югу от Сахары и 46,4% в шести странах Азиатско-Тихоокеанского региона (Elder, 2014 и Elder and Koné, 2014). Во всех странах Восточной Европы и Центральной Азии, за исключением Киргизстана, от шести до девяти молодых людей из каждых десяти относились к подкатегории «завершен переход к стабильной занятости». Эти результаты не вызывают большого удивления, если учитывать относительно высокий удельный вес работников в странах региона, занятых по найму и бессрочным трудовым договорам. Меньший процент молодежи, непосредственно перешедшей к стабильной занятости в Киргизстане, можно объяснить тем, что доля молодых работников, занятых по найму, также оказалась самой низкой в Киргизстане среди стран, где прошли обследования ПШТД (см. таблицу 5.3)

Рисунок 7.3 Молодежь, завершившая переход на рынок труда по подкатегориям

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

7.3 Пути и продолжительность перехода на рынок труда

7.3.1 Пути перехода

Переход на рынок труда можно анализировать с точки зрения потоков в целях установления категории молодежи на рынке труда, предшествующей ее переходу к стабильной и/или удовлетворительной занятости. Среди шести обследованных стран региона большая часть молодежи непосредственно перешла в текущий статус, за исключением бывшей югославской Республики Македония (таблица 7.3). Это означает, что на пути к уже полученной работе, классифицируемой как стабильная занятость по трудовому договору или как удовлетворительная самозанятость или временная занятость, молодежь миновала промежуточный этап. Процент молодежи, напрямую вступившей на рынок труда, был особенно высоким в Киргизстане (73,7%). В разных странах тем, кому не удалось получить работу сразу, приходилось идти на рынок труда разными путями. Только в Армении и бывшей югославской Республике Македония значительная часть молодежи получила стабильную и/или удовлетворительную работу после определенного периода безработицы (38,3% и 58,8%, соответственно). В Российской Федерации и Украине молодежь, завершившая переход к занятости, ранее уже обрела трудовой опыт. Наконец, Республика Молдова выделяется среди других стран высокой долей молодежи, завершившей переход на рынок труда после периода экономической неактивности (28,3%).

Таблица 7.3 Молодежь, завершившая переход к стабильной и/или удовлетворительной занятости, по путям перехода (%)

Путь	Армения	Киргизстан	Бывшая югославская Республика Македония	Республика Молдова	Российская Федерация	Украина
Прямой переход	38.3	73.7	24.5	31.0	44.9	46.5
Из состояния безработицы	35.8	2.0	58.8	12.7	8.1	13.0
Из самозанятости	1.0	2.2	0.3	3.1	1.9	2.2
Из неоплачиваемого труда на семейном предприятии	1.2	3.7	1.3	4.6	1.1	0.3
С другой работы	5.6	11.7	9.5	20.3	32.2	28.2
После периода неактивности	8.2	6.5	5.6	28.3	6.9	9.2
Из армии	9.8	-	-	-	-	0.5

- = Не применимо (ответ не включен в анкету).

Примечание: данные об учащейся молодежи не учитываются, так как она еще не завершила переход на рынок труда.

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

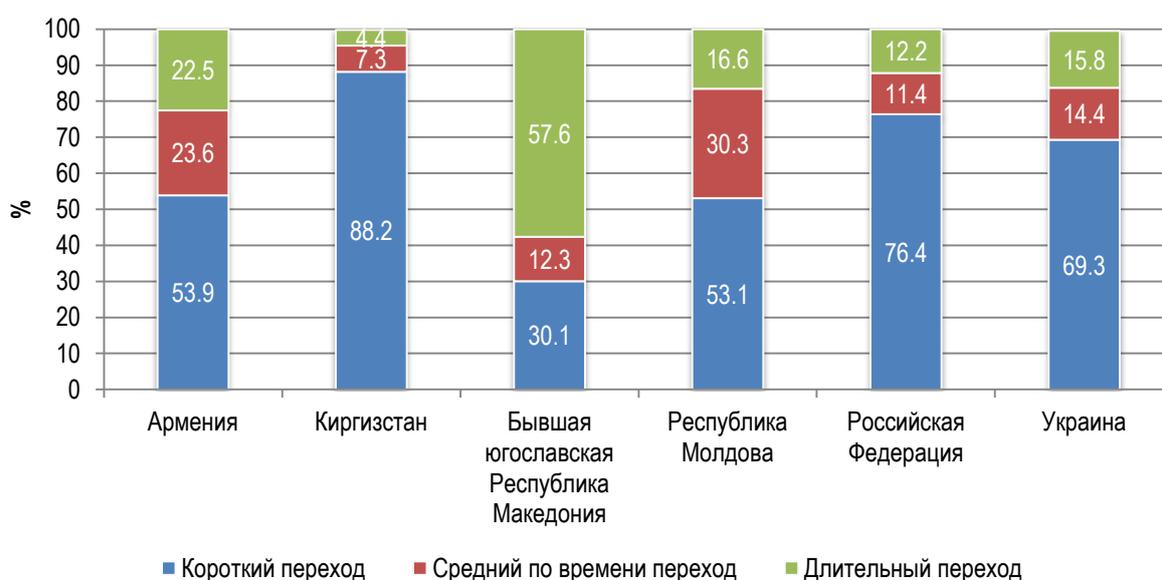
7.3.2 Продолжительность перехода на рынок труда

МОТ также разработала систему классификации продолжительности перехода молодежи, уже вступившей на рынок труда.²⁹ Из-за преобладания категории

²⁹ **Короткий переход** определяется в том случае, если до получения текущей удовлетворительной/стабильной работы молодежь: 1) завершила прямой переход на рынок труда, или 2) пережила (единовременно или нарастающим итогом) период стабильной или удовлетворительной занятости, не прерываемый периодом безработицы или бездействия, или 3) пережила (единовременно или нарастающим итогом) период занятости

молодежи, получившей стабильную и/или удовлетворительную работу в качестве первого опыта на рынке труда (прямой переход), большинство других путей, ведущих к занятости, характеризовалось короткой продолжительностью во всех странах, за исключением бывшей югославской Республики Македония (рисунок 7.4). От 7,3% молодежи в Киргизстане до 30,3% в Республике Молдова осуществили переход на рынок труда, который классифицировался как средний по продолжительности. Долгим путем к рынку труда шло от 4,4% молодежи в Киргизстане до 57,6% в бывшей югославской Республике Македония.

Рисунок 7.4 Молодежь, завершившая переход на рынок труда, по продолжительности перехода

Примечание: данные об учащейся молодежи не учитываются, так как она еще не завершила переход на рынок труда.

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

При более тщательном рассмотрении данных обследований о продолжительности переходного периода, как это показано в таблице 7.4, с учетом молодежи, напрямую перешедшей к занятости, следует, что он длился от 36,3 месяца

продолжительностью не более одного года, не прерываемый период безработицы или бездействия, в течение которого работа классифицировалась как неудовлетворительная самозанятость или временная занятость, или 4) пережила период безработицы, прерываемый или не прерываемый периодами занятости или бездействия, продолжительностью не более трех месяцев, или 5) пережила период бездействия продолжительностью не более одного года.

Переход средней продолжительности определяется в том случае, если до получения текущей удовлетворительной/стабильной работы молодежь: 1) пережила (единовременно или нарастающим итогом) период неудовлетворительной самозанятости или временной занятости продолжительностью от одного года до двух лет, не прерываемый периодом безработицы или бездействия, или 2) пережила период безработицы, прерываемый или не прерываемый периодами занятости или бездействия, продолжительностью от трех месяцев до одного года, или (3) пережила период бездействия продолжительностью более одного года.

Длительный переход определяется в том случае, если до получения текущей удовлетворительной/стабильной работы молодежь: 1) пережила (единовременно или нарастающим итогом) период неудовлетворительной самозанятости или временной занятости продолжительностью от двух лет, не прерываемый периодом безработицы или бездействия, или 2) пережила период безработицы, прерываемый или не прерываемый периодами занятости или бездействия, продолжительностью от одного года.

в бывшей югославской Республике Македония до 33,3 месяца в Республике Молдова. Его продолжительность была намного меньше в Армении, Киргизстане и Украине (от 11 до 15 месяцев). За вычетом молодежи, напрямую перешедшей к стабильной и/или удовлетворительной занятости, переход занимал гораздо больше времени – 40,8 месяца (в среднем по шести странам). В бывшей югославской Республике Македония он мог длиться целых 50,3 месяца или дольше 4 лет, а в Республике Молдова и Российской Федерации чуть меньше – 48,2 и 45,2 месяца, соответственно. Во всех странах, за исключением Украины, где результаты оказались почти равными, путь к удовлетворительной самозанятости или временной занятости, в отличие от перехода к стабильной занятости, занимал чуть больше времени.

Таблица 7.4 Молодежь, завершившая переход на рынок труда, по средней продолжительности перехода (месяцы)

Средняя продолжительность перехода	Армения	Киргизстан	Бывшая югославская Республика Македония	Республика Молдова	Российская Федерация	Украина	Среднее значение
За вычетом прямого перехода	24.9	41.9	50.3	48.2	45.2	34.4	40.8
С учетом прямого перехода	14.9	11.0	36.3	33.3	23.6	11.8	21.8
Переход к стабильной занятости, в том числе прямой переход	14.3	13.7	35.3	31.6	23.4	11.9	21.7
Переход к удовлетворительной самозанятости или временной занятости, в том числе прямой переход	16.7	17.6	38.6	38.4	28.0	12.0	25.2

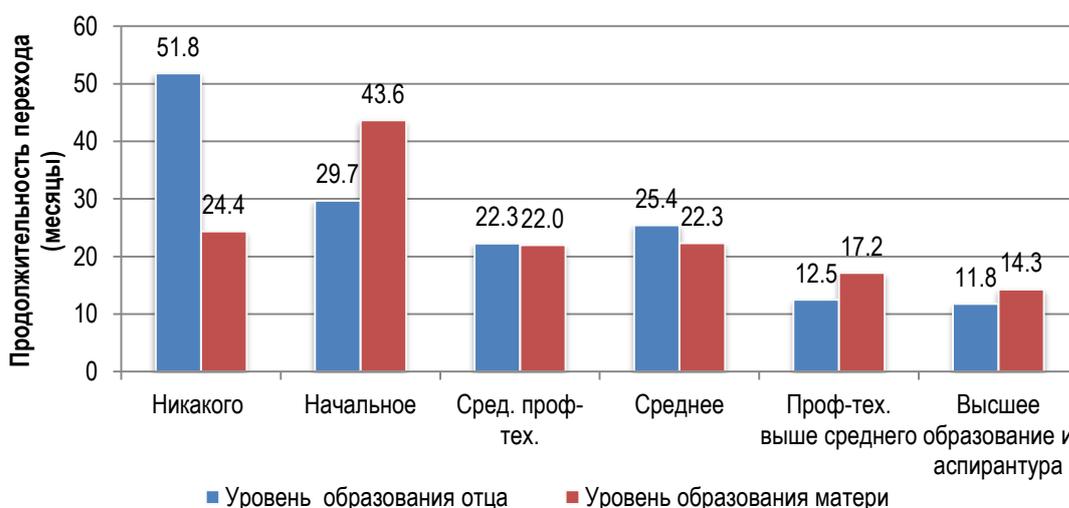
Примечание: данные об учащейся молодежи не учитываются, так как она еще не завершила переход на рынок труда. Невзвешенные средние значения.

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

7.3.3 Факторы, определяющие продолжительность перехода

С продолжительностью перехода на рынок труда близко коррелируют социально-демографические показатели, такие как уровень образования родителей и самооценка финансового положения семьи. На региональном уровне ускоренный переход к стабильной и/или удовлетворительной занятости отмечается среди молодых людей, родители которых имеют более высокий уровень образования. Как показано на рисунке 7.5, средняя продолжительность перехода составила соответственно 11,8 и 14,3 месяца, если отец или мать имели высшее образование. Молодежь менее образованных родителей тратила больше времени на переход – в среднем от 51,8 месяца, если отец не имел образования, до 22,3 месяца, если отец получил среднее образование.

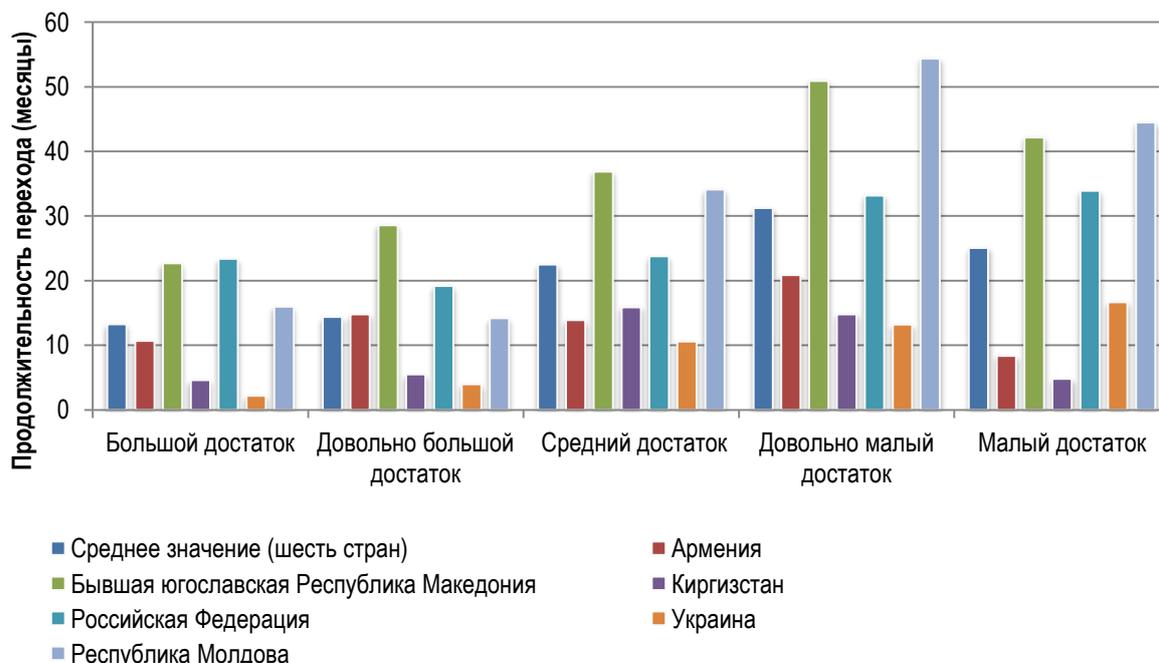
Рисунок 7.5 Средняя продолжительность перехода молодежи к занятости (месяцы) по уровням образования родителей

Примечания: средние результаты для шести стран (невзвешенные). Учитывается только молодежь, завершившая переход на рынок труда. Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

Переход к стабильной и/или удовлетворительной занятости ускоряется и фактором благосостояния семьи. Молодежь, описывающая свою семью как «обеспеченную» с финансовой точки зрения, посвящала переходу меньше времени и чаще осуществляла прямой переход к занятости, чем выходцы из менее обеспеченных групп населения. На уровне отдельных стран различия между семьями с «большим» и «малым» достатком проявились наиболее остро в бывшей югославской Республике Македония, Киргизстане и Украине (рисунок 7.6).

Рисунок 7.6 Средняя продолжительность перехода по самооценкам финансового положения семьи

Примечания: учитывается только молодежь, завершившая переход на рынок труда. Уровни доходов домашних хозяйств основаны на самооценке молодых респондентов. Средние невзвешенные значения.

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

Продолжительность перехода близко коррелирует с уровнем образования. В таблице 7.5 показано, что средняя продолжительность перехода была меньше среди молодежи с дипломами о высшем образовании. В среднем (по шести странам) промежуток времени, необходимый для перехода к стабильной или удовлетворительной занятости, составил 10,9 месяца для молодежи с высшим образованием по сравнению с 43 месяцами для молодежи с начальным образованием и 31,8 месяца для молодежи со средним образованием. Эта тенденция наблюдается во всех шести странах. Наибольший разрыв между молодежью с высшим образованием и менее образованными работниками отмечается в бывшей югославской Республике Македония и Республике Молдова.

Таблица 7.5 Средняя продолжительность перехода (месяцы) по уровням образования

Страна	Средняя продолжительность перехода (месяцев)				
	Начальное образование	Среднее профессионально-техническое	Среднее образование	Профессионально-техническое выше среднего	Высшее образование и аспирантура
Армения	-	32.0	19.4	10.2	7.9
Киргизстан	10.2	21.8	10.5	10.0	9.8
Бывшая югославская Республика Македония	61.7	43.6	45.3	-	12.7
Республика Молдова	-	34.2	57.5	28.3	13.1
Российская Федерация	57.2	26.1	39.7	20.0	14.3
Украина	-	14.5	18.2	14.5	7.6
Среднее значение	43.0	28.7	31.8	13.8	10.9

- = Незначительное число полученных ответов, за исключением категории профессионально-технического образования выше среднего уровня в бывшей югославской Республике Македония, которая осталась за рамками анализа.

Примечания: учитывается только молодежь, завершившая переход на рынок труда. Данные о категории профессионально-технического образования выше среднего отсутствуют для бывшей югославской Республики Македония. Невзвешенные средние значения. См. Приложение III, где национальные уровни образования отражены как эквивалент ПШТД.

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

Программы ученичества или стажировок в рамках образовательной программы доказывают, что участие в них облегчает переход к стабильной или удовлетворительной занятости. У молодежи, принимавшей участие в одной из этих программ, было больше шансов стать частью рынка труда (55,9%), чем у тех, кто этого не делал (39,5%).³⁰ Молодежи, принимавшей участие в программах ученичества или стажировок, также чаще удавалось осуществить прямой переход на рынок труда и за более короткое время – 15,6 месяца по сравнению с 21,3 месяца.

В таблице 7.6 показана средняя продолжительность пути молодежи к рынку труда по занятиям (которые позволили им найти удовлетворительную и/или стабильную работу). Время, необходимое для вступления на рынок труда, значительно колеблется в зависимости от рода занятий. Оно было самым коротким для более квалифицированных работников умственных занятий, для которых, как правило, требуется высшее образование (например, для специалистов-профессионалов). Среди малоквалифицированных работников относительно быстро работу находили конторские служащие, в то время как среди неквалифицированных работников и обслуживающего персонала (работников сферы услуг и торговли, промышленных рабочих), зачастую характеризуемых временными и

³⁰ Простые средние значения по пяти странам (за исключением Республики Молдова, для которой отсутствует информация о программах стажировок).

незащищенными формами занятости, переходный период длился значительно дольше. Самым медленным он был среди работников ручного труда, таких как операторы и сборщики промышленных установок и машин.

Таблица 7.6 Средняя продолжительность переходного периода (месяцы) по роду занятий молодых работников

Род занятий	Средняя продолжительность перехода (месяцев)						Среднее значение
	Армения	Киргизстан	Бывшая югославская Республика Македония	Республика Молдова	Российская Федерация	Украина	
Законодатели, старшие должностные лица и управляющие	12.4	9.9	-	15.6	19.4	13.8	14.2
Специалисты-профессионалы	6.3	8.5	12.4	11.3	13.6	7.5	9.9
Специалисты и вспомогательный персонал	11.7	11.6	27.8	27.4	15.9	7.0	16.9
Канторские служащие	13.9	18.7	40.1	53.6	19.6	13.2	26.5
Работники сферы обслуживания и торговых предприятий	15.2	11.1	44.6	39.6	30.3	17.7	26.4
Квалифицированные работники сельского хозяйства, рыбоводства и рыболовства	10.4	7.1	17.1	-	32.3	4.1	14.2
Квалифицированные рабочие промышленности и рабочие родственных профессий	29.3	13.9	32.6	48.5	28.8	9.8	27.2
Операторы и сборщики промышленных установок и машин	18.4	20.9	73.9	44.1	32.7	15.0	34.2
Неквалифицированные работники	24.1	24.3	37.9	47.0	33.5	16.2	30.5

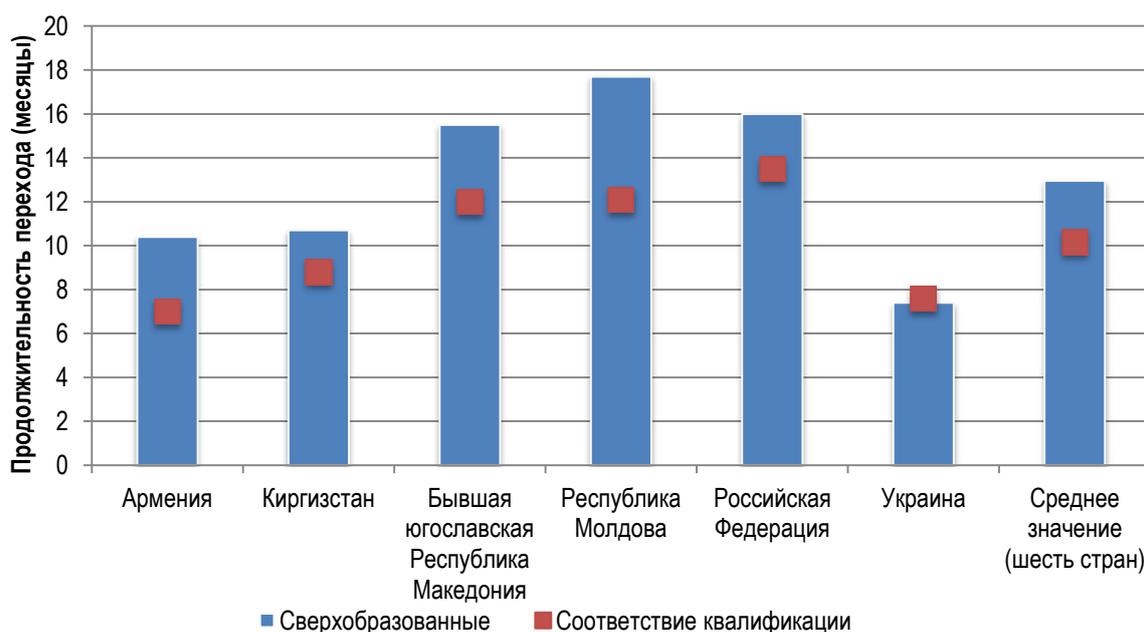
- = Чрезвычайно мало полученных ответов.

Примечания: учитывается только молодежь, завершившая переход на рынок труда. Невзвешенные средние значения.

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

В категории трудоустроенной молодежи с дипломами о высшем образовании серьезной проблемой остается сверхобразование, определяемая как квалификационное несоответствие между полученным образованием и выполняемой работой (см. раздел 5.3.6). В среднем (по шести странам) 28,4% молодых работников с высшим образованием оказались чрезмерно подготовленными для своей работы. На пути к рынку труда сверхподготовленная молодежь (с высшим образованием) находилась дольше, чем работники с соответствующей квалификацией (13,0 и 10,2 месяца, соответственно, т.е. на 2,8 месяца дольше). Поэтому можно предположить, что выпускник вуза долго ищет работу, прежде чем соглашается на работу ниже уровня своей квалификации. В ходе возможного будущего обследования можно будет поставить вопрос о том, является ли согласие на работу ниже уровня полученной подготовки определенным наказанием работника с учетом будущих возможностей найти работу, полнее соответствующей его уровню квалификации.

Рисунок 7.7 Средняя продолжительность перехода на рынок труда (месяцы) сверхподготовленных работников с законченным высшим образованием

Примечание: учитывается только молодежь, завершившая переход на рынок труда. Невзвешенные средние значения.

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

8. Последствия для политики и содержание инициатив в сфере занятости молодежи

В настоящем докладе подводятся итоги обследований ПШТД в шести странах Восточной Европы и Центральной Азии. Их результаты указывают на многочисленные барьеры, которые стоят на пути молодежи к беспрепятственному вступлению на рынок труда. Показатели ПШТД высвечивают основные проблемы, такие как тревожно высокие уровни безработицы среди молодежи в ряде стран, широкая распространенность неформальной занятости, несоответствие профессиональных навыков, низкий уровень оплаты труда и широкое гендерное неравенство. Несмотря на то что создается мало рабочих мест и в результате ощущается дефицит работы по найму, немногие молодые люди готовы заниматься предпринимательской деятельностью, хотя среди учащейся молодежи явно прослеживается положительное отношение к самозанятости. Перспектива долгого и трудного пути к стабильной занятости часто вынуждает молодежь мигрировать в другие страны региона или дальше зарубежье в поисках лучших возможностей. Ввиду высокого уровня образованности населения в обследованных странах безработица/неполная занятость и миграция представляют собой упущенную выгоду от инвестиций в образование со стороны семьи и общества в целом.

Чтобы быть эффективными, меры в области политики, направленные на решение проблем занятости молодежи, должны быть комплексными, инклюзивными с точки зрения их разработки и устойчивыми в финансовом отношении. Они должны способствовать росту занятости и повышению качества рабочих мест для молодежи, и поэтому они должны начинаться с макроэкономических и отраслевых мер, нацеленных на расширение возможностей трудоустройства, активизацию политики на рынке труда, содействие молодежному предпринимательству и обеспечение

соблюдения трудовых норм. Ни одно учреждение не может решить все вопросы политики самостоятельно. Правительствам и организациям работодателей и работников необходимо взаимодействовать, чтобы детально понять суть проблем и сформулировать соответствующие решения. Наконец, для того чтобы принимаемые меры возымели какой-то эффект, они должны быть жизнеспособными в финансовом отношении. Срочный характер задачи преодоления последствий недавнего экономического кризиса потребовал от стран принятия чрезвычайных мер, которые, по определению, рассчитаны на краткосрочную перспективу. Теперь директивные органы должны формировать более долгосрочные решения структурных проблем на реалистичной и стабильной основе.

В следующих абзацах предлагается ряд мер в области политики, которые опираются на результаты обследований ПШТД в шести целевых странах. Они представлены в соответствии с пятью направлениями политики, предложенными в Резолюции «Кризис в сфере занятости молодежи: время действовать», которая была принята на Международной конференции труда в 2012 году.³¹

8.1 Экономическая политика в интересах занятости молодежи

Несмотря на опасность констатации очевидного, следует отметить, что рост частного сектора является важнейшей предпосылкой для создания новых рабочих мест. Без расширения возможностей продуктивной занятости экономика не сможет вбирать в себя армии молодых участников рынка труда и обеспечивать им беспрепятственное движение к достойной занятости. В настоящее время несколько стран региона пытаются создавать достаточное число рабочих мест для выпускников школ, хотя темпы экономического роста остаются вялыми (см. раздел 2.2.1).

При всей необходимости экономического роста, его одного будет недостаточно, чтобы страны могли создавать адекватное число производительных рабочих мест. Как подчеркивается в публикации МОТ (2014b), страны, добившиеся определенных успехов в расширении своего производственного потенциала, приняли подход к развитию, который объединил в себе стратегии **диверсификации экономики** и содействия формированию **благоприятной среды для жизнеспособных предприятий** в целях создания качественных рабочих мест. Государству принадлежит очевидная роль в разработке продуманных стратегий диверсификации экономики и укрепления учреждений, которые могут содействовать принятию активных мер, нацеленных на преодоление малопродуктивного труда в сельском хозяйстве и на малых и средних предприятиях, а также на противодействие плохим условиям труда и высокому уровню неформальной занятости.

Неутешительный трудовой опыт молодежи, вкладывающей силы и средства в получение профессионально-технической подготовки, – т.е. более высокий уровень безработицы, более продолжительный переходный период, более низкая зарплата – указывает на застойный спрос на квалифицированных работников ручного труда. Этому можно противодействовать с помощью выверенных стратегий диверсификации производства и отраслевых подходов, разработанных во взаимодействии с частным сектором и включающих системы ученичества. В докладе подчеркивается ряд интересных и актуальных результатов, относящихся к способности молодежи, прошедшей подготовку в рамках программ ученичества и

³¹ С полным текстом Резолюции 2012 года «Кризис в сфере занятости молодежи: время действовать» можно ознакомиться на веб-сайте МОТ: www.ilo.org/ilc/ILCSessions/101stSession/texts-adopted/WCMS_185950/lang--en/index.htm.

стажировок, добиваться больших успехов не только в получении стабильной и/или удовлетворительной работы, но и в скорости перехода на рынок труда, по сравнению с теми, кто не принимал участия в подобных программах.

Важной задачей экономической политики должно стать создание достойных рабочих мест для молодежи, а для этого политика должна включать в себя меры, направленные на **сокращение неформальной занятости**.³² К ним относятся меры, облегчающие переход предприятий в формальную экономику, а также нормативные положения о формализации статуса неформальных работников. Недавнее исследование МОТ подтвердило более высокую вероятность неформальной занятости среди молодых работников. В том же исследовании была установлена корреляция между длительной безработицей и неформальной занятостью (Shehu and Nilsson, 2014).

8.2 Предпринимательство и самозанятость молодежи

В Декларации Осло, принятой по итогам 9-го Европейского регионального совещания МОТ,³³ развитие МСП определяется как одна из приоритетных задач в регионе. Признается, что **жизнеспособные МПС** обладают потенциалом, необходимым для повышения уровня производительности, инноваций и создания достойных рабочих мест. Молодежное предпринимательство, в частности, может обеспечивать успешный переход части молодежи на рынок труда. Чтобы страны региона могли реализовать этот потенциал, им необходимо создавать для МСП благоприятные условия, в том числе политические, экономические, социальные и экологические (МОТ, 2015). Помимо обычных мер, влияющих на правовую систему, надежность функционирования инфраструктуры, финансовых услуг и т.д., правительства и социальные партнеры могут предпринимать конкретные инициативы, нацеленные на удовлетворение потребностей молодых предпринимателей. **Доступ к финансированию** является препятствием на пути к развитию предприятий частного сектора в странах региона независимо от их размера и может представлять собой особую трудность для молодежи, стремящейся создать микропредприятия. Необходимо развивать **наставничество**, имея в виду, что культура предпринимательства – относительно молодое явление в странах региона. Инкубаторы молодежных предприятий также могут помочь заполнить имеющиеся пробелы, выражаемые в отсутствии опыта и залогового обеспечения; они могут предложить услуги наставничества и администрирования кредитов на выгодных условиях. Данные из других регионов (Elder, 2014) показывают, что бизнес-инкубаторы могут быть экономически состоятельными, если клиенты оплачивают их услуги поддержки в форме участия в своем капитале.

Сокращение числа препятствий на пути развития предпринимательства может убедить больше людей открыть свое дело. Однако при этом необходимо уделять дополнительное внимание существующей **культуре предпринимательства**. Это влияет на то, как предпринимательство воспринимается в качестве выбора профессионального пути молодыми людьми и их родителями. Высокий уровень образованности населения обследованных стран показывает, что семьи вкладывают

³² См. МОТ (2013b), где содержится широчайшая информация о формировании комплексной политики, направленной на преодоление неформальной занятости. См. МОТ (2014с), где представлена самая последняя информация о ходе подготовки международного акта, посвященного переходу в формальную экономику.

³³ См. полный текст Декларации: <http://www.ilo.org/global/meetings-and-events/regional-meetings/europe-and-central-asia>.

значительные средства в образование молодежи. Как правило, родители учат детей стремиться к безопасной и стабильной работе по найму. Тем не менее, целых 28% и 30% учащихся и безработной молодежи соответственно (в среднем по шести странам) выразили желание работать на себя. Почему тогда так мало молодежи преуспевает на этом поприще? Это упущенная возможность. Хотя предпринимательством способен заниматься не каждый человек, оно может указать путь к продуктивной и удовлетворительной занятости. Ученые, изучающие вопросы, связанные с созданием благоприятной среды для МСП, как правило, соглашаются, что система образования идеально подходит для того, чтобы привить в молодежи деловую культуру и повысить авторитет самозанятости среди учащихся и их семей.

8.3 Образование, профессионально-техническая подготовка и навыки

В большинстве обследованных стран молодежь имеет высокий образовательный уровень. В среднем 35,0% опрошенной молодежи окончили средние учебные заведения и 29,7% – вузы. Относительной популярностью пользуется и профессионально-техническая подготовка: ее получает примерно четверть молодежи в странах региона (за исключением Армении), однако из-за отсутствия возможности устроиться на работу по специальности в большинстве стран региона, было бы целесообразнее поощрять более широкое участие молодежи в профессионально-технической подготовке, а не в академических учебных программах.

Правительство совместно с социальными партнерами могут повысить престиж **профессионально-технического обучения (ПТО)** двумя способами. Первый способ – обеспечить высокий уровень развития существующей системы профессионально-технической подготовки с точки зрения профессиональных навыков и занятий, чтобы она могла удовлетворять потребности молодежи и готовить ее для рабочих мест высокого качества. Нередко можно видеть, что система ПТО уделяет основное внимание традиционно «мужским» профессиям (МОТ, 2012b). Такая система в конечном итоге теряет потенциальных учащихся из числа женщин, поскольку она не соответствует их потребностям. Второй важный способ состоит в том, чтобы показать молодым людям возможности профессионально-технической подготовки с помощью программ профориентации. Так как эти программы проводятся в школах, их можно ориентировать и на родителей учащихся, которые зачастую принимают реальные решения о дальнейшем обучении детей.

Даже развитые системы образования, существующие в большинстве из шести обследованных стран, требуют внимания со стороны правительств по ряду вопросов. Один из них связан с обеспечением единого качества обучения во всех районах страны. Образовательные требования, как правило, выше, а соотношение численности учителей и учащихся ниже в городах и более обеспеченных районах, чем в отдаленных или сельских районах. Во избежание возможных пробелов в качестве обучения страны могут проводить конкретные оценки и использовать их результаты при разработке государственной политики. Так, ЮНЕСКО особо выделила Армению за участие в программах оценки качества обучения и использование их результатов для отслеживания воздействия реформ на успеваемость учащихся и подготовку учителей, а также для разработки тестовых заданий для классной работы (ЮНЕСКО, 2014). Поддержание **высоких стандартов качества** в системе образования также требует непрерывной аттестации и обучения преподавателей. Всемирный банк осуществил экспериментальную программу оценки и вознаграждения учительского труда в Киргизстане (Lockheed, 2014) и отметил ее положительное влияние на мотивацию преподавателей и их готовность

повышать показатели своей работы. Однако еще раз следует повторить, что решающее значение имеет надежное финансирование.

В шести обследованных странах отмечается настоятельная необходимость повысить ориентированность систем образования на **спрос**. Данные обследований ПШГД указывают на высокий уровень образования молодежи. Тем не менее, как раз молодежь страдает от высокого уровня безработицы, которая зачастую затягивается на долгое время. В данных о численности сверхобразованной и сверхподготовленной молодежи со всей очевидностью отражается разрыв в цепи между образованием и рынком труда. В среднем двое из каждых десяти молодых работников в шести странах обладают чрезмерной квалификацией для той работы, которую они выполняют. Такое несоответствие между спросом и предложением профессиональных навыков является результатом отсутствия доверительных отношений между работодателями, учебными заведениями ПТО и профсоюзами – и одновременно фактором, усугубляющим это недоверие.

Такая ситуация представляет собой серьезную проблему для обследованных стран, но она открывает и широкие возможности. Шесть изученных стран разделяют общую необходимость существенно повысить свои уровни производительности и конкурентоспособности. Поэтому должны создаваться мощные стимулы к организационному оформлению постоянных связей между работодателями, работниками и учебными заведениями с тем, чтобы образование стало актуальным и, что очень важно, гибким. Актуальность образования не может быть ответственностью только государства (Mourshed, Farrell and Barton, 2013). Работодатели должны играть активную роль в формировании учебных программ и профессиональных стандартов и настаивать на придании программам ученичества институционального характера. На смену существующим системам должны прийти инклюзивные системы, основанные на трехстороннем сотрудничестве. Потенциальные результаты инклюзивного трехстороннего сотрудничества в области профессионально-технического образования и подготовки уже видны в Центральной Европе, где основанное на широком участии администрирование систем ПТО создало необходимые стимулы, позволяющие всем сторонам принимать участие в решении всех детальных вопросов – от разработки профессиональных планов и учебных программ до аттестации учеников и выдачи других сертификатов. Из опыта этого региона можно извлечь уроки.

8.4 Политика на рынке труда

Проблемы занятости молодежи в шести обследованных странах подчеркивают необходимость расширения использования целенаправленной и реалистичной по финансовым возможностям политики на рынке труда. Политика на рынке труда помогает молодежи влиться в состав рабочей силы и повысить шансы найти работу, соответствующую уровню квалификации. Сочетание пассивных мер политики на рынке труда (таких как страхование по безработице) и активных мер (таких как профориентация, обучение на рынке труда и программы общественных работ) дает молодежи возможности получать доходы, необходимые для вступления в трудовую жизнь. Активная политика на рынке труда может быть особенно полезной в странах с высоким уровнем безработицы (особенно в Армении, бывшей югославской Республике Македония и Украине), так как она нацелена на оказание поддержки лицам, ищущим работу, с помощью целого ряда услуг, состав которых меняется в зависимости от продолжительности периода безработицы, уровня образования и других факторов. Такая политика в странах Восточной Европы и Центральной Азии стала осуществляться относительно недавно и в настоящее время все еще охватывает ограниченное число молодых людей, ищущих работу (Kluve, 2014).

Государственные службы занятости часто рассматриваются как действенное средство реализации определенных мер политики на рынке труда. Основные услуги, которые службы занятости оказывают молодежи, могут касаться профессиональной ориентации, помощи в поисках работы, предоставления информации о рынке труда, администрирования пособий по безработице, вплоть до программ профессионально-технической подготовки и общественных работ. Для оказания такой всесторонней помощи службы занятости нуждаются в большом объеме информации. Базовые услуги трудоустройства зависят от сети работодателей, которые регулярно сообщают сведения о вакантных местах и размещают объявления о приеме на работу, в том числе требующей высокой квалификации. Для предоставления более сложных услуг трудоустройства необходимо располагать специализированными данными, в том числе прогнозными, о потребностях в профессиональных навыках, для чего необходимо создать систему обследований, посвященных изучению спроса на трудовые ресурсы. В большинстве обследованных стран государственные службы занятости не обладают достаточными возможностями для оказания помощи на современном уровне качества. Поэтому эти вопросы требуют дальнейшего внимания и вложения средств.

В последние годы все популярнее становится концепция **молодежных гарантий**. Она предусматривает принятие целого комплекса мер на рынке труда, которыми могут воспользоваться все молодые люди, соответствующие заранее установленным критериям. Сами по себе молодежные гарантии – это не новая идея. В Европе первые подобные программы появились в скандинавских странах и Финляндии в 80-е и 90-е годы прошлого столетия (МОТ, 2013с). В апреле 2013 года Европейский союз рекомендовал государствам-членам предоставлять молодежи гарантии в течение четырех месяцев после окончания школы или начала периода безработицы. Эта рекомендация была подкреплена возможностью получения средств из Европейского социального фонда и других источников финансирования.³⁴

Как представляется, в ряде стран накоплен положительный опыт в области молодежных гарантий. МОТ получила свидетельства о том, что они могут содействовать решению проблемы долгосрочной безработицы. Эффективное осуществление таких программ требует наличия широких административных возможностей, гибкой системы распределения бюджетных средств и развитой системы образования. Страны с относительно ограниченным опытом реализации программ на рынке труда и, как следствие, лишь с частично созданной инфраструктурой, необходимой для их осуществления, должны тщательно взвешивать альтернативы, прежде чем приступать к разработке полномасштабных программ гарантий. В то же время можно извлечь уроки из программ молодежных гарантий, формирующихся при поддержке Европейского союза.

8.5 Права молодежи

Как показывают результаты обследований ПШТД, многие молодые люди в шести целевых странах по-прежнему страдают из-за серьезного **дефицита достойного труда**. Так, двое из десяти молодых наемных работников не имели письменных трудовых договоров, и такая же пропорция отмечалась среди работников, нанятых по срочным договорам, преимущественно заключаемым сроком до одного года. Несмотря на то что в регионе ситуация с трудовыми правами и льготами работников лучше, чем в других регионах (например, оплачиваемый ежегодный отпуск и бюллетень по болезни), ими по-прежнему могут воспользоваться далеко не все. Озабоченность вызывает и большая

³⁴ Для получения дополнительных сведений см. ec.europa.eu/social/youthguarantee.

продолжительность рабочего времени: треть молодых работников в Армении и Украине работали более 50 часов в неделю. Далеко неидеальные условия работы влияют на благополучие и производительность труда молодых работников. В среднем по шести странам каждый третий молодой работник выражал желание уйти с работы. Частично эти проблемы являются побочным продуктом процесса преобразований, через который прошли страны с переходной экономикой. Стремясь повысить свою конкурентоспособность, страны склонны ослаблять внимание к вопросам охраны труда. К сожалению, либерализация законодательства о защите занятости в регионе мало что изменила с точки зрения создания новых рабочих мест (МОТ, 2008). Наоборот, в большинстве стран уровень безработицы среди молодежи продолжает расти.

Вставка 4. Новые проекты МОТ, направленные на преодоление последствий кризиса и содействие социальному диалогу, занятости молодежи и противодействие неформальной экономике в странах Центральной и Восточной Европы

В последнее время МОТ приступила к осуществлению ряда новых проектов в странах Центральной и Восточной Европы, главным образом посвященных вопросам занятости молодежи, неформальной экономики и инклюзивного социального диалога.

На **Украине** трехсторонние участники МОТ обратились к Организации с просьбой оказать им помощь в разработке стратегии, нацеленной на содействие устойчивому экономическому и социальному восстановлению страны от последствий политического и военного кризиса, разразившегося в конце 2013 года. МОТ окажет помощь трехсторонним участникам в расширении занятости и повышении уровня социальной защиты, разработке политики занятости в чрезвычайных условиях и модернизации государственной службы занятости.

Несколько проектов посвящаются проблеме неформальной занятости. Например, осуществляется проект, направленный на сокращение масштаба неформального сектора в **Албании, Боснии и Герцеговине, бывшей югославской Республике Македония, Черногории, Республике Молдова, Сербии и Украине**. В его рамках государственные органы и учреждения социального обеспечения объединяют усилия в целях повышения качества и производительности достойных рабочих мест и создания благоприятных условий для малого бизнеса. В ходе другого нового проекта в **Сербии**, посвященного проблеме неформальной занятости, тестируется инновационное решение, нацеленное на обеспечение формальной занятости уязвимых и незащищенных групп населения Белграда.

МОТ также взаимодействует с трехсторонними участниками из **западнобалканских стран, Республики Молдова и Украины**, чтобы расширить их познания в области сравнительного правоведения и практики, касающихся вопросов труда и коллективных переговоров в европейских странах. Целью является изучение комплекса законодательных реформ и активных мер политики на рынке труда и в сфере социального обеспечения в этих странах.

В **Боснии и Герцеговине и бывшей югославской Республике Македония** МОТ осуществляет проект, посвященный вопросам занятости молодежи, который призван оказать помощь трехсторонним участникам в совершенствовании служб и программ занятости молодежи. Проект позволит укрепить возможности директивных органов, учреждений рынка труда и социальных партнеров в целях организации услуг и программ занятости молодежи, формирования количественных оценок достигнутого прогресса и измерения результатов.

В 2013 году между МОТ и ОАО «Лукойл» было создано партнерство в целях «улучшения возможностей для достойного труда молодежи, живущей в странах СНГ». Целевыми странами являются **Азербайджан, Казахстан и Российская Федерация**. Кроме того, шесть других стран охвачены частью проекта, посвященной региональному сотрудничеству: **Армения, Грузия, Киргизстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан**. Проект нацелен на оказание содействия в разработке и осуществлении ограниченных по срокам национальных планов действий и программ в области занятости молодежи в трех странах, где деятельность будет проводиться на национальном уровне. Задачами проекта на региональном уровне является создание сети экспертов и специалистов-практиков, а также проведение коллегиальных оценок деятельности друг друга.

Источник: пресс-релиз МОТ, 10 октября 2014 г.

В такой ситуации важнейшую роль играют эффективные механизмы правоприменения, которые обеспечивают соблюдение национальных трудовых норм. **Системы инспекции труда** являются главными органами, обеспечивающими соблюдение норм, но в качестве государственных функциональных органов в странах Восточной Европы и Центральной Азии они были сформированы относительно недавно и являются слабыми (Husberg, 2005). По этой причине они часто действуют неэффективно. Правительства могут повысить показатели деятельности органов инспекции труда, улучшая качество управления специализированных органов, назначая в их штат квалифицированных инспекторов и передавая в их руки средства воздействия, в том числе санкции, чтобы они могли обеспечивать соблюдение трудового законодательства.

Гендерная дискриминация и неравенство в сфере труда все еще существуют в обследованных странах. Результаты обследований ПШТД в шести странах показали существенный разрыв в оплате труда молодых работников. В Армении, Российской Федерации и Украине молодые мужчины могли зарабатывать как минимум на треть больше, чем молодые женщины. В то же время, как показали результаты обследований, молодые мужчины имели явное преимущество в завершении перехода к стабильной занятости на рынке труда. Молодые женщины по-прежнему весьма склонны покидать рынок труда, чтобы растить детей и вести домашнее хозяйство.

В регионе осуществляются гендерная политика и планы действий, однако это происходит неровно особенно в отношении вопросов труда. Гендерные разрывы будут сохраняться до тех пор, пока неравенство будет поддерживаться законодательством. Всемирный банк (2013b) отметил, что в ряде стран женщины находятся в неравном положении с точки зрения права. Например, им запрещается выполнять определенные виды работ. Неравенство прав не позволяет женщинам повышать собственное благосостояние и благосостояние своих семей, ограничивает их профессиональный рост, лишает экономику части людских ресурсов и сужает условия, благоприятствующие развитию предприятий. Любое стремление к экономическому развитию и созданию достойных рабочих мест будет иметь успех только тогда, когда женщины смогут свободно и самостоятельно решать, как им реализовать свой экономический потенциал.

Ссылки

Elder, S. 2014. *Labour market transitions of young women and men in Asia and the Pacific*, публикация серии Work4Youth № 19 (Женева, МБТ).

Elder, S.; Koné, K. 2014. *Labour market transitions of young women and men in sub-Saharan Africa*, публикация серии Work4Youth № 9 (Женева, МБТ).

Elder, S.; Novkovska, B.; Krsteva, V. 2013. *Labour market transitions of young women and men in the former Yugoslav Republic of Macedonia*, публикация серии Work4Youth № 1 (Женева, МБТ).

Европейский фонд профессиональной подготовки (ETF). 2013. *Transition from school to work in Kyrgyzstan: Results of the 2011/12 transition survey* (Турин).

Ferrer Guevara, R. A. 2014. *Transiciones en el Mercado de trabajo de las mujeres y hombres jóvenes en el Perú*, публикация серии Work4Youth № 18 (Женева, МБТ).

Husberg, W. 2005. "Labour inspection in Russia and the CIS", in *The global challenges of labour inspection, Labour Education 2005/3-4* (Женева, МБТ).

Международная конференция статистиков труда (МКСТ). 2013. *Резолюция о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы*, принятая 19-й МКСТ, Женева, 2013 г. (Женева, МБТ).

Международная организация труда (МОТ). 2014а. *Global Employment Trends 2014: Risk of a jobless recovery?* (Женева).

— 2014b. *World of Work Report 2014: Developing with jobs* (Женева).

— 2014с. *Переход от неформальной к формальной экономике*, Доклад V(1), Международная конференция труда, 103-я сессия.

— 2015 (готовится к печати). *Enabling environment for sustainable enterprises in CIS countries* (Женева).

— 2013а. *Global Employment Trends for Youth: A generation at risk* (Женева).

— 2013b. *Неформальная экономика и достойный труд: информационное руководство по вопросам политики* (Женева).

— 2013с. "Youth guarantees: A response to the youth employment crisis?", документ по вопросам политики в области занятости, Женева.

— 2012а. "The hidden face of unemployment", пресс-релиз, 17 мая.

— 2012b. *Overview of apprenticeship systems and issues: ILO contribution to the G20 Task Force on Employment* (Женева).

— 2008. "Young people and their transition to decent work in the Western Balkans", доклад для неофициального совещания министров по вопросам труда и социальным вопросам во время Международной конференции труда, Женева.

Kluve, J. 2014. *Active labour market policies with a focus on youth* (Турин, Европейский фонд профессионального образования).

- Lockheed, M. E. 2014. “Teacher opinions on performance incentives: Evidence from the Kyrgyz Republic”, рабочий документ Всемирного банка № 6752 (Вашингтон, округ Колумбия).
- Mourshed, M.; Farrell, D.; Barton, D. 2013. *Education to Employment: Designing a System that Works* (McKinsey & Company).
- Serrière, N. 2014. *Labour market transitions of young women and men in Armenia*, публикация серии Work4Youth № 21 (Женева, МБТ).
- Shehu, E.; Nilsson, B. 2014. *Informal employment among youth: Evidence from 20 school-to-work transition surveys*, публикация серии Work4Youth № 8 (Женева, МБТ).
- Sparreboom, T.; Staneva, A. 2014. *Is education the solution to decent work for youth in developing economies? Identifying qualification mismatch from 28 school-to-work transition surveys*, публикация серии Work4Youth № 22 (Женева, МБТ).
- Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). 2014. Глобальный доклад по мониторингу. *Преподавание и обучение: Обеспечение качества для всех* (Париж).
- Venturi, G. ; Torini, D. 2014. *Transições do mercado de trabalho de mulheres e homens jovens no Brasil*, публикация серии Work4Youth (Женева, МБТ).
- Всемирный банк. 2014а. *Global economic prospects: Shifting priorities, building for the future* (Вашингтон, округ Колумбия).
- 2014b. “Migration and Remittances: Recent Developments and Outlook”, Migration and Development Brief 22.
- 2013а. *Republic of Armenia: Accumulation, Competition, and Connectivity*, Report No. 76827-AM, Apr. (Вашингтон, округ Колумбия).
- 2013b. *Women, Business and the Law 2014: Removing Restrictions to Enhance Gender Equality* (Лондон).

Приложение I. Определения статистики рынка труда

1. Следующие категории определяются в соответствии со стандартами, принятыми Международной конференцией статистиков труда:
 - a. **Занятые лица** включают всех лиц в возрасте 15 лет и старше, которые в течение учетной недели:
 - работали по найму за плату или прибыль (в денежной или натуральной форме) в течение не менее одного часа;
 - временно отсутствовали на работе (например, по причине болезни, отпуска, учебы, перерыва в деятельности предприятия), при этом сохраняя формальную связь со своим рабочим местом;
 - выполняли определенную работу без оплаты на семейном предприятии.
 - b. **Безработные** (согласно строгому определению) включают всех лиц в возрасте 15 лет и старше, которые в течение учетной недели отвечали следующим трем условиям:
 - не работали (в соответствии с вышеупомянутым определением);
 - занимались активным поиском работы или предпринимали конкретные действия, чтобы открыть собственное дело;
 - были готовы приступить к работе в течение двух недель после учетной недели.
 - c. Лица, не включенные ни в категорию занятых лиц, ни в категорию безработных, классифицируются как **вне состава рабочей силы (либо как экономически неактивные)**.
2. Международная классификация статуса занятости (МКСЗ) классифицирует занятое население на основе наличия письменного или устного трудового договора следующим образом:
 - a. **Наемные работники** – все лица, выполняющие работу, определяемую как оплачиваемая работа по найму, которые заключили явный трудовой договор (в письменной или устной форме) или подразумеваемый трудовой договор, обеспечивающий их базовое вознаграждение, которое не зависит напрямую от доходов единицы, в которой они работают.
 - b. **Работодатели** – работники, которые участвуют в трудовой деятельности от собственного имени или совместно с одним или несколькими партнерами, чья работа определяется как «самостоятельная занятость» (т.е. работа, вознаграждение за выполнение которой напрямую зависит от прибыли, получаемой от производства товаров и услуг) и которые в этом качестве нанимают на постоянной основе одно или нескольких лиц для работы на себя в качестве наемного работника (работников).
 - c. **Самозанятые работники** – лица, работающие на индивидуальной основе или совместно с одним или несколькими партнерами, чья работа определяется как «самозанятость» и которые не нанимают на постоянной основе каких-либо наемных работников для работы на себя.
 - d. **(Неоплачиваемые) работники семейных предприятий** – лица, выполняющие работу, определяемую как «самозанятость» в качестве самозанятых работников рыночного предприятия, управляемого родственником, живущем в том же домашнем хозяйстве.

3. Занятые лица также классифицируются по их основным **занятиям** в соответствии с Международной стандартной классификацией занятий (МСКЗ-08).
4. **Домашнее хозяйство** – семья или иное сообщество лиц, живущих вместе и совместно тратящих свои доходы для удовлетворения основных жизненных потребностей. Понятие «домашнее хозяйство» включает в себя членов, находящихся по месту проживания домашнего хозяйства, а также лиц, временно отсутствующих и проживающих в другом месте, в том числе за рубежом, для ведения бизнеса, получения образования или других целей, при условии что их пребывание на территории иностранного государства не превышает одного года. Лицо, живущее в одиночестве, также может квалифицироваться как домашнее хозяйство («домашнее хозяйство с единственным членом»), если оно уже не относится к другой единице. Домашнее хозяйство, состоящее из одного члена, может проживать в отдельной или коммунальной квартире и рассматривается как самостоятельная единица при условии, что его доходы не делятся с другими жильцами. Коллективные домашние хозяйства, такие как тюрьмы и учреждения, и их члены не являются объектом наблюдения при проведении обследований рабочей силы.
5. **Учетным периодом**, к которому относятся вопросы об экономической активности, является неделя, предшествующая неделе, когда проводится опрос (52 недели в течение года).
6. Следующие единицы также определяются в рамках анализа ПШТД, хотя они лежат за рамками определений международной системы статистики рынка труда, указанных в пункте 1 выше:
 - a. **Безработица (мягкое определение)** – безработное лицо, готовое приступить к работе (без критерия поиска работы согласно пункту 1b выше).
 - b. **Уровень недоиспользования труда** – совокупная численность молодежи, занятой на непостоянной работе, безработной (мягкое определение) и не состоящей в составе рабочей силы, не учащейся и не проходящей профессионально-техническую подготовку (экономически неактивная неучащаяся молодежь), в процентах к общей численности молодежи.
 - c. **Постоянная занятость** – общая численность наемных работников, занятых по трудовым договорам (устным или письменным), заключенным сроком от 12 месяцев, и работодателей; соответственно, этот показатель строится на комбинации сведений о занятости и договорном статусе.
 - d. **Удовлетворительная занятость** – устанавливается на основе самооценки работника; подразумевает работу, которую респонденты считают соответствующей желаемому пути занятости на данный момент времени.
 - e. **Стабильная занятость** – наемные работники, занятые по трудовым договорам (устным или письменным), заключенным сроком от 12 месяцев.
 - f. **Временная занятость** – наемные работники, занятые по трудовым договорам (устным или письменным), заключенным сроком до 12 месяцев.

Приложение II. Дополнительные статистические таблицы

Источниками данных всех таблиц являются результаты обследований ПШТД, организованных в 2012-13 годах, если не указано иное. Подробная информация представлена в таблице 2.1.

Таблица А.1 Численность молодежи по отдельным характеристикам (%)

Страна	Пол	Возрастная группа			Место проживания		Семейное положение				
		15–19	20–24	25–29	Село	Город	Не женат / не замужем	Обручен(а)	Женат / замужем	В разводе	Вдова / вдовец
Армения	Мужчины	35.9	34.9	29.3	77.4	22.6	83.4	0.7	15.1	0.9	0
	Женщины	33.7	36.6	29.7	82.0	18.0	65.4	1.8	30.5	2.2	0.1
Киргизстан	Мужчины	39.8	32.5	27.7	33.7	66.4	71.7	1.5	25.3	1.6	0
	Женщины	39.6	31.0	29.4	35.3	64.7	52.9	2.3	39.9	4.6	0.3
Бывшая югославская Республика Македония	Мужчины	31.8	35.0	33.2	54.1	45.9	86.1	1.6	12.2	0.1	-
	Женщины	32.2	35.1	32.8	54.7	45.3	72.2	2.5	24.1	1.2	-
Республика Молдова	Мужчины	36.5	32.8	30.7	42.3	57.7	79.3	-	19.4	1.3	0
	Женщины	25.8	32.7	41.5	47.3	52.7	55.6	-	42.1	2.3	0
Российская Федерация	Мужчины	26.2	36.9	36.9	69.8	30.2	74.3	3.5	19.7	2.4	0
	Женщины	26.2	37.4	36.5	71.3	28.7	61.5	4.8	27.9	5.5	0.4
Украина	Мужчины	27.0	35.6	37.4	69.2	30.8	71.0	1.9	24.9	2.3	0
	Женщины	26.8	35.5	37.7	70.4	29.7	55.0	3.3	36.1	5.3	0.3
Среднее значение	Мужчины	32.9	34.6	32.5	57.8	42.3	77.6	1.8	19.4	1.4	0
	Женщины	30.7	34.7	34.6	60.2	39.8	60.4	2.9	33.4	3.5	0.2

- = Не применимо (ответ не включен в анкету).

Таблица А.2 Женатая/замужняя молодежь по возрасту вступления в брак

Страна	Пол	Возраст вступления в брак (% по диапазонам возрастов)			
		10-14	15-19	20-24	25-29
Армения	Мужчины	0	2.9	57.9	39.3
	Женщины	0	28.4	61.2	10.4
Киргизстан	Мужчины	0.4	9.5	73.4	16.8
	Женщины	0	47.5	49.4	3.1
Бывшая югославская Республика Македония	Мужчины	0.2	13.7	46.2	39.9
	Женщины	0.3	34.6	47.3	17.8
Республика Молдова	Мужчины	0	2.5	60.7	36.8
	Женщины	0	33.0	52.2	14.9
Украина	Мужчины	0	5.6	68.9	25.5
	Женщины	0	28.5	63.2	8.3

Примечание: отсутствуют данные по Российской Федерации.

Таблица А.3 Молодежь по финансовому состоянию домашнего хозяйства и районам проживания (%)

Страна	Место проживания	Малый достаток	Довольно малый достаток	Средний достаток	Довольно большой достаток	Большой достаток
Армения	Город	5.0	18.8	51.0	15.6	9.5
	Село	6.5	25.6	55.1	10.9	1.8
Киргизстан	Город	0.2	7.0	58.2	24.5	10.2
	Село	0.6	5.2	49.1	21.5	23.6
Бывшая югославская Республика Македония	Город	19.4	22.3	23.0	22.8	12.5
	Село	24.8	29.8	15.3	18.0	12.1
Республика Молдова	Город	1.1	11.1	73.4	7.1	7.3
	Село	4.6	13.7	64.3	4.6	12.7
Российская Федерация	Город	2.5	15.6	51.0	22.4	8.6
	Село	5.2	27.3	46.2	11.0	10.3
Украина	Город	6.9	39.0	47.9	4.9	0.6
	Село	10.1	44.3	40.0	3.5	1.4
Средний достаток	Город	5.8	19.0	50.8	16.2	8.1
	Село	8.6	24.3	45.0	11.6	10.3

Таблица А.4 Молодежь по уровням образованности и уровням законченного образования, по полу (%)

Страна	Пол	Неполное начальное образование (в том числе отсутствие образования)	Начальное образование	Общее среднее	Среднее профессионально-техническое	Профессионально-техническое выше среднего	Высшее образование и аспирантура
Армения	Мужчины	0.9	0.2	56.4	10.5	3.7	28.3
	Женщины	0.5	0.2	55.0	3.3	3.5	37.7
Киргизстан	Мужчины	1.5	14.0	51.6	7.8	6.1	19.1
	Женщины	1.2	15.8	50.7	4.4	8.3	19.6
Бывшая югославская Республика Македония	Мужчины	3.5	19.1	10.3	51.5	-	15.6
	Женщины	3.6	25.7	10.1	33.2	-	27.5
Республика Молдова	Мужчины	1.7	3.1	49.7	17.8	5.3	22.4
	Женщины	0.2	0.6	43.8	13.9	8.4	33.1
Российская Федерация	Мужчины	0.6	8.5	21.2	21.4	23.3	25.0
	Женщины	1.1	6.1	19.1	13.2	22.4	38.2
Украина	Мужчины	0	1.6	26.0	9.6	24.2	38.7
	Женщины	0	1.7	26.8	4.0	18.2	49.3

Примечание: данные о категории профессионально-технического образования выше среднего отсутствуют для бывшей югославской Республики Македония.

Таблица А.5 Занятость молодежи по отраслям на детальном однозначном уровне и по полу (%)

Отрасль	Армения		Киргизстан		Бывшая югославская Республика Македония	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	18.7	15.8	39.4	55.1	22.3	19.6
Горная промышленность	1.4	0.3	0.7	0.3	0.7	0.0
Обрабатывающая промышленность	12.5	3.9	7.8	8.5	16.5	11.9
Электроэнергетика, газовая промышленность, производство пара	1.9	0.5	0.4	0.2	0.0	0.0
Строительство	10.0	0.9	18.2	0.8	8.8	1.1
Оптовая и розничная торговля	19.9	18.1	15.0	11.8	15.6	19.4
Транспорт	4.7	2.4	4.0	1.1	4.2	2.1
Жилищный сектор	2.1	1.2	2.1	4.9	9.6	4.8
Информатика и связь	4.7	6.5	2.2	2.1	2.6	2.8
Финансовая деятельность	2.1	4.8	1.1	1.5	1.9	2.8
Недвижимость	0.0	0.3	0.0	0.0	0.0	0.0
Профессиональная научная деятельность	0.5	1.8	0.6	0.1	1.9	3.8
Административные и вспомогательные виды деятельности	0.4	1.0	1.0	0.3	3.3	0.0
Государственное управление	12.7	8.2	3.6	1.6	0.0	0.0
Образование	2.1	18.8	1.4	5.7	3.2	9.6
Медицина и социальная сфера	1.1	4.4	0.7	3.5	4.3	15.1
Искусство и досуг	0.8	2.7	0.3	0.2	1.4	2.6
Другие услуги	2.4	8.0	0.6	1.3	1.5	1.1
Частные домашние хозяйства	0.8	0.0	0.7	0.7	1.3	3.3

Отрасль	Республика Молдова		Российская Федерация		Украина	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	15.8	11.7	10.2	8.4	6.4	4.2
Горная промышленность	0.0	0.0	2.6	0.4	3.1	0.8
Обрабатывающая промышленность	8.0	11.3	20.7	10.3	13.2	7.9
Электроэнергетика, газовая промышленность, производство пара	1.5	0.0	4.2	0.6	2.4	0.7
Строительство	12.5	1.2	13.5	2.5	13.0	1.0
Оптовая и розничная торговля	23.8	26.8	16.0	29.8	16.9	21.5
Транспорт	8.1	4.2	10.7	3.8	9.5	3.0
Жилищный сектор	4.1	6.7	1.9	4.2	1.5	3.6
Информатика и связь	1.6	0.0	0.0	0.0	4.5	3.1
Финансовая деятельность	2.0	1.0	1.0	3.7	2.5	3.4
Недвижимость	0.0	0.7	7.5	5.6	0.1	0.6
Профессиональная научная деятельность	4.0	0.0	0.0	0.0	4.1	4.5
Административные и	0.0	2.1	0.0	0.0	3.1	3.1

вспомогательные виды деятельности						
Государственное управление	11.4	6.9	7.6	6.5	5.2	4.2
Образование	1.9	14.2	2.1	11.8	3.0	15.6
Медицина и социальная сфера	0.6	4.0	1.3	8.6	1.7	10.3
Искусство и досуг	0.0	0.0	0.0	0.0	0.4	2.2
Другие услуги	4.0	8.0	0.8	3.6	1.9	4.7
Частные домашние хозяйства	0.0	0.4	0.0	0.0	0.1	0.4

Примечание: не представлены отрасли всех стран, на которые приходится менее 2% от общей численности работающих. К ним относятся водоснабжение и экстратерриториальные виды деятельности.

Таблица А.6 Молодые работники по занятиям и полу (МСКЗ-08, %)

Занятие	Армения		Киргизстан		Бывшая югославская Республика Македония	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Законодатели, старшие должностные лица и управляющие	11.4	4.7	0.7	1.4	0.4	0.9
Специалисты-профессионалы	11.2	33.1	6.3	9.5	10.0	23.8
Специалисты и вспомогательный персонал	7.6	12.6	3.0	5.1	7.4	12.7
Канторские служащие	3.2	8.2	1.5	1.5	3.4	8.2
Работники сферы обслуживания и торговых предприятий	11.9	21.8	15.0	17.7	23.7	22.7
Квалифицированные работники сельского хозяйства, рыбоводства и рыболовства	11.6	8.7	39.0	55.1	5.4	3.3
Квалифицированные рабочие промышленности и рабочие родственных профессий	19.6	1.9	23.1	5.6	17.0	3.2
Операторы и сборщики промышленных установок и машин	5.0	0.8	7.0	0.3	9.1	4.8
Неквалифицированные работники	14.5	8.1	4.1	3.1	23.4	20.3
Вооруженные силы	4.0	0.0	0.4	0.6	0.2	0.2
Занятие	Республика Молдова		Российская Федерация		Украина	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Законодатели, старшие должностные лица и управляющие	6.2	4.4	5.6	3.5	8.2	8.4
Специалисты-профессионалы	15.5	27.9	11.0	24.8	14.7	35.9
Специалисты и вспомогательный персонал	13.2	9.9	9.9	17.0	8.3	8.6
Канторские служащие	0.5	3.0	0.7	6.6	2.7	7.4
Работники сферы обслуживания и торговых предприятий	15.0	32.3	11.2	30.1	14.3	26.5
Квалифицированные работники сельского хозяйства, рыбоводства и рыболовства	1.1	0.0	6.4	6.9	2.4	1.6
Квалифицированные рабочие промышленности и рабочие родственных профессий	14.3	6.6	25.9	4.6	26.1	4.9
Операторы и сборщики промышленных установок и машин	7.4	1.0	15.4	1.3	14.1	2.0
Неквалифицированные работники	24.4	14.9	13.9	5.3	9.4	4.7
Вооруженные силы	2.4	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0

Таблица А.7 Молодые наемные работники, работающие по срочным трудовым договорам, по причинам ограничения сроков действия договоров (%)

Причина	Армения	Киргизстан	Бывшая югославская Республика Македония	Республика Молдова	Российская Федерация	Украина	Среднее значение
Обучение на рабочем месте, стажировка	0.7	0.6	3.8	4.6	1.6	5.6	2.8
Испытательный срок	5.5	1.6	9.1	17.6	9.3	4.7	8.0
Сезонная работа	9.8	60.0	15.6	5.5	23.8	9.5	20.7
Случайная/поденная работа	5.2	5.1	2.5	8.1	1.9	6.1	4.8
Государственная программа занятости или работа в качестве замены/подмены	8.7	0.1	5.7	26.7	6.4	14.4	10.3
Конкретная услуга или задание	8.9	0.2	0.4	3.6	16.5	9.8	6.6
По требованию работодателя	60.5	–	–	–	–	–	10.1
Другое	0.8	32.4	62.9	34.0	40.4	48.7	36.5

- = Не применимо (ответ не включен в анкету).

Источник: обследования ПШТД, 2012-13 гг. (базисные годы по странам в таблице 2.1).

Таблица А.8 Самозанятая молодежь по источникам финансирования (%)

Источник финансирования	Армения	Киргизстан	Бывшая югославская Республика Македония	Республика Молдова	Российская Федерация	Украина
Чтобы начать собственный бизнес						
Денег не надо	18.5	25.1	20.4	47.2	32.9	25.8
Собственные сбережения	23.6	21.1	23.6	29.5	18.4	30.5
Деньги родственников или друзей	51.6	45.1	48.2	19.9	40.9	42.3
Кредит микрофинансовой организации (в том числе кооператива)	2.4	1.7	–	0	0	0
Кредит банка	3.0	5.4	7.8	0	4.6	7.2
Кредит неформального финансового оператора (ростовщика, ломбарда, сберегательного коллектора)	0	0	0	0	0	0.6
Кредит/помощь государственного учреждения	0.3	0	0	0	3.2	0
Кредит/помощь НПО, донорского проекта	0	0.0	0	0	0	0
Денежные переводы из-за рубежа	0.6	1.1	0	3.4	0	0
Другое	0	0.6	0	0	0	0
Для пополнения оборотного капитала						
Денег не надо	5.8	36.6	27.8	37.4	14.4	27.2
Собственные сбережения	62.0	0	60.9	0	0	42.1
Деньги родственников или друзей	23.4	64.9	11.3	58.0	15.9	22.7
Кредит микрофинансовой организации (в том числе кооператива)	2.5	15.1	0	0	0	10.7

Кредит банка	4.0	22.7	0	0	4.1	0
Кредит неформального финансового оператора (ростовщика, ломбарда, сберегательного коллектора)	0	13.4	0	1.2	0	0
Кредит/помощь государственного учреждения	1.5	14.0	0	0	1.2	0.6
Кредит/помощь НПО, донорского проекта	0	13.4	0	0	0	0
Денежные переводы из-за рубежа	0.8	0	0	0	0	0
Другое	0	14.6	0	3.4	0.7	0

- = Не применимо (ответ не включен в анкету).

Таблица А.9 Работаящая неучащаяся молодежь по продолжительности рабочего времени в неделю и по полу (%)

Пол и страна	Мало часов работы (<10)	Неполный рабочий день (<30)	Полный рабочий день (> 30)	Много часов работы (> 50)
Мужчины				
Армения	12.6	26.9	73.1	17.4
Киргизстан	6.2	19.2	80.8	24.1
Бывшая югославская Республика Македония	2.2	9.5	90.5	19.2
Республика Молдова	0.7	14.2	85.8	11.6
Российская Федерация	0.7	5.3	94.8	7.7
Украина	4.2	10.1	89.9	31.9
Среднее значение	4.4	14.2	85.8	18.7
Женщины				
Армения	5.9	14.7	85.3	32.8
Киргизстан	5.4	44.0	56.0	10.8
Бывшая югославская Республика Македония	1.1	5.8	94.2	16.0
Республика Молдова	5.6	31.1	68.9	8.0
Российская Федерация	0.3	6.5	93.5	2.9
Украина	9.3	17.5	82.5	18.5
Среднее значение	4.6	19.9	80.1	14.8

Таблица А.10 Основные группы МСКЗ и уровни образования

Основная группа МСКЗ	Широкая профессиональная группа	Уровень образования
Управляющие		
Специалисты-профессионалы	Высококвалифицированные специалисты неручного труда	Высшее образование (МСКО 5-6)
Специалисты и вспомогательный персонал		
Вспомогательные конторские служащие	Малоквалифицированные работники неручного труда	
Работники сферы услуг и торговли		
Квалифицированные работники сельского хозяйства, рыбоводства и рыболовства		Среднее образование (МСКО 3-4)
Квалифицированные рабочие промышленности и рабочие родственных профессий	Квалифицированные работники ручного труда	
Операторы и сборщики промышленных установок и машин		
Неквалифицированные работники базовых профессий	Неквалифицированные работники	Начальное образование (МСКО 1-2)

Источник: МОТ, 2013а, таблица 3.

Таблица А.11 Безработная молодежь по самооцениваемой пользе полученного образования для трудоустройства (%)

Самооценка	Армения	Киргизстан	Бывшая югославская Республика Македония	Республика Молдова	Российская Федерация	Украина
Очень полезно	32.2	42.3	46.9	8.9	24.7	39.8
Довольно полезно	32.2	32.8	33.1	33.0	42.0	34.5
Бесполезно	22.7	12.6	12.3	39.1	9.9	11.5
Не знаю	12.9	12.3	7.7	19.0	23.4	14.2

Таблица А.12 Молодежь по этапам перехода и возрастным группам (%)

Страна	Возрастная группа	Завершен переход к стабильной занятости	Завершен переход к удовлетворительной самозанятости или временной занятости	В процессе перехода	Переход еще не начался
Армения	15–19	1.4	1.6	17.6	79.4
	20–24	23.2	6.4	43.4	27.0
	25–29	38.7	12.5	42.1	6.7
Киргизстан	15–19	4.5	31.2	14.9	49.4
	20–24	23.8	32.1	23.2	20.9
	25–29	34.9	38.8	22.8	3.5
Бывшая югославская Республика Македония	15–19	0.1	2.1	17.4	80.5
	20–24	11.9	9.3	40.1	38.7
	25–29	30.4	10.2	47.4	12.1
Республика Молдова	15–19	2.1	0.9	10.6	86.4
	20–24	24.5	6.8	27.4	41.3
	25–29	38.8	12.3	39.3	9.6

Российская Федерация	15–19	5.8	2.1	13.0	79.1
	20–24	51.9	2.9	19.8	25.5
	25–29	80.7	4.0	11.8	3.5
Украина	15–19	4.9	2.2	15.0	77.7
	20–24	37.5	4.8	26.5	30.7
	25–29	58.2	10.2	24.8	6.6
Среднее значение	15–19	3.1	6.7	14.7	75.4
	20–24	28.8	10.4	30.1	30.7
	25–29	47.0	14.7	31.3	7.0

Таблица А.13 Молодежь в процессе перехода по подкатегориям и уровням завершеного образования (%)

Страна	Законченное образование	Безработный (мягкое определение)	Неудовлетворительная временная занятость	Неудовлетворительная самозанятость	Экономическая и неактивная неучащаяся молодежь с планами работы в будущем
Армения	Начальное образование	45.0	37.6	0.0	17.5
	Среднее профессионально-техническое	58.4	1.4	7.1	33.1
	Общее среднее	30.6	2.0	15.4	52.0
	Профессионально-техническое выше среднего	57.7	3.2	3.2	35.9
	Высшее образование и аспирантура	62.4	2.6	2.4	32.6
Киргизстан	Начальное образование	10.1	4.0	17.7	68.3
	Среднее профессионально-техническое	21.8	0.0	16.4	61.8
	Общее среднее	14.9	1.2	18.9	65.0
	Профессионально-техническое выше среднего	37.8	3.7	7.5	51.1
	Высшее образование и аспирантура	32.4	2.2	3.9	61.6
Бывшая югославская Республика Македония	Начальное образование	57.7	0.3	18.2	23.8
	Среднее профессионально-техническое	70.7	5.4	14.7	9.2
	Общее среднее	73.0	2.1	6.0	18.9
	Профессионально-техническое выше среднего	-	-	-	-
	Высшее образование и аспирантура	83.9	2.3	9.2	4.7

Республика Молдова	Начальное образование	34.2	13.7	13.9	38.2
	Среднее профессионально-техническое	15.6	2.3	5.2	76.9
	Общее среднее	24.0	3.9	3.8	68.3
	Профессионально-техническое выше среднего	21.8	9.0	0.0	69.2
Российская Федерация	Высшее образование и аспирантура	19.2	0.0	0.0	80.8
	Начальное образование	65.7	0.9	0.0	33.5
	Среднее профессионально-техническое	64.5	3.3	0.0	32.2
	Общее среднее	56.3	1.2	6.5	35.9
Украина	Профессионально-техническое выше среднего	72.4	0.7	0.0	26.9
	Высшее образование и аспирантура	71.4	1.3	2.7	24.6
	Начальное образование	57.5	0.0	0.0	42.5
	Среднее профессионально-техническое	56.2	1.6	11.6	30.6
	Общее среднее	45.3	2.6	3.8	48.3
	Профессионально-техническое выше среднего	44.5	2.6	5.8	47.1
	Высшее образование и аспирантура	39.6	1.8	8.0	50.7

Примечание: данные о категории профессионально-технического образования выше среднего отсутствуют для бывшей югославской Республики Македония.

Приложение III. Схематическое отображение уровней образования

не переводится

Страна	Начальное и неполное начальное		Среднее профессионально-техническое	Среднее общее образование	Профессионально-техническое выше среднего	Высшее образование и аспирантура
Армения	Never attended and incomplete primary	Basic education	Vocational	General secondary	Secondary specialized, incomplete tertiary	Tertiary, postgraduate
Киргизстан	Never attended and highest level = none	Primary school + general basic education	Initial vocational school, professional college, vocational or technical school)	Secondary (11 classes)	Secondary vocational	University + post-graduate, postdoctoral level
Бывшая югославская Республика Македония	Never attended and highest level = none	Primary	Vocational secondary	Gymnasium, secondary level	–	Higher education, university and postdoctorate studies
Республика Молдова	Never attended and highest level = none	Primary	Vocational secondary	Gymnasium and lyceum	Para-professional	Graduate, masters, doctoral
Российская Федерация	Never attended and less than basic	Basic general (lower secondary)	Primary professional (vocational)	Secondary (full) general	Secondary vocational (specialized secondary)	Higher education and postgraduate
Украина	Never attended and highest level = none	Elementary and basic secondary	Vocational secondary	Secondary and incomplete higher education	Secondary vocational	Basic higher education, complete higher education and postgraduate education

В этом докладе изложены результаты обследований, посвященных переходу от школы к трудовой деятельности (ПШТД), которые были проведены в 2012-ом или 2013-ом годах в шести странах Восточной Европы и Центральной Азии, а именно: в Армении, Кыргызстане, Республике Молдова, Российской Федерации, Бывшей Югославской Республике Македония и Украине. Показатели, сформированные в результате обследований в шести странах региона и анализируемые в настоящем докладе, призваны гораздо более подробно обрисовать проблемы, стоящие перед молодежью в той части мира, где наблюдается один из самых высоких уровней безработицы. Безусловно, по-прежнему вызывает озабоченность высокий уровень безработицы среди молодежи, однако не менее важно изучить и качество предлагаемой ей занятости. Обеспечивает ли занятость в регионе необходимый доход и стабильность, чтобы молодые люди могли стать независимыми, особенно с материальной и финансовой точек зрения, во взрослой жизни? Мощная внешняя миграция в регионе означает, что национальная экономика не в состоянии обеспечить работу, на которую надеются многие представители молодого поколения. Внимание в докладе уделяется не только вопросам качества занятости, но также и путям и продолжительности перехода молодежи на рынок труда; в нем содержатся определенные выводы о характеристиках и опыте, которые могут помочь сделать этот переход более гладким.

Обследования, посвященные переходу от школы к трудовой деятельности (ПШТД), были проведены в рамках проекта МОТ “Work4Youth”. Данный проект был создан в рамках пятилетнего партнерства между МОТ и фондом The MasterCard Foundation, целью которого является «расширение возможностей достойного труда молодых мужчин и женщин на основе знания и действий». Серия публикаций Work4Youth охватывает доклады по странам с основными итогами обследований и подробной информацией о шагах, предпринимаемых в настоящее время в области государственной политики, проводимых в сфере занятости молодежи, региональные сводные доклады и тематические исследования наборов данных из 28-и целевых стран проекта “Work4Youth”.

Work4Youth

Для получения более подробной информации, посетите нашу страничку www.ilo.org/w4y
Программа Молодежной Занятости
4 route des Morillons
CH-1211 Genève 22
Switzerland
w4y@ilo.org

ISSN 2309-6780